

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УСАДЬБА К.Д. БУРКОВА

Москва/Иваново, 2019 г.

Договор № 35 от 15 августа 2019 г.

Заказчик Гришин Сергей Владимирович
Исполнитель Прохоренко Елена Александровна

Авторский коллектив

Ф.И.О.	Степень участия в проекте	Подпись
Цветнов Владимир Анатольевич – государственный эксперт	Общее руководство	
Прохоренко Елена Александровна – заместитель генерального директора ООО «Экспертный центр «Академии Архитектурного наследия»	Ответственная за разработку комплекта документов	

Объекты исследований:

выявленный объект культурного наследия «Усадьба
Буркова», расположенный по адресу: Ивановская область, г. Иваново,
ул. Пушкина, д. 29/12

Содержание

п/п	Наименование раздела	Страница
	Содержание	2
I	Общие сведения	3-4
II	Краткая историческая справка по объекту исследований	4-5
III	Комплексные историко-культурные исследования	5-109
	Историко-архивные и библиографические исследования	5-19
	Обмеры главного дома Объекта исследования	20-23
	Картографический материал	23-28
	Историческая справка о г. Иванове (по материалам профессора исторического факультета Ивановского государственного университета К.Е. Балдина)	29-68
	Правовой статус земельного участка	69-71
	Градостроительная ситуация	72-78
	Геоинформационный сервис г. Иваново	79-85
	Анализ технического состояния Объекта исследования	86
	Связь объекта исследования с историческими событиями и людьми	87-111
IV	Выводы	112-113
V	Альбом фотографий	114-175

I. Общие сведения

Объектом настоящего исследования является комплекс объектов недвижимости - выявленный объект культурного наследия «Усадьба К.Д. Буркова», расположенный по адресу: Ивановская область, г. Иваново, ул. Пушкина, д. 29/12 (далее также - Объект исследования).

Дата проведения исследований: август-сентябрь 2019 года.

Настоящая документация выполняется с целью получения достоверной информации, позволяющей оценить историко-культурную ценность объекта: градостроительную, архитектурную, мемориальную и иную. Исследования позволят эксперту государственной историко-культурной экспертизы получить исходную информацию по объекту экспертирования.

Выявленный объект культурного наследия «Усадьба К.Д. Буркова», расположенный по адресу: Ивановская область, г. Иваново, ул. Пушкина, д. 29/12, включен в перечень выявленных объектов культурного наследия в установленном законом порядке. Основание: распоряжение департамента культуры и культурного наследия Ивановской области от 18.06.2009 № 70. Согласно распоряжению Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области от 18.06.2009 № 70 к выявленным объектам культурного наследия отнесен объект - «Усадьба К.Д. Буркова» без уточнения состава усадьбы. Согласно Свода памятников архитектуры и монументального искусства Ивановской области в состав объекта «Усадьба К.Д. Буркова» входят: Главный дом, Флигель, ограда. В настоящем исследовании мы проводим оценку всего объекта, т.е. «Усадьба К.Д. Буркова»: Главный дом, Флигель, ограда.

Объект исследования на дату проведения исследования не используется в силу неудовлетворительного технического состояния.

Исследования проводятся на основе архивных и библиографических исследований, натурного обследования Объекта исследования с проведением его фотофиксации, историко-культурных исследований Объекта исследования и его окружающей застройки, а так же анализа технического состояния элементов

Объекта исследования основываясь на положениях Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

II. Краткая историческая справка

Усадьба фабриканта К.Д. Буркова (Иваново, ул. Пушкин, д. 29/12 – угол ул. Ноздрина).

Ситцевое производство фабрикантом К.Д. Бурковым было основано им в 1824 году. В конце XIX века производство прекратилось, а в 1899 году наследники перестроили фабричный корпус в жилой дом и сдавали его под квартиры.

Главный дом усадьбы представляет собой кирпичное двухэтажное оштукатуренное здание. Второй этаж со стороны двора выполнен из дерева. Прямоугольный объём здания покрывает вальмовая кровля. Уличные фасады одинаково оформлены, отличаются они лишь чёткими членениями по горизонтали: венчающим и междуэтажным профилированными карнизами. Благодаря покрывающему нижний этаж ленточному русту, он смотрится как цокольный. Над прямоугольными окнами руст трансформируется в веерный, обрамляя арочные ниши оконных проёмов. Второй этаж также прорезан прямоугольными окнами.

Флигель представляет собой кирпичное оштукатуренное снаружи здание в два этажа, завершённое вальмовой кровлей. Уличный фасад флигеля сходен по характеру с главным домом, хотя и не повторяет элементы его декора. Он имеет четкое поэтажное членение без выделенного центра и лаконичное убранство. Первый этаж покрывает квадратный руст, а его поставленные низко прямоугольные окна завершаются замковыми камнями. Гладкая плоскость второго этажа немного утоплена в нишу. Подобными нишами выполнены и плоскости второго этажа на остальных фасадах.

Ограда между главным домом и флигелем – низкая кирпичная, с воротами, образованными двумя пилонами прямоугольной формы. С уличной стороны

пилоны обработаны пилястрами, которые несут треугольные фронтоны, врезающиеся в венчающий аттик.

Ограда на улице Пушкина - парадная. Ее высота достигает окон первого этажа, лопатки расчленяют его на равные прясла. Ворота до настоящего времени сохранили деревянное заполнение: архитравную балку между пилонами, двустворчатое полотно, фигурный аттик.

III. Комплексные научные исследования

Историко-архивные и библиографические исследования

1. Усадьба Буркова, XIX (ул. Пушкина, д. 29/12) занимает угловой участок на пересечении улиц Пушкина и Ноздина. Главный дом поставлен на углу квартала. Соединенный с ним оградой с воротами флигель выходит на красную линию ул. Ноздина. Вдоль красной линии ул. Пушкина к дому примыкают другие ворота с оградой. Дом и флигель сооружены в 1-й половине XIX в. Ко 2-й половине XIX в. относятся боковая и возможно, задняя пристройки к дому, а также обе ограды с воротами. Стиль – поздний классицизм.

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Т. 1. М., 1998. С. 360-361.

2. В «Списке домов и улиц г. Иваново-Вознесенска Шуйского уезда» (Владимир, 1899) значится: на ул. Михайловская, Бурковская тоже (ныне – ул. Пушкина) от ул. Никитской (ныне – ул. Поэта Ноздина) до Фроловского переулка (ныне – ул. Марии Рябининой) по левой стороне: «№ 31. Дом Бурковой Марьи Васильевой, каменный».

Список домов и улиц г. Иваново-Вознесенска Шуйского уезда. Владимир, 1899. С. 84.

3. В архивном фонде Иваново-Вознесенской городской управы Шуйского уезда Владимирской губернии, в раскладочных ведомостях налога с городских недвижимых имуществ значится:

1872 г.

«Ул. Бурковская (Старая Задняя). № 230. Каменный 2-этажный дом, каменная палатка, крытые железом с надворной постройкой, два каменных корпуса, из них один – 1-этажный, а другой – 2-этажный, крытые тесом и два деревянных 2-этажных корпуса. Принадлежит вознесенского посада купцам братьям Якову и Ивану Бурковым, относительная стоимость – 5000 руб.».

Ф. 2. Оп. 1. Д. 5956. Л. 37 об.-38.

1880 г.

«Ул. Бурковская. № 911. Каменный 2-этажный дом, крытый железом с надворными каменными и деревянными постройками. Фабричные два каменных 2-этажных корпуса, две деревянных и каменная палатки. Принадлежит купцу Якову и мещанину Ивану Константиновичам Бурковым, относительная стоимость – 1500 руб.».

Ф. 2. Оп. 1. Д. 6128. Л. 119 об.-120.

1890 г.

«Ул. Бурковская. № 949. Каменный 2-этажный дом, крытый железом, при нем каменные и деревянные службы. Относительная стоимость – 2000 руб. № 950. Каменный 2-этажный корпус, деревянный корпус и каменная палатка. Относительная стоимость – 800 руб. Принадлежат купцу Якову Константиновичу Буркову. № 952. Каменный 2-этажный корпус и деревянный сарай. Относительная стоимость – 100 руб. Принадлежит мещанину Ивану Константиновичу Буркову».

Ф. 2. Оп. 1. Д. 6337. Л. 117 об.-118.

1900 г.

«Бурковский переулок (угольный дом). № 538. Каменный 2-этажный дом, крытый железом и деревянные надворные службы. Два каменных фабричных корпуса без производства, один из них приспособлен в настоящее время для жилья. Принадлежит наследнику Якова Константиновича Буркова. Относительная стоимость – 1000 руб.».

Ф. 2. Оп. 1. Д. 6597. Л. 149 об.-150.

1909 г.

«Бурковский переулок. «№ 549. Каменный 2-этажный дом, крытый железом и деревянные надворные службы. Относительная стоимость – 800 руб. № 550. Каменный фабричный корпус без производства. Относительная стоимость – 400 руб. № 551. Каменный флигель на переулок. Относительная стоимость – 400 руб. Принадлежат наследникам Якова Константиновича Буркова».

Ф. 2. Оп. 1. Д. 6787. Л. 143 об.-144.

В архивном фонде Иваново-Вознесенской городской управы имеются:

а) прошение в управу от 2 сентября 1881 г. иваново-вознесенского купца Якова Константиновича Буркова о разрешении перекрыть крыши вместо старого теса новым на принадлежащих ему в Бурковской ул. двух каменных корпусах, занятых фабрикой, каретном сарае и погребах.

3 сентября 1881 г. разрешение было получено.

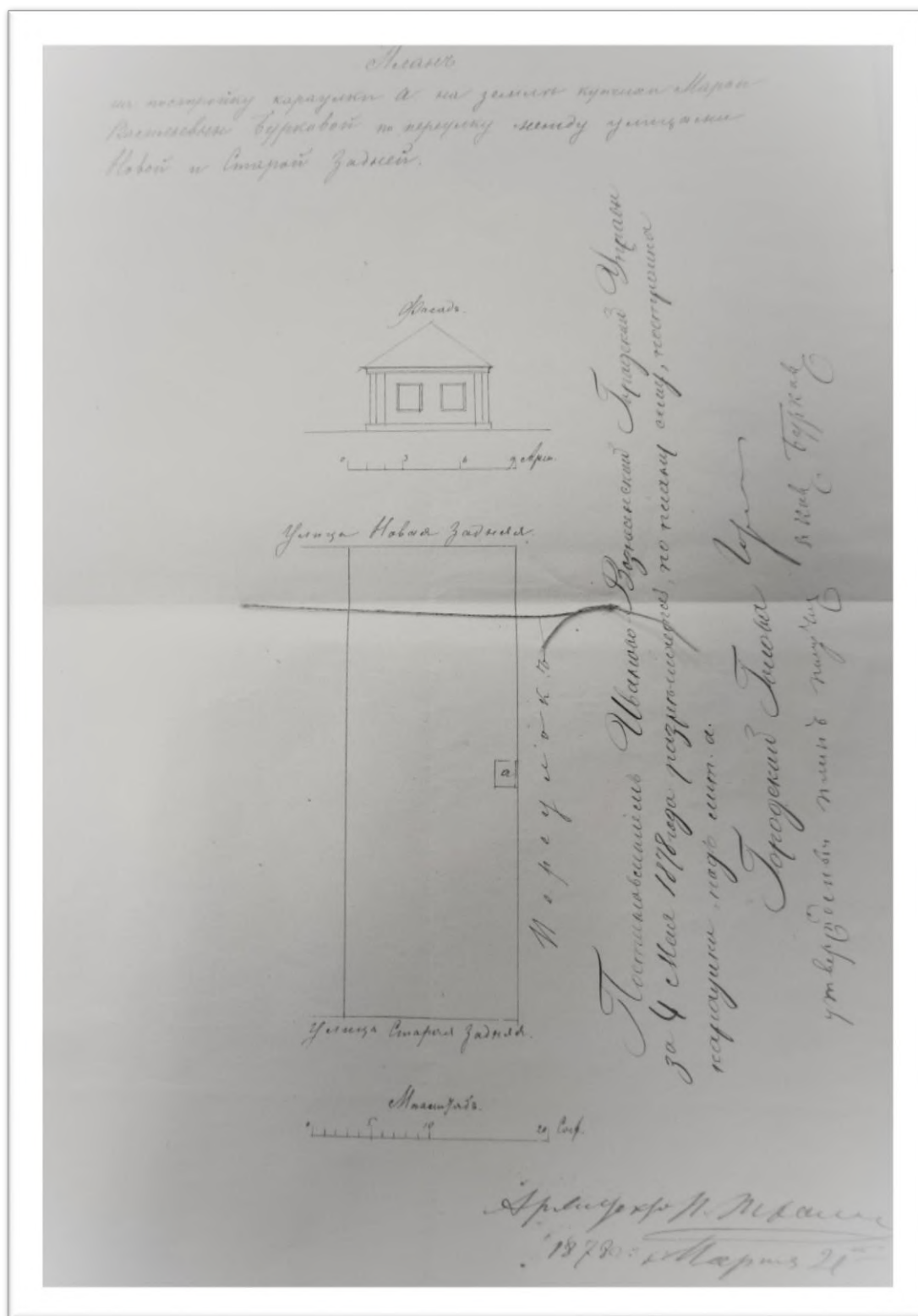
Ф. 2. Оп. 1. Д. 1608. Л. 5-6.

б) прошение в управу от 17 марта 1878 г. иваново-вознесенского купца Якова Константиновича Буркова о разрешении строительства караулки при дровяном дворе на пустопорожней земле в ул. Бурковской.

4 мая 1878 г. разрешение было получено.

Ф. 2. Оп. 2. Д. 256. Л. 1-4.

План караулки

Ф. 2. Оп. 2. Д. 256. Л. 2-3.

в) прошение в управу от 30 июня 1883 г. иваново-вознесенского купца Якова Константиновича Буркова о разрешении перекрыть крышу вместо старого

новым тесом на 1-этажном каменном корпусе, занимаемом людской, на принадлежащей ему фабрике на ул. Бурковской.

Разрешение было получено 2 июля 1883 года.

Ф. 2. Оп. 1. Д. 1742. Л. 43-44.

г) прошение в управу от 8 апреля 1899 года наследников Я.К. Буркова, проживающих в собственном доме на Бурковской ул. о разрешении переустройства каменного 2-этажного здания (на плане «В»), каменной 1-этажной пристройки № 1 для кухни (на плане «А») и производства внутреннего ремонта в доме и во всех надворных строениях, а также исправления крыши в тех местах, где оказалась течь. К этому прошению имеется заключение городского архитектора С.В. Напалкова: «Постройки могут быть допущены, но с тем, чтобы при постройке под № 1 был устроен только один тамбур под лит. «А», что же касается устройства деревянного чулана под лит. «В», то он не может быть устроен. Все деревянные пристройки под № 25, 26, 27 у каменных построек должны быть отломаны. Так как в скором времени потребуются капитальный ремонт надворных построек под № 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, то желательно, чтобы крыши в замену дерева были перекрыты железом, сток с крыши обращен в сторону своего двора и так как постройка стоит по левой границе, тот от соседнего владения должна быть отделена глухим брандмауэром. Также имеется заявление в управу от 13 апреля 1899 года иваново-вознесенских мещанок Александры и Анны Федоровых Шехниных, проживающих в собственном доме на ул. Бурковской: «Недавно мы узнали, что соседка наша Марья Васильевна Буркова подала в управу прошение о разрешении переделать сараи, находящиеся как раз на нашей правой границе, а у них на земле на левой границе. Имея в виду, что по закону от соседней границы при перестройке задний должен соблюдаться надлежащий разрыв, а такового в настоящее время Буркова не имеет, нам же, когда мы строились, из-за построек Бурковой приходилось отступать от своей законной границы», они просили управу разрешить Бурковой перестройку только при условиях отступления от границы их владения «на узаконенный разрыв». 22

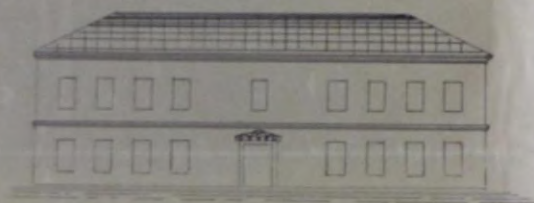
мая 1899 г. управа постановила разрешить наследникам Я.К. Буркова «во 1-х, производство каменной 1-этажной пристройки «А» к зданию под № 1, с тем, чтобы деревянное строение № 27 было уничтожено, во 2-х, переустройство каменного корпуса «В» для квартиры с тем, чтобы прилегающие к этому корпусу деревянные постройки № 25 и 26 были сломаны и в 3-х исправление крыш в тех строениях, где по состоянию их представится надобность. Обращая при этом внимание на заявление смежных владельцев Шехниных, городская управа не может не заметить, что устройство в надворных строениях Бурковых кровель стоком на землю соседей действительно нарушает права их владения, а потому при капитальном ремонте должно быть устранено».

Ф. 2. Оп. 1. Д. 3410. Л. 11-13.

План местности и чертежи перестроения наследников Я.К. Буркова

Проекти пристройки и переустройства
 старого каменного А. Н. Буркова в гор.
 Шахово-Вознесенск на Бурасовской улице

Фасад лит В

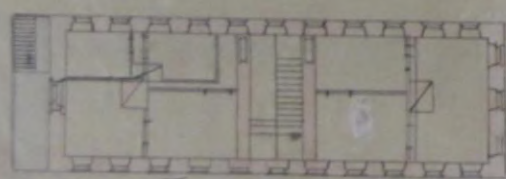
Разрез лит В
 по линии А-В

Фасад лит В

План 2-го этажа

План 1-го этажа

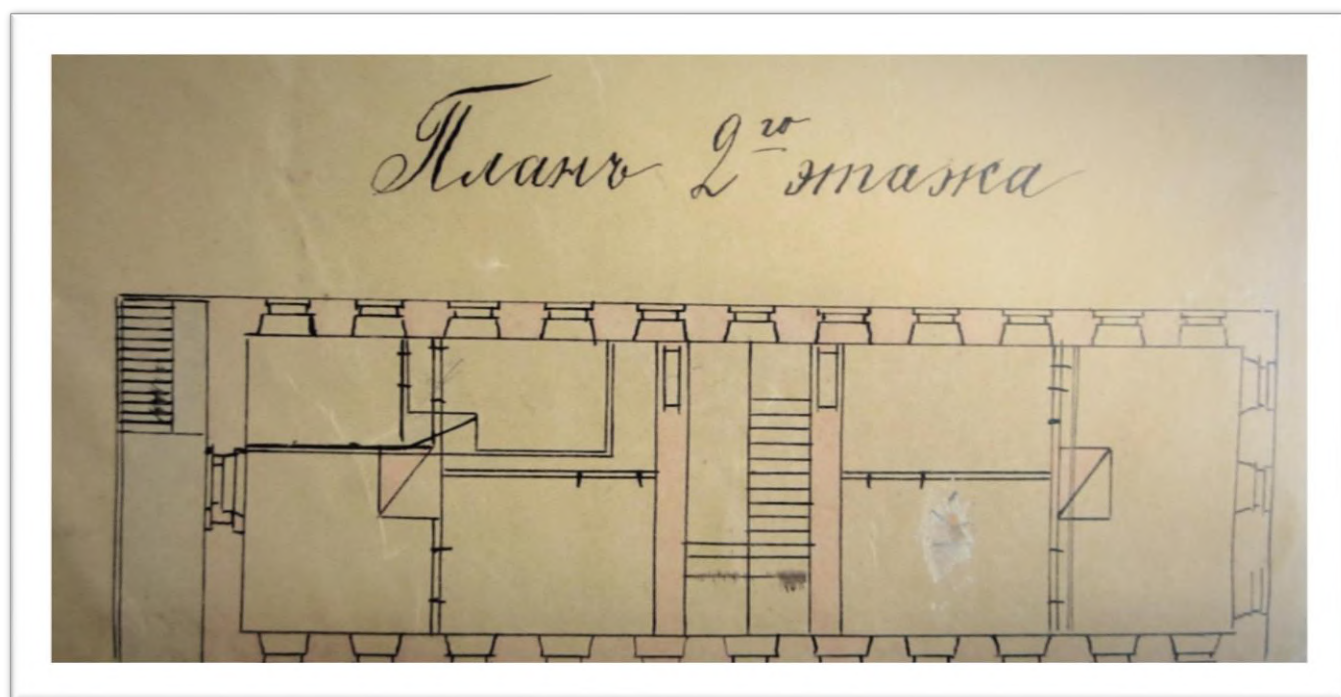
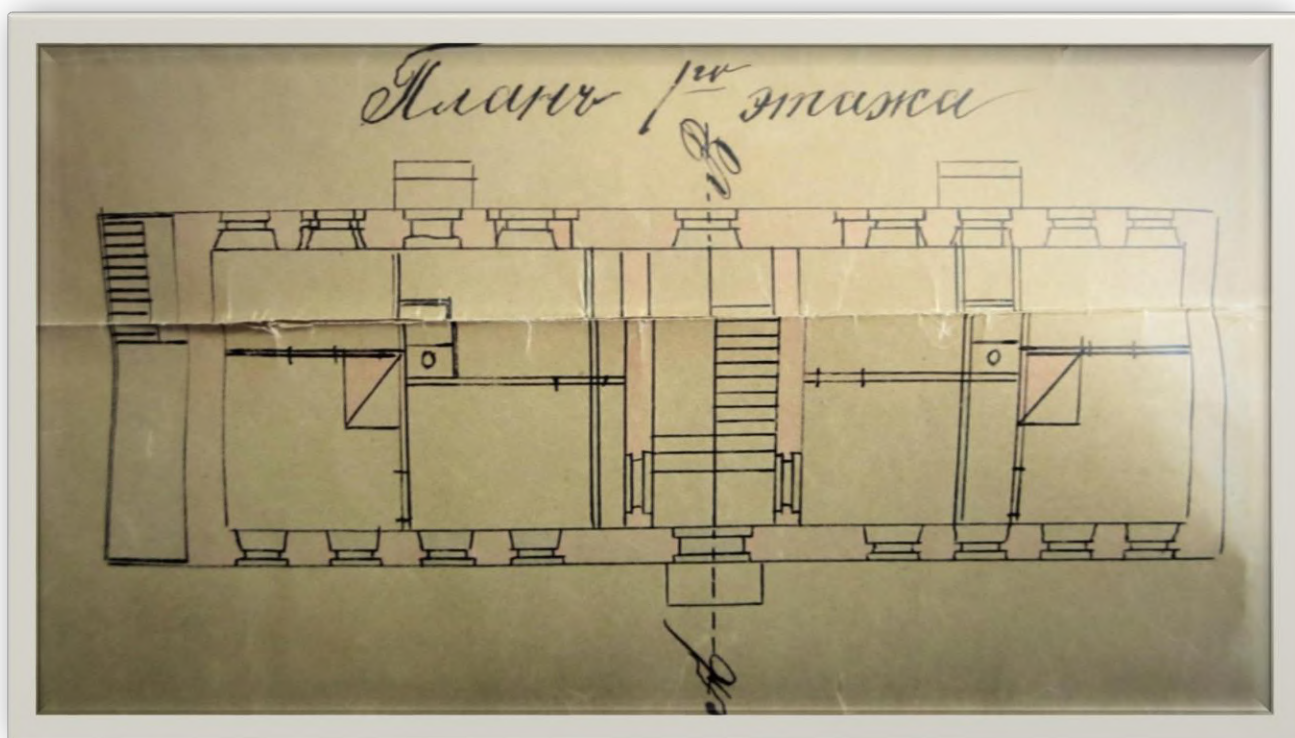

План пристройки лит А

Разрез лит В
 по линии в, в

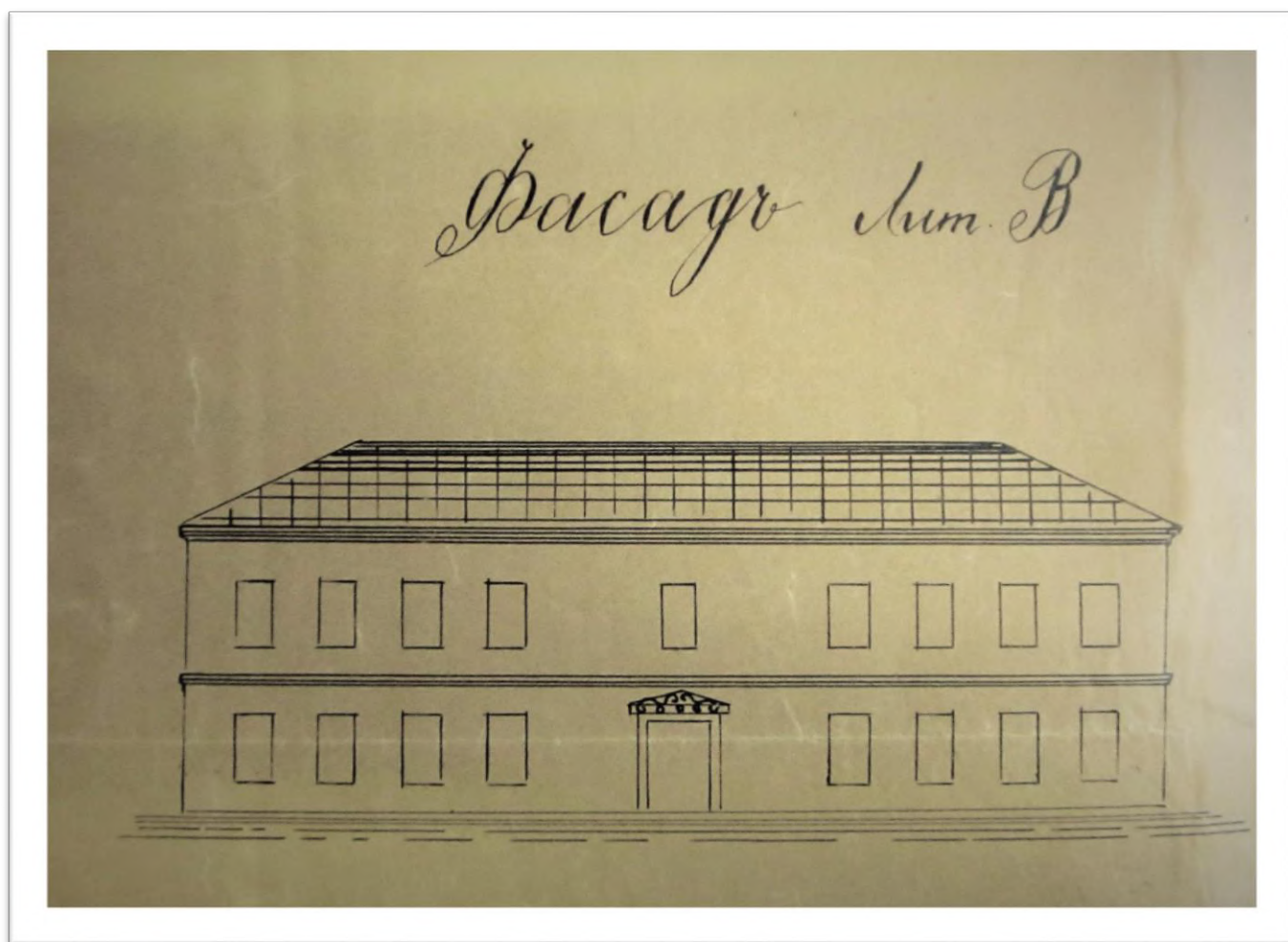

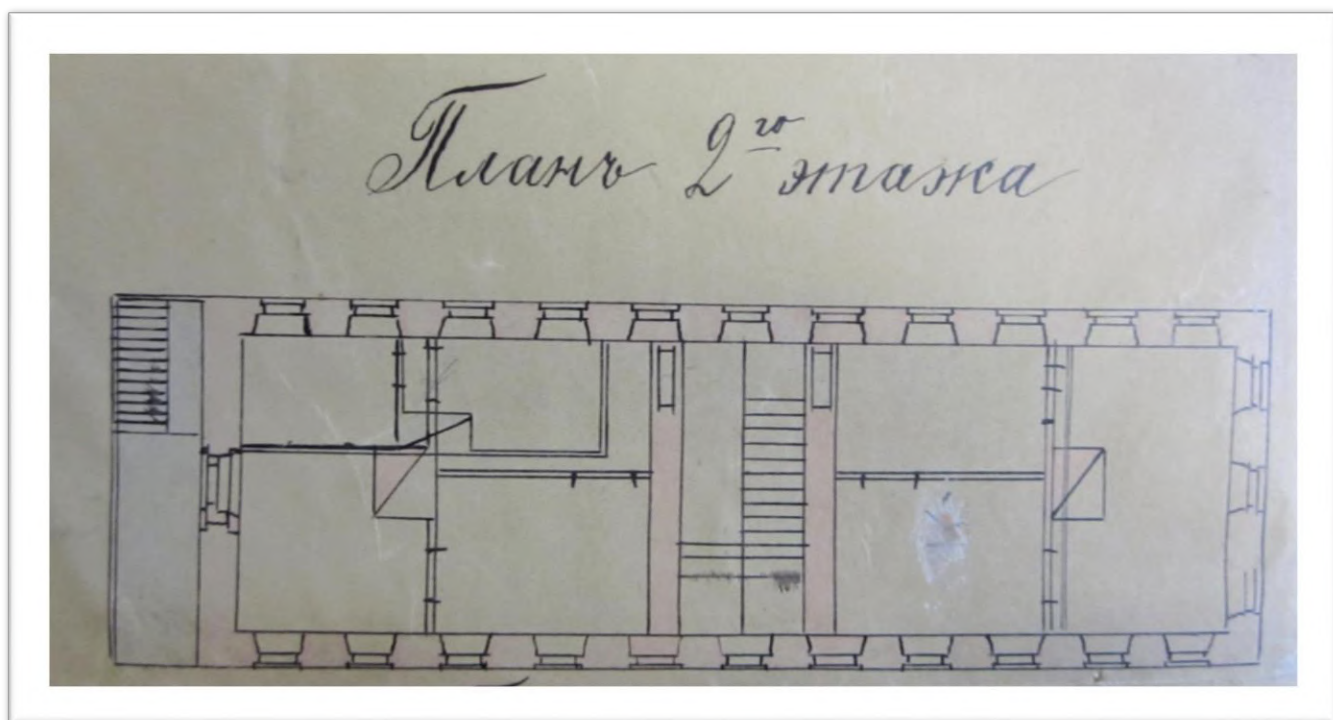
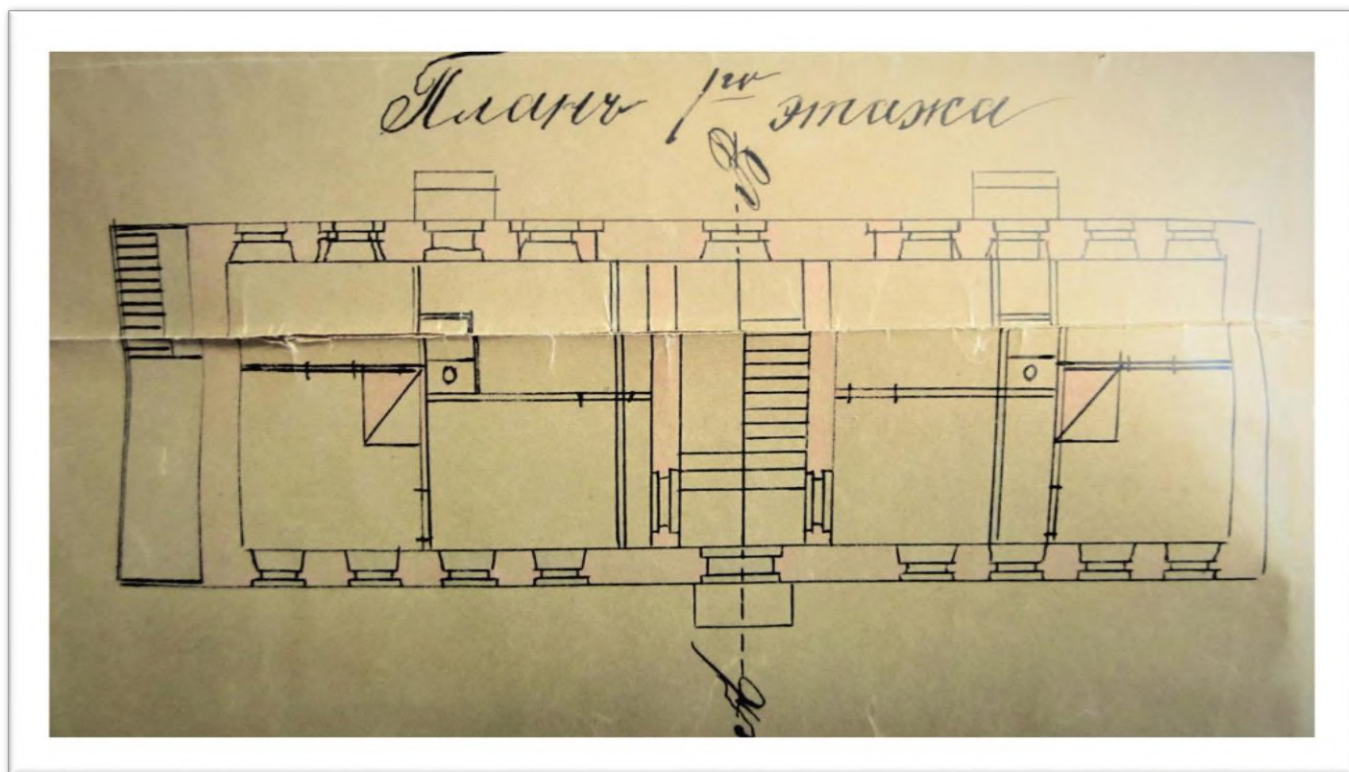
Ф. 2. Оп. 1. Д. 3410. Л. 14

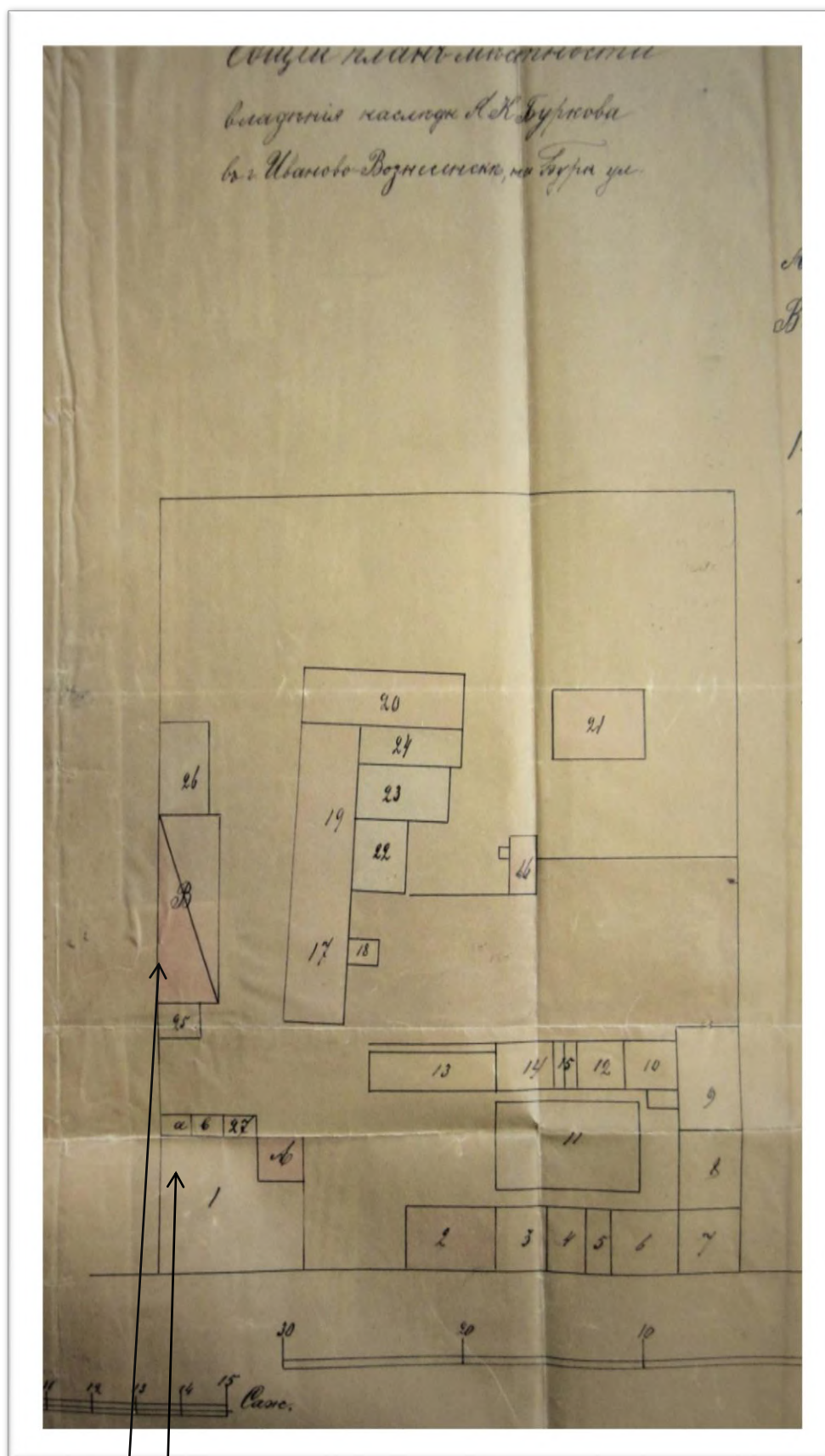
Ф. 2. Оп. 1. Д. 3410. Л. 14

Ф. 2. Оп. 1. Д. 3410. Л. 14

Ф. 2. Оп. 1. Д. 3410. Л. 14

Объект исследования

Ф. 2. Оп. 1. Д. 3410. Л. 14

Описаніе строеній

А Вновь предполагаемая каменная одност. пристройка для кухни

В Строение, предполагаемое на переустройство вогну-
тинного помещения для пиварни

1- Домъ каменный и удоботопочный со дворовым-издѣломъ

2- Строение деревянное, занятая кухня

3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13 и 14 - Строения деревянные, занятая сараи

16 - Баня

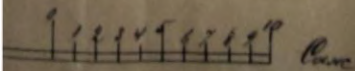
17, 18, 19, 20, 21 — Строения каменные, помещения

11, 15, 22, 26, 27 — Строения дерев., предполагаемые на сараи

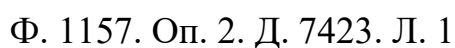
22, 23 и 24 — Каменные строения, предполагаемые на сараи

8 апреля 1899 года М. Турковъ
Морисъ Ладаневичъ

Постановленіемъ Иваново-Вознесенской Городской Управ-
ы 22 Мая 1899 г. разрѣшается по плану С.И. во 2-й про-
водствѣ каменной одноэтажной пристройки А къ зданію кор-
№ 1 со тѣмъ, чтобы деревянные строения № 27 было уничтоже-
но, во 2-е, переустройство каменнаго корпуса В для пива-
рни со тѣмъ, чтобы прилегающій къ этому корпусу дере-
вянные постройки №№ 25 и 26 были снесены и, во 3-е, по
правленію крыши въ тѣхъ строенияхъ, гдѣ по состоянію
ихъ представится надобность. При этомъ Городская
Управа не можетъ не замѣтить, что устройство въ ка-
менныхъ строенияхъ Турковскихъ кровель со тѣмъ, что на-
значено съводомъ, очевидно не нару-
шаетъ права ихъ владѣльцевъ, а потому
при капитальномъ ремонтѣ должно
быть выполнено.

Чертеж кварталов № 99 и 100 г. Иваново-Вознесенска

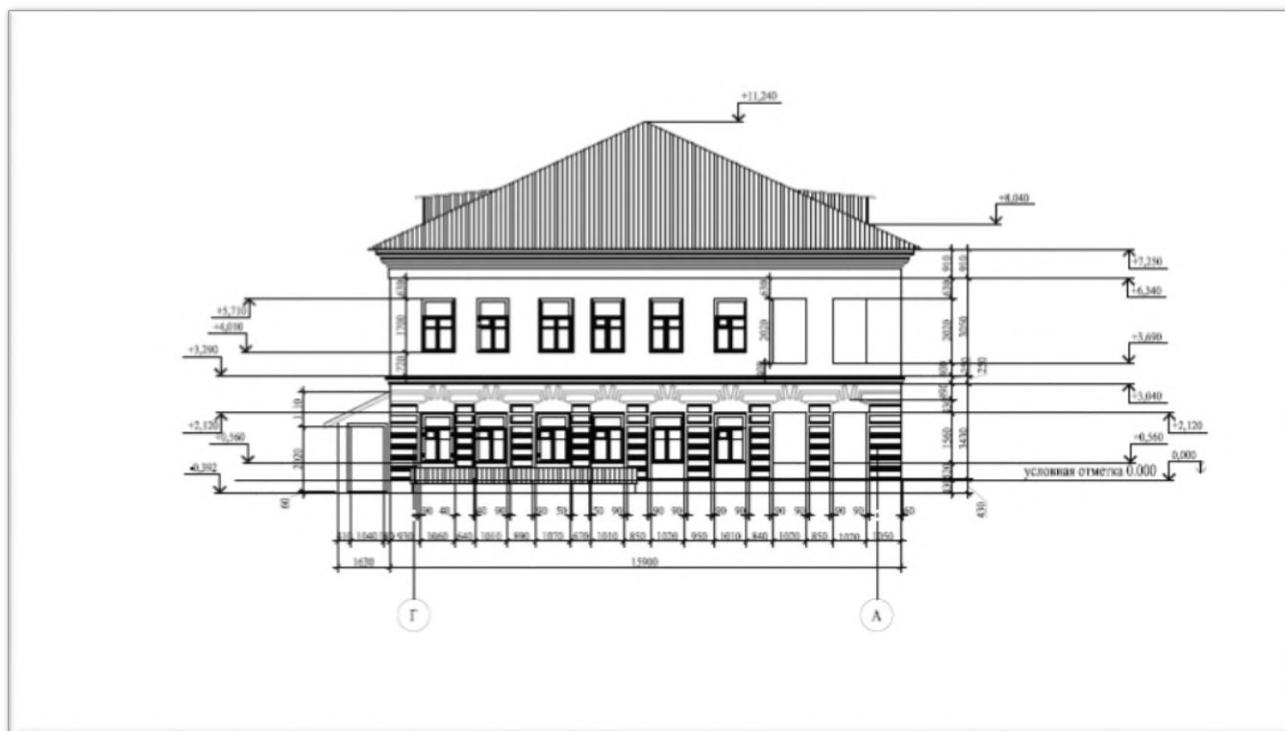
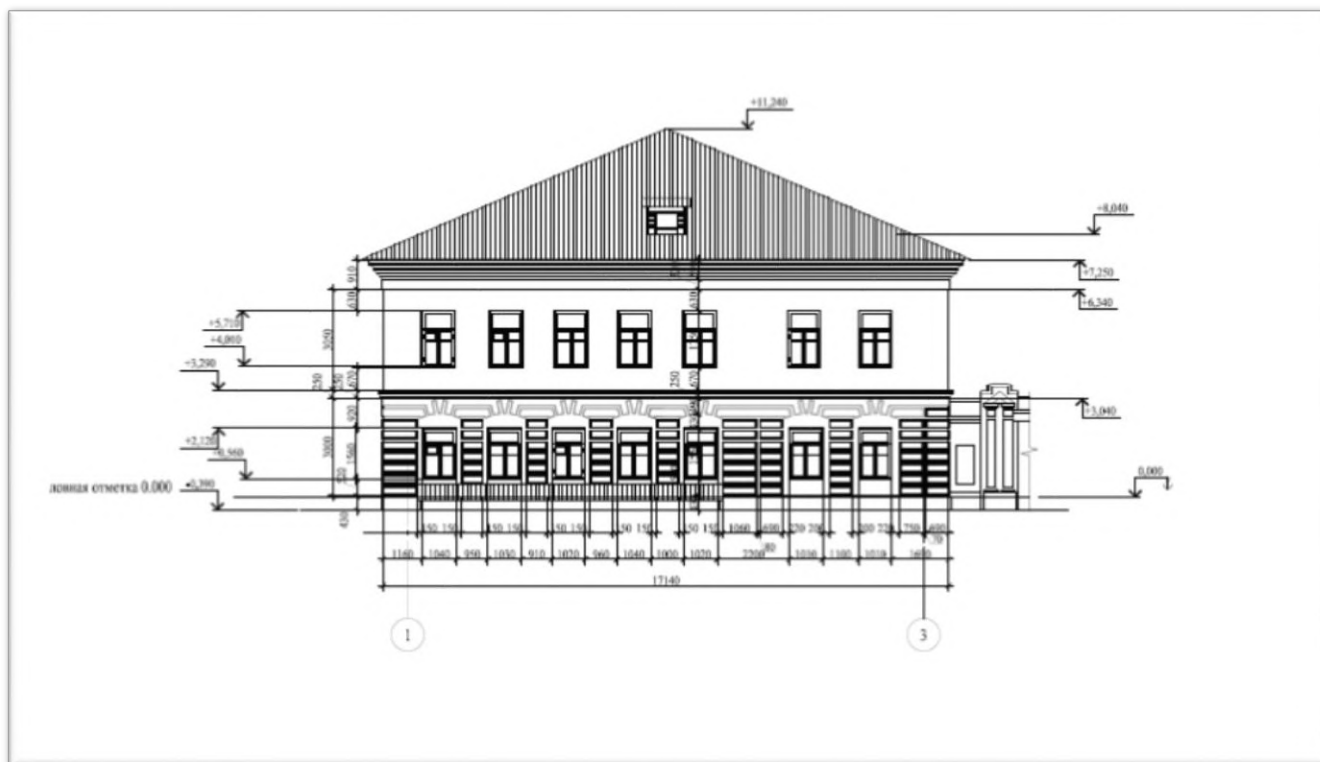

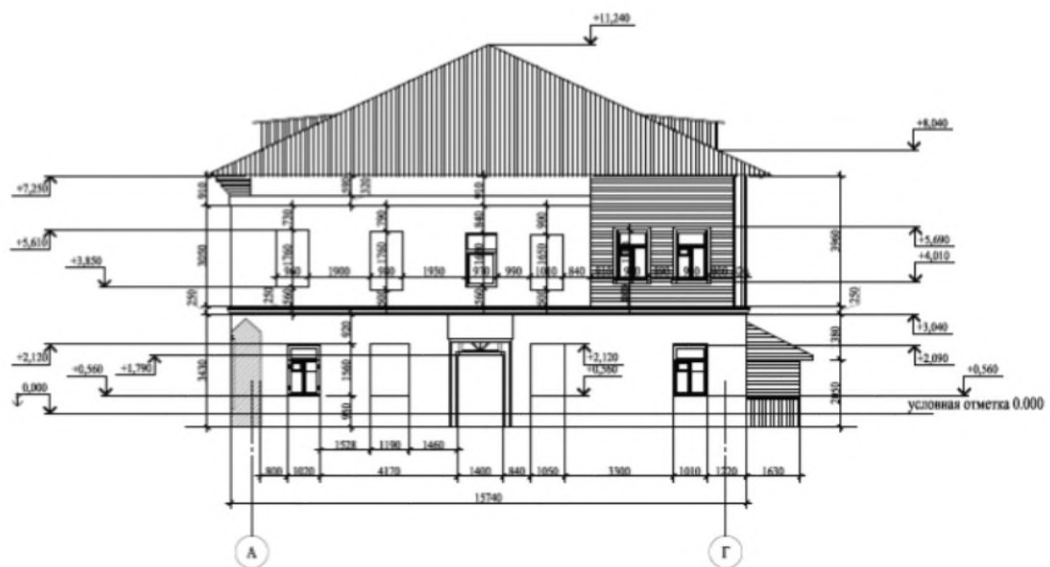
Чертеж под № 1 в кв. 99 на перекресте ул. Никитской и Михайловской значится
домовладение наследников Я.К. Буркова

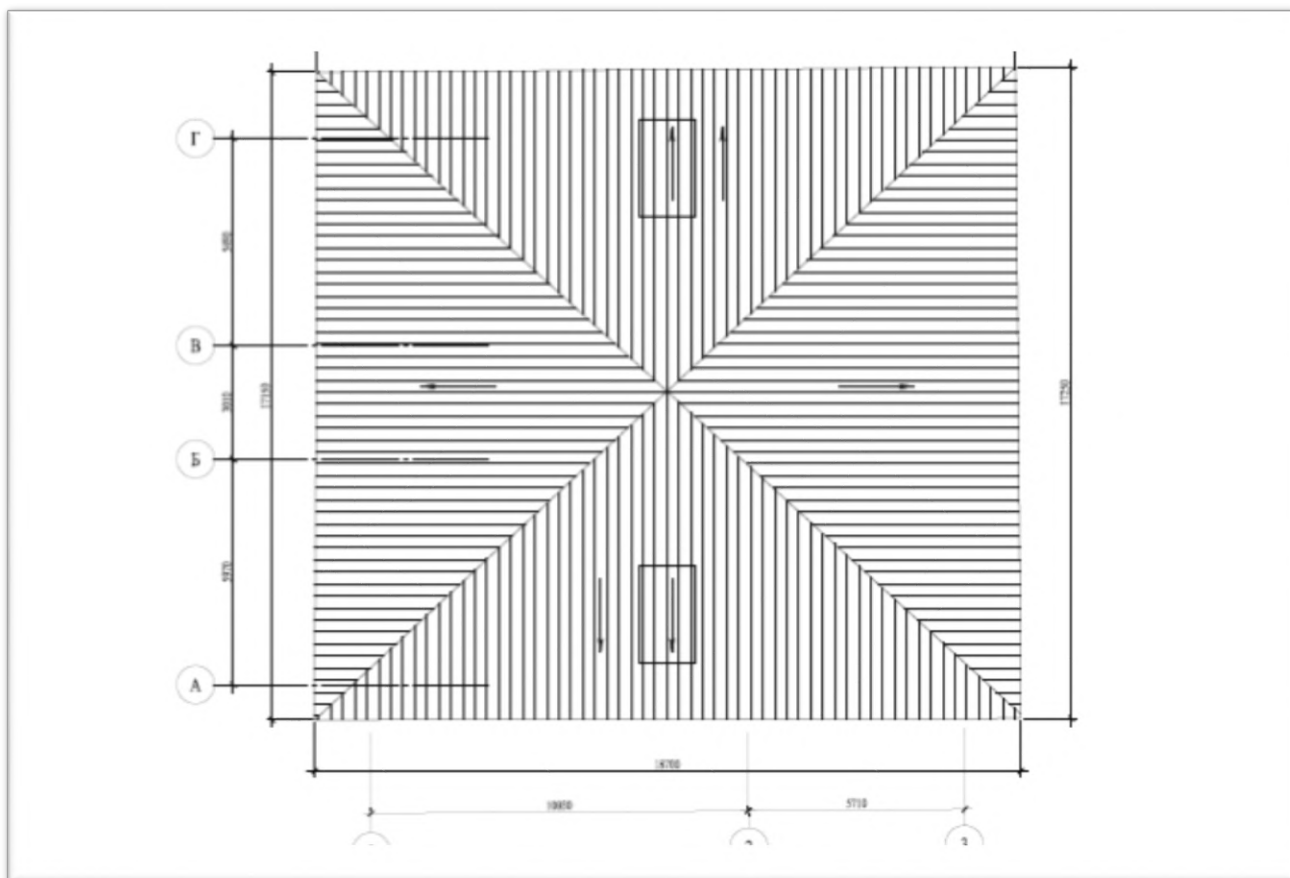
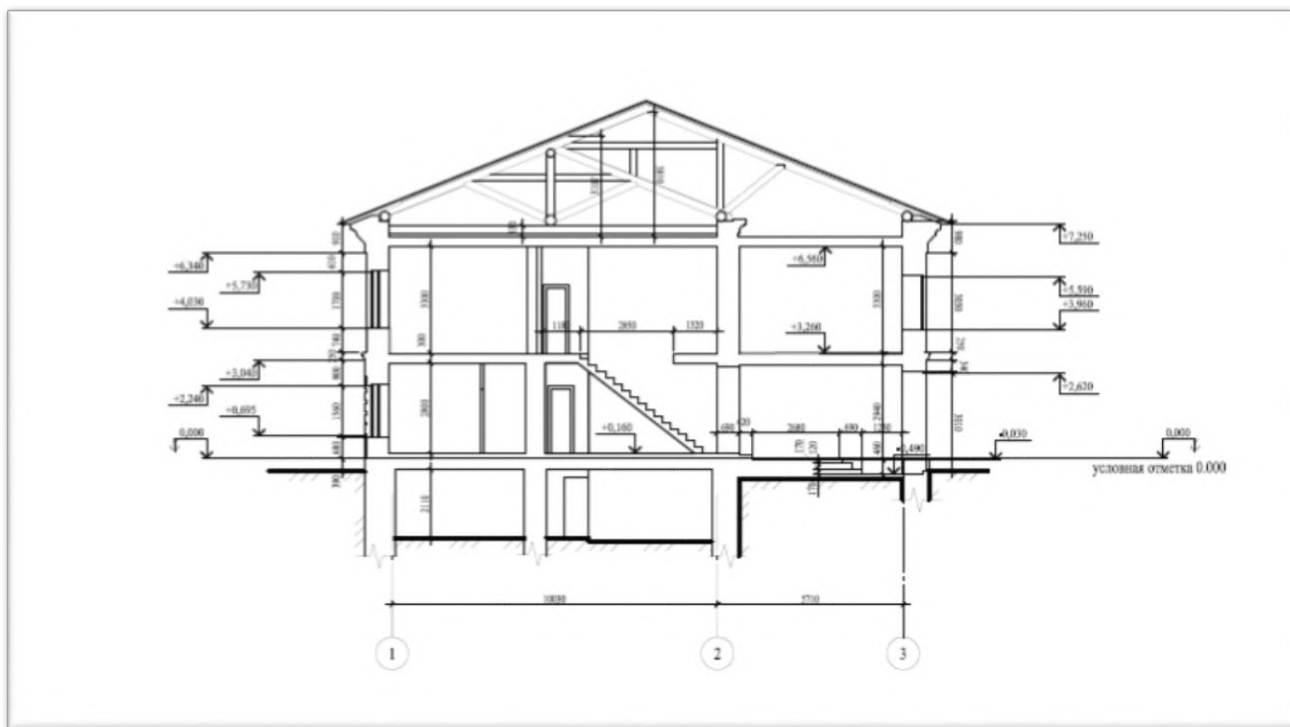

Ф. 1157. Оп. 2. Д. 7423. Л. 1

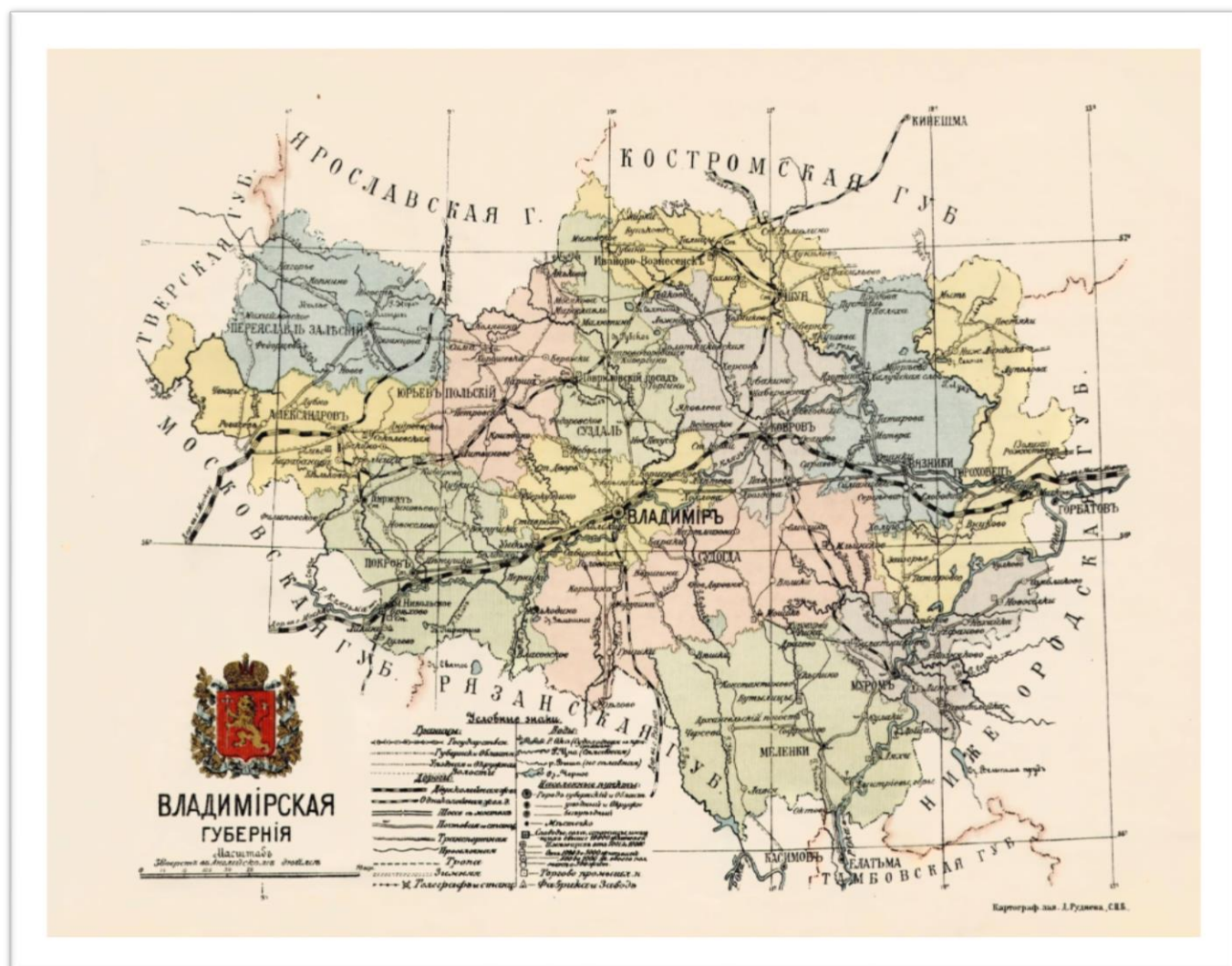
Обмеры главного дома Объекта исследования

Карта Владимирской губернии. Картограф. Д. Руднев

Фрагмент карты Владимирской губернии.

План Иваново-Вознесенска. 1914 г.

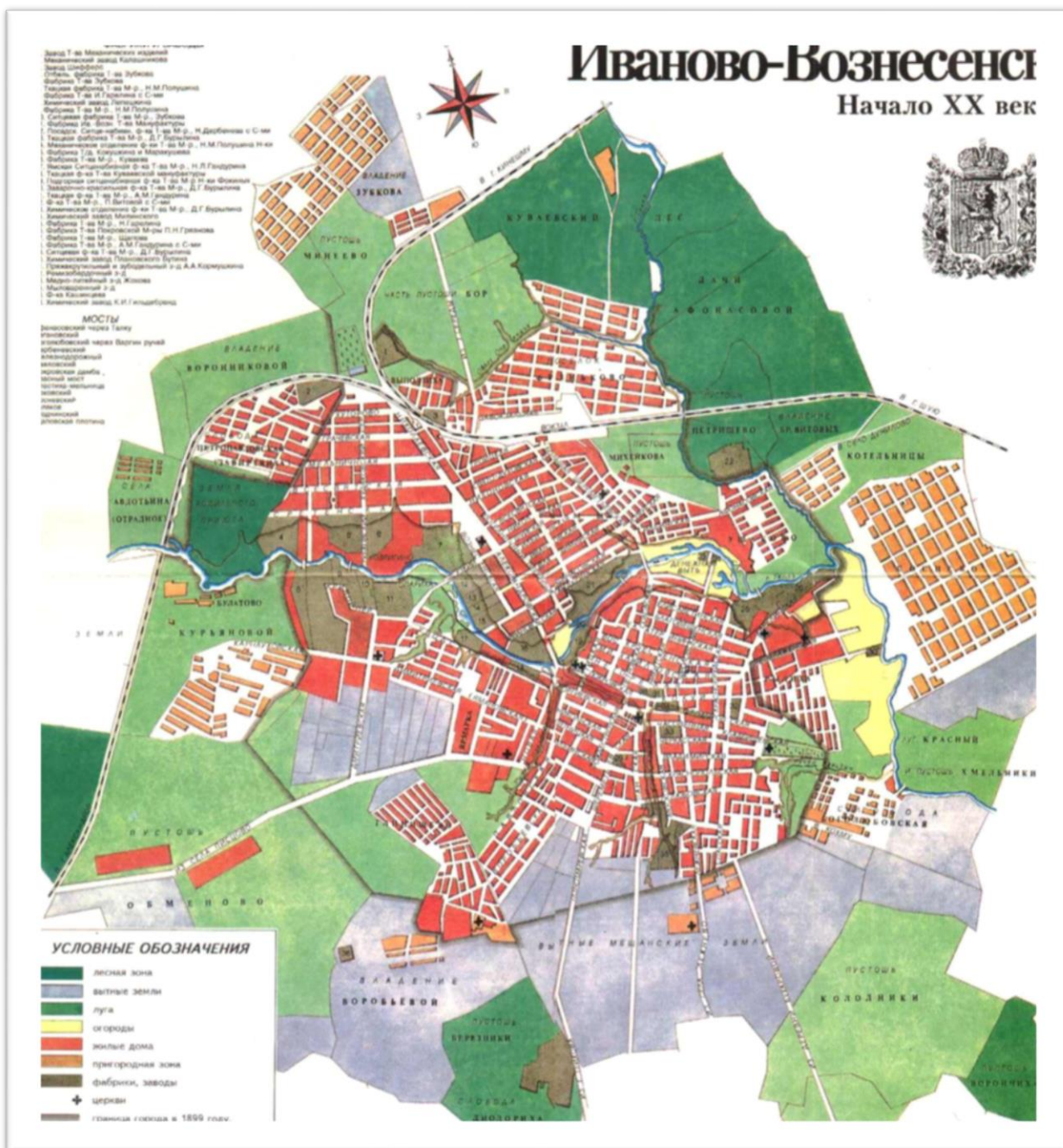
Составил техник Е.Х. Кирьянов

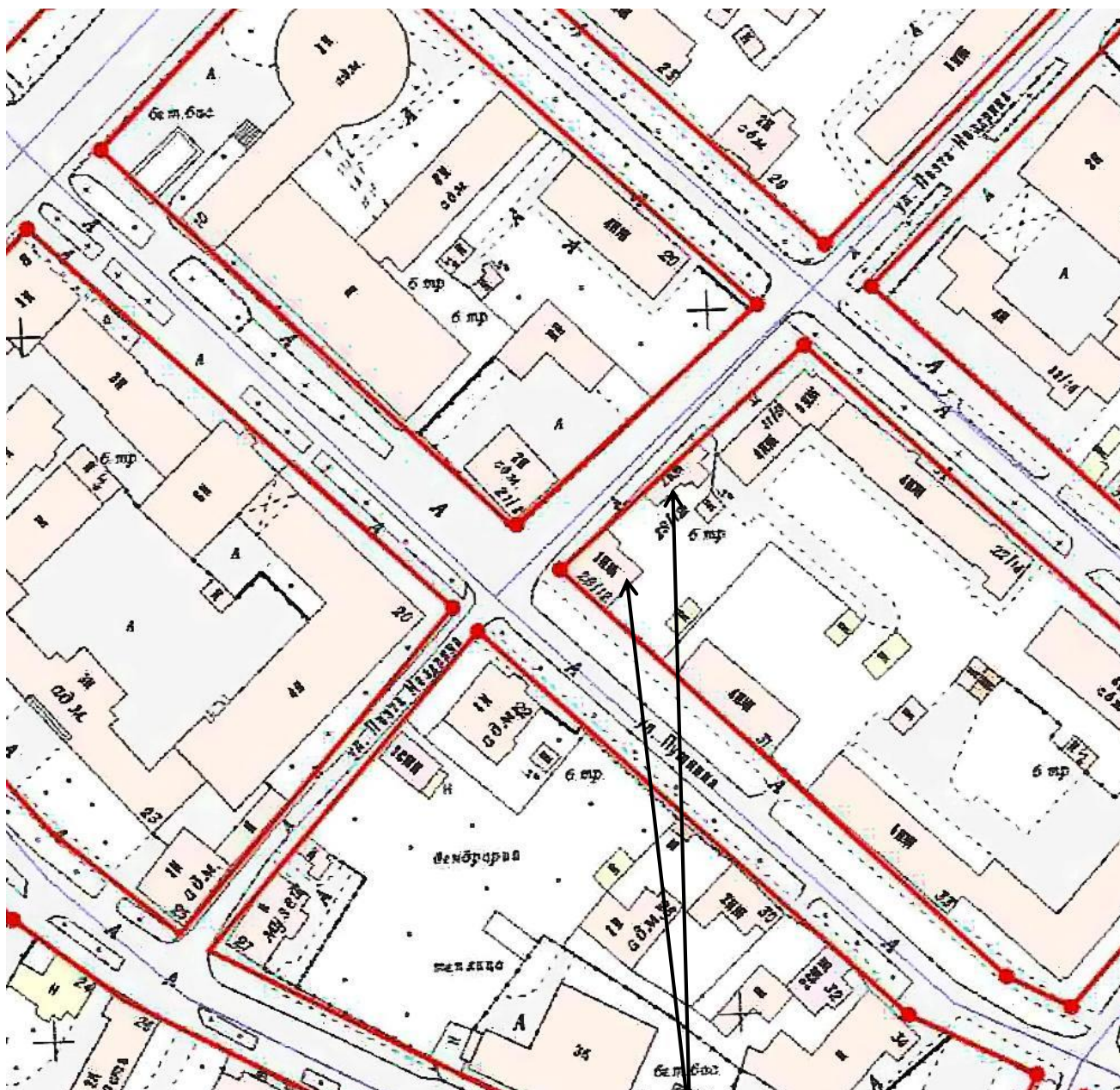
Схематическая карта Ивановской промышленной зоны

Иваново-Вознесенск. Начало XX века

Карта красных линий г. Иванова 2005 года

Объект исследования:

- Главный дом;
- Флигель.

Историческая справка о г. Иванове
(до 1945 г.)

Царский подарок

Когда было основано Иваново? Точную дату историки не установили. В середине прошлого века вышла книга историка В. А. Борисова «Описания города Шуи и его окрестностей», в которой собран интересный материал о древней истории нашего края, о наиболее значительных селах Шуйского уезда. О селе Иванове автор сообщает, что впервые оно упомянуто в документах 1561 года. Тогда, по утверждению В. А. Борисова, оно вместе с другими землями было подарено Иваном Грозным князьям Черкасским - выходцам с Северного Кавказа. А поводом для такого пожалования стала женитьба царя на их сестре, кабардинской княжне Марии Темрюковне Черкасской - второй по счету из семи жен Ивана Грозного. С тех пор и появились на Руси князья Черкасские. К сожалению, шуйский краевед не сделал в своей книге ссылки на какой-либо документ, подтверждающий этот факт. До сих пор подтверждение так и не найдено.

Нет полной ясности и с происхождением названия села. Тот же В. А. Борисов пишет, что оно связано с часовней или церковью Иоанна Предтечи, которая существовала в Иванове в давние времена. Однако известные историкам документы умалчивают о том, был ли такой храм. Таким образом, и эта версия повисла в воздухе.! Вполне вероятно, что село было названо в честь своего основателя или первожителя - безвестного крестьянина, носившего самое распространенное в прошлом русское имя.

В первой половине XVII века Иванове временно переходит во владение князей Шуйских. Во всяком случае, оно числилось за ними в 1630 году, когда здесь была проведена подробная перепись. В Иванове насчитали 123 двора. По тем временам это было немало, т. к. средний размер села не превышал полутора-двух десятков домов. Сказывались последствия «Смутного времени»: в 1630 году жизнь была только в 89 дворах, остальные стояли пустыми: крестьяне спасались бегством от голода и лихих людей «Смутного времени».

Дворы непашенные

В 1638 году село Иваново снова перешло к Черкасским: вплоть до середины XVII века его хозяином был Яков Куденетович Черкасский. К этому времени село разрослось, и малоплодородная земля Нечерноземья уже не могла прокормить все увеличивающееся население. Поэтому большая часть крестьян стала заниматься различного рода ремеслами и торговлей. Увидев выгоды промысловых занятий, такие семьи совсем забрасывали хлебопашество. Появились так называемые «непашенные» дворы - в документах той поры этот термин встречается довольно часто.

Очередная перепись Иванова была учинена в 1667 году. Она показала, что по сравнению с 1630 годом население удвоилось. Теперь в селе было уже 274 двора, и только 38 из них были названы «пашенными».

Новый барин

С 1743 года у села появился новый владелец. Дочь князя Алексея Черкасского Варвара вышла замуж за графа Петра Шереметева - сына Б. П. Шереметева, известного полководца и сподвижника Петра 1. Черкасский отдал за своей единственной дочерью фантастическое даже по тем временам приданое - многочисленные имения, разбросанные по разным уголкам страны, в том числе села Иваново и Васильевское.

Наследство Осипа Сокова

Наряду с ткачеством жители Иванова издавна занимались отделкой тканей разными способами. Если полотно вываривали в чане с краской, то получалась однотонно окрашенная материя, которая так и называлась - «крашенина». Иногда красили не саму ткань, а нитки, которые затем в различных комбинациях заправляли в ткацкий станок, и на готовой материи получался определенный орнамент. Наиболее сложным и трудоемким было изготовление набивной ткани. Для этого требовались особые печатные доски - «манеры», на одной стороне которых был вырезан рисунок. Мастер опускал доску в краску, а затем

прикладывал ее к расстеленной на столе ткани. Чтобы краска крепче села на ткань, он ударял по «манере» киянкой- деревянным молотком. Этот способ называли набойкой, а материю, покрашенную таким образом, - набивной. После набойки влажную от краски ткань подвешивали для просушки на вешала - жерди, укрепленные под потолком.

Значительную роль в совершенствовании ивановского отделочного производства сыграл Осип Степанович Соков. Это был предприимчивый и грамотный крестьянин, промышлявший изготовлением печатных досок - «манер». Примерно в 1780 году он вместе со своими земляками Делюсиным, Бутримовым, Ишинским и Кулеиным отправился перенимать «передовой опыт» и нанялся на предприятие иностранного мануфактуриста Лимана в Шлиссельбурге близ Петербурга. Хотя хозяин хранил рецепты изготовления красок в строжайшем секрете, Соков сумел их разузнать. Вернувшись в Иваново, он основал набивную мануфактуру. Его ткани сразу получили широкое признание и шли нарасхват. Краски на них были яркими, не линяли и не крошились. Кроме того. Соков привез из Шлиссельбурга новые затейливые текстильные рисунки, которые тоже пришлись покупателям по вкусу.

Соков стал отделывать не только льняные, но и хлопчатобумажные ткани, тем самым положив начало ситцевому производству в нашем крае.

Одна большая мастерская

На рубеже XVIII и XIX веков село Иваново представляло собой одну огромную мастерскую. Чуть ли не в каждой избе работали ручные ткацкие станки, стучали молотки набойщиков. Делом были заняты все - и взрослые, и дети, и старики. Население села постоянно увеличивалось за счет пришлого люда. Сотни крестьян из окрестных деревень тянулись сюда в надежде заработать деньги на оброк. В Иваново ехали и специалисты - опытные набойщики, резчики «манер», красовары из Москвы и других городов. Местные предприниматели не скупились платить большие деньги квалифицированным мастерам. Среди крестьянских домишек в селе там и тут возвышались двух- и трехэтажные корпуса отделочных мануфактур. Берега Уводи, ручьев Кокуя, Павловского и Голявы были разделены вешками на участки-бельники, здесь же стояли заварки, где в чанах вымачивались и вываривались ткани. На площади в центре села в многочисленных лавках шла бойкая торговля съестным, крестьянской и ремесленной утварью, мануфактурой.

Опись села, произведенная на рубеже ХУШ и ХІХ веков, зафиксировала 117 торговых заведений.

«Золотой век» ситцевого царства

1812 год сыграл огромную роль в дальнейшем развитии промышленности в Иванове, словно подтвердив справедливость народной поговорки: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». В пожаре, вспыхнувшем в Москве во время французской оккупации, сгорели крупные московские мануфактуры. После войны спрос на ткани резко повысился, и ивановские предприятия, не имея серьезных конкурентов, многократно увеличили производство. С другой стороны, в послевоенные годы возникло много новых промышленных заведений. В 1812 году завел свою мануфактуру Диодор Бурылин - дед известных ивановских предпринимателей Д. Г. и Н. Г. Бурылиных. В 1817 году развернули масштабную промышленную деятельность Куваевы, в 1825 году - Полушины, в 1828 году - Гандурины. Через полвека эти предпринимательские кланы будут составлять

элиту «ситцевого царства». Темпы роста промышленности во втором десятилетии XIX века были впечатляющими: если в 1810 году в Иванове произвели тканей на 1 миллион рублей, то в 1817 году - уже на 7 миллионов.

Промышленный переворот

В 20-30-х годах XIX века ивановская промышленность созрела для промышленного переворота, для перехода от мануфактуры к крупному машинному производству - фабрике. Динамично росло население страны, спрос на дешевые ивановские ситцы был высок.

Промышленный переворот в текстильной промышленности начался с отделочного производства. В 1826 году на мануфактуре Спиридонова, в местечке Воробьеве близ Иванова, была установлена первая цилиндрическая машина для отделки ситцев. Главным ее узлом являлся цилиндрический вал с гравированным орнаментом. Вал постоянно смачивался краской, и рисунок отпечатывался на сшитом в бесконечную ленту миткале, который пропусклся под цилиндром.

Первое время отделочные машины работали с помощью мускульной силы человека или лошади, потом для этого стали использовать паровые машины. Первую из них в 1832 году установили на фабрике братьев Петра и Никона Гарелиных. Ее мощность была невелика - всего 12 лошадиных сил; под стать были и котлы у таких паровиков -размером с крупный самовар.

Машины применялись в самых различных производственных процессах. В 1847-1850 годах Никон Гарелин построил первую в Иванове механическую бумагопрядильню на 20 тысяч веретен. В 1849 году на предприятии Якова Гарелина промывать ткани стали с помощью мытильных колес -отпала необходимость вручную полоскать ситцы в реке. Я. П. Гарелин отказался и от дедовского способа беления тканей на лугу или на насте. Это с помощью хлора стала делать специальная машина. В последнюю очередь сложная техника пришла в ткацкое производство. В 1853 году Гарелин установил на своем предприятии 120 механических ткацких станков, привезенных из-за границы.

Не текстилем единым

В первой половине XIX века значительно расширилась территория Иванова. С разных сторон оно обрастало слободами, имевшими особый статус. В 1821 году купцы Киселев, Лепетов, Бабурин и Спиридонов купили по соседству с селом землю помещицы Барсуковой и построили там дома, склады для миткаля и пряжи. Так была образована Воробьевская слобода, в дальнейшем названная Ильинской (район современной улицы Володиной). Рядом с ней Диодор Бурылин приобрел пустошь Березники (ныне район Березниковских улиц). В 1828 году купец Карнаухов купил у соседнего помещика графа Воронцова пустошь и основал еще одну слободу - Дмитровскую. Она расположилась довольно далеко от села на берегу Уводи (сейчас здесь пролегла ул. Рабфаковская). В 1844 году на месте нынешних пл. Ленина, улиц Батурина, Громобоя была основана Вознесенская слобода. Рядом с ней в районе современной улицы К. Маркса возникла слобода Троицкая.

Сначала слободы заселялись зажиточным людом, сюда перебирались ивановские предприниматели, выкупившиеся на волю и перешедшие в купеческое сословие. Здесь они строили свои новые предприятия, ведь их фабрики в Иванове оставались в собственности помещика. Вслед за богачами в слободы потянулась и нанимавшаяся на их фабрики «мирская голытьба», одна за другой возникали улочки, застроенные домами бедноты.

В 1853 году все эти слободы объединились в Вознесенский посад. Он имел права местного самоуправления, здесь существовала дума, которая ведала делами «хозяйственными, общественными и сиротскими». Первым «мэром» - посадским головой - стал фабрикант И. А. Бабурин.

Город, закопченный дымом

После отмены в 1861 году крепостного права власть помещика уже не удерживала крестьян в деревне. Многие из них отправились искать лучшей доли в город. Разбогатеть удалось немногим, большинство пополнило ряды фабричного и заводского пролетариата.

Такое расширение рынка рабочей силы способствовало ускоренному развитию промышленности в селе Иванове и Вознесенском посаде. В 1871 году село и посад были объединены в город Иваново-Вознесенск, вошедший в Шуйский уезд Владимирской губернии. В 1868 году здесь действовали 52 предприятия, на которых трудились 12 тысяч рабочих. К концу XIX века в городе насчитывалось уже 59 фабрик и заводов с 27 тысячами рабочих. Большинство промышленных заведений относилось к отделочной отрасли (ткацкое и прядильное производства были развиты в городе меньше) и выпускало готовые хлопчатобумажные ткани. Поэтому Иваново-Вознесенск все чаще именовали «ситцевым царством» или «Русским Манчестером».

В Иваново-Вознесенске было не так много действительно крупных и передовых в техническом отношении предприятий. Промышленный потенциал города определяло около десятка крупных фирм, которые резко выделялись своими размерами среди других предприятий. Прежде всего это были заведения, принадлежавшие старинному и разветвленному клану Гарелиных: Якову Гарелину и братьям Гарелиным. (В советское время эти две фабрики были объединены в одно предприятие, ныне АО «Ивановский хлопчатобумажный комбинат»). В 50-х годах в Вознесенском посаде было построено крупное заведение Ивана Гарелина (ныне АО «Зиновьевская мануфактура»). В «десятку лидеров» входила фабрика Зубковых, на базе которой в 20-х годах нашего столетия создали фабрику им. Дзержинского (ныне - АО «Фатекс»). Двумя предприятиями (сейчас АО «Трудовая коммуна» и «Фабрика им. 8 Марта») владела фирма Антона Гандурина.

На любой карман и вкус

Сырье для ивановской промышленности доставлялось из Соединенных Штатов, Средней Азии, иногда и из Египта. Крупные фирмы отдавали предпочтение высококачественному американскому хлопку. В конце XIX века такое низкокалорийное топливо, как дрова, стало уступать место углю, который привозился из Донецкого бассейна, и мазуту, вырабатывавшемуся из бакинской нефти.

Большая часть тканей, выпускавшихся в «ситцевом царстве», не отличалась высоким качеством, однако и цены на них были невысокими. Местные фабрики изначально ориентировались на определенный (и очень широкий) круг потребителей - крестьян и рабочих. Рисунки на ивановских ситцах были незатейливы, популярен был стиль «милль-флор» - мелкие цветочки на белом или цветном фоне. Часто на тканях изображался «восточный» или «турецкий огурец». Эти ситцы предназначались для покупателей в странах Востока, но их охотно брали и русские крестьяне, которые шили из них нарядные цветастые рубашки и сарафаны.

Купцы первой гильдии

Большое значение для развития промышленности и торговли имело строительство железных дорог. В 1867 году было организовано акционерное общество Шуйско-Ивановской дороги во главе с известными железнодорожными предпринимателями М. А. Горбовым и И. А. Бусуриным. Акции этой компании были раскуплены мгновенно - всего за десять дней. Их приобрели ивановские и шуйские фабриканты и торговцы. Строительство рельсового пути от разъезда Новки до Иванова через Савино и Шую заняло всего год. Уже 15 сентября 1868 года по этому маршруту прошел первый состав. В 1871 году рельсы протянулись от Иваново-Вознесенска до Кинешмы. Затем была построена железная дорога от Ермолина через Середу на Нерехту, она связала Иваново-Вознесенск с Ярославлем и Петербургом. В 1899 году открылось сквозное сообщение от «Русского Манчестера» до Москвы через Александров.

Накопленные богатства, возрастающая власть денег ставили буржуазию если не формально, то фактически на одну ступень с дворянством. Предприниматели старались усвоить образ жизни, привычки и вкусы первенствующего сословия: заводили роскошные выезды, покупали дорогую мебель, отправляли сыновей учиться в столичные вузы, а дочерей - в пансионы. Фабрикантские дома в Иванове по своим размерам и роскоши соперничали, а то и превосходили дворянские усадьбы. Еще в середине XIX века в Дмитровской слободе вырос помпезный трехэтажный «дворец» Зубковых (ныне-здание санэпидстанции). Позже, в конце XIX - начале XX века, были построены особняки Д. Г. Бурылина (ныне Музей ивановского ситца), Витовых (сейчас здание областной прокуратуры на пр.Ленина), Маракушева (в нем на улице Батурина сейчас размещается областная администрация).

Низы и верхи рабочего класса

Во второй половине XIX века формировались постоянные кадры рабочих-текстильщиков. Их ряды пополняли крестьяне, тысячами уходившие на заработки в город. Многие текстильщики в это время были еще очень тесно связаны с землей. Обычно бывало так: зимой глава семьи трудился на фабрике, а по весне подавался в родные места, к своему клочку пашни, к жене, детям, старикам-родителям.

Уровень жизни рабочего зависел прежде всего от его квалификации. Играла свою роль и «верность фирме» -стаж постоянной работы на одном и том же предприятии. Среди иваново-вознесенских рабочих резко выделялась прослойка квалифицированных мастеровых - граверов, раклистов, слесарей, занятых на ремонте оборудования, которые получали высокую зарплату и пользовались различными льготами.

«Рабочей аристократии» было очень немного - около 5% всех трудившихся на текстильных фабриках. более многочисленный слой рабочих основных профессий - отделочников, ткачей, прядильщиков -составлял около двух третей отряда текстильщиков. Эти пролетарии обладали определенной квалификацией, обычно за их плечами был значительный стаж работы на фабрике. Ниже всех по своему жизненному уровню стояли чернорабочие занятые наиболее тяжелым или монотонным трудом - на погрузке-разгрузке сырья или готового товара, на уборке цехов, на перемотке шпуль.

Рабочие массовых профессий в 70-80-х годах XIX получали 10-15 рублей в месяц, чернорабочие -в полтора раза меньше, тогда как жалование «рабочего аристократа» достигало 30-40рублей. Зарплата текстильщиков снижалась за счет штрафов за опоздания, прогулы, брак, приход на работу в нетрезвом виде.

Рабочий день на фабриках Иваново-Вознесенска 70-80-х годах длился 12-14 часов в сутки. В 1897году фабричный закон ограничил его 11,5 часа. В то же время многие текстильщики сами напрашивались на сверхурочны работы, чтобы подзаработать: оплата сверхурочных об была в два раза выше.

Работать на местных фабриках приходилось в очень скверных условиях. Машины поднимали температуру в цехах до 40°C, а когда помещения

проветривали, по ним разгуливали сквозняки. В отделочном производстве воздух отравляли пары ядовитых красителей и других химикатов. Такая атмосфера губительно действовала на здоровье. У рабочих выпадали зубы, становилась дряблой кожа. Профессиональной болезнью текстильщиков была чахотка - туберкулез легких. Станки в цехах стояли скученно, и нередко рабочие, попав в машину, серьезно калечили руки или ноги. После этого в лучшем случае они получали единовременное пособие, но инвалиды были не нужны хозяину, и им приходилось увольняться.

Высокооплачиваемые мастеровые жили в своих собственных просторных домах, имели приусадебные участки, держали скот, а неквалифицированные рабочие - выходцы из деревни -обычно снимали «угол» у местных жителей. Типичными пролетарскими местечками в Иваново-Вознесенске были Ямы (район современных улиц Громобоя и Калинина), Рылиха (район улиц Суворова и Пролетарской), Боголюбовская слобода (нынешняя Балашовка), Хуторово, Ушаково. Некоторые фабриканты строили для своих рабочих общежития - «казармы» с маленькими отдельными комнатками-«каморками»- для семейных и общими спальнями с десятками коек для одиноких.

За лучший мир...

Как видим, положение большинства рабочих-текстильщиков нельзя было назвать даже удовлетворительным. Это и стало главной причиной забастовочного движения, которое началось в 70-х годах прошлого века и постепенно приобретало все более широкие масштабы. По данным историка-краеведа П. М. Экземплярского, первая стачка случилась в Иваново-Вознесенске в 1871 году на предприятии братьев Гарелиных.

В 80-х годах рабочие смелее вступали в конфликт с хозяевами, стачки стали более массовыми. В 1885 году забастовало несколько тысяч ткачей, требовавших повышения расценок и ликвидации изнурительных ночных смен. Масштабы стачки заставили приехать в Иваново-Вознесенск владимирского губернатора. Для умиротворения ткачей вызвали казаков. Настроенные по-боевому рабочие

«бомбардировали» казаков камнями. В результате текстильщики добились некоторых уступок, зарплату повысили на 5%.

В 1892 году в Иваново-Вознесенске возник первый марксистский кружок. Его организовал Ф. А. Кондратьев -студент одного из петербургских вузов. В кружок входили рабочие, наиболее значительную роль среди них играли Михаил Багаев и Николай Кудряшов. С кружком была связана высланная в Иваново-Вознесенск революционерка О. А. Варенцова и городской судья С. П. Шестерин - марксист по политическим убеждениям, несмотря на свою службу. Основной целью кружковцев была пропаганда среди рабочих и вовлечение их в подпольную организацию. В 1893 году революционеры отметили рабочий праздник 1 мая, в этой первой в нашем крае маевке участвовали 15 человек. В 1898 году марксистские организации Иваново-Вознесенска и Кохмы объединились в Иваново-Вознесенский комитет Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП).

Город рос. Дети учились

В последней четверти XIX века облик Иваново-Вознесенска заметно изменился. Если в 70-е годы он больше напоминал чрезвычайно разросшееся село, то к концу столетия появились черты, характерные для города.

В 1872 году в «Русском Манчестере» начала работу городская дума - представительный орган, избиравшийся раз в четыре года. Право выбирать своих представителей в местное самоуправление имели далеко не все: фабриканты, торговцы, ремесленники, домовладельцы - те, кто владел определенной недвижимостью и платил налоги. Женщины, рабочие, мелкие служащие избирательными правами не обладали. Депутаты думы - гласные - выбирали исполнительный орган местного самоуправления - управу, во главе которой стоял городской голова. Первым «мэром» Иваново-Вознесенска стал промышленник средней руки П. С. Борисов, после него эту должность занимали крупные фабриканты Яков Гарелин, Павел Дербенев и другие. Управа ведала городским хозяйством, просвещением, здравоохранением и общественным призрением.

В 1873 году в Иваново-Вознесенске появилось мужское реальное училище, в котором преподавали те же общеобразовательные предметы, что и в современных школах. При этом особый акцент был сделан на точные и естественные дисциплины - общая особенность реального образования в России. Обучение было платным, поэтому здесь учились сыновья промышленников и торговцев, дворян и чиновников. Для наиболее способных, но небогатых учеников учредили несколько стипендий. Училище находилось в специально построенном просторном красивом здании на Александровской улице (ныне его занимает Художественный музей).

В 1878 году в городе открылась женская прогимназия, вскоре преобразованная в гимназию. В ее программе в отличие от реального училища прослеживался гуманитарный уклон. Кроме общеобразовательных дисциплин, девушкам за дополнительную плату давали уроки рисования, пения, танцев, немецкого и французского языков. Обязательным предметом, как и в любом

среднем и начальном учебном заведении, был Закон Божий. Позже, в 1904 году, для гимназии выстроили здание из красного кирпича на Воздвиженской улице.

Первые в городе

В 1873 году в Иваново-Вознесенске состоялись первые спектакли театра, основанного Василием Демидовым, чьи пьесы шли на подмостках театра наряду с произведениями А. Н. Островского, Н. В. Гоголя. Первое время роли играли представители местной интеллигенции, среди которых не было ни одного профессионального актера. В 1891 году Демидов основал летний театр в рабочем местечке Ямы, возле перекрестка современных улиц Громобоя и Калинина.

Первая публичная библиотека появилась в городе в 1865 году. Основой ее фонда стали полторы тысячи книг, пожертвованных Яковом Гарелиным. После его смерти к библиотеке перешло и его личное книжное собрание, и дом на Покровской улице (ныне часть ул. 10 Августа). Это была самая богатая библиотека в городе: в 1900 году в ней насчитывалось около 10 тысяч томов, в

том числе книги на русском и иностранных языках по истории, богословию, искусству, технике, художественная литература.

Первая больница появилась в Вознесенском посаде в 1861 году. Средства на нее собрали местные предприниматели -Гарелин, Зубковы, Кокушкины и другие. Лечебница разместилась в просторном двухэтажном корпусе. (В последние годы в нем находился онкологический диспансер на пр. Ленина в районе Станционной, снесенный несколько лет назад). Напротив построили сохранившееся до сих пор здание «заразного» корпуса. На его фронтоне кирпичом выложена дата - «1894» -время постройки.

Родина первого Совета

Ивановские рабочие активно участвовали в революции 1905-1907 годов. Одним из ее крупных событий стала всеобщая стачка в Иваново-Вознесенске весной-летом 1905 года, когда и был создан первый в России общегородской Совет рабочих депутатов.

Стачка началась 12 мая 1905 года, забастовало около 30 тысяч человек практически на всех предприятиях «Русского Манчестера». Рабочие предъявили фабрикантам около трех десятков требований, в основном чисто экономического характера: установление гарантированного минимума зарплаты, введение 8-часового рабочего дня, улучшение санитарно-технических условий труда и т. п. Поскольку список составлял местный большевистский комитет, в него включили и политические требования: созыв Учредительного собрания (парламента), введение демократических свобод, празднование Первого мая.

Совет рабочих депутатов был выбран в самом начале стачки. Как это ни парадоксально звучит, но инициаторами выборов депутатов были власти и предприниматели. Они заявили, что будут вести переговоры только с уполномоченными от рабочих, а не с неорганизованной толпой. Выборы состоялись, но вопреки намерению фабрикантов депутаты отказались вести сепаратные переговоры на каждой фабрике в отдельности, а объединились в общегородской Совет. По своей идейной окраске этот орган был большевистским, по своему социальному составу - чисто пролетарским (был только один депутат-служащий), а по возрасту - очень молодым (средний возраст депутатов - 23 года).

Этот орган рабочей власти считают первым в России общегородским Советом. Это справедливо, хотя впервые Советы появились значительно раньше, еще в марте-апреле 1905 года, на уральских горных заводах - Надеждинском и Алапаевском. Но они действовали лишь в масштабах горнозаводских поселков и просуществовали сравнительно недолго.

Полтора месяцев Совет вел напряженные переговоры с фабрикантами. В результате депутаты сумели добиться от хозяев определенных уступок. Финансовая комиссия собирала средства для бастовавших рабочих, но собрала довольно скромную сумму - всего около 18 тысяч рублей. Рабочие, не получавшие зарплату во время стачки, потеряли во много раз больше. На эти деньги покупали продовольствие для самых нуждающихся. Совет фактически взял на себя функции местной власти: порядок на рабочих окраинах поддерживала созданная в ходе стачки рабочая милиция, по требованию Совета были закрыты кабаки, в городе стало гораздо меньше пьяных, драк и скандалов. Авторитет Совета признали не только рабочие, но и власти с фабрикантами.

Стачка рабочих организованно прекратилась в конце июля 1905 года. Хозяева не удовлетворили все требования рабочих, однако пошли на существенные уступки. В среднем до 10,5 часа сократилась продолжительность рабочего дня, увеличилась на 10% зарплата, беременные женщины и кормящие матери получили некоторые льготы.

Город и его жители

В начале XX века Иваново-Вознесенск был одним из самых динамично растущих городов России. Численность населения в «ситцевом царстве» увеличилась почти втрое, и если в 1897 году здесь проживали 54 тысячи человек, то накануне первой мировой войны - около 150 тысяч. За два предреволюционных десятилетия вдвое увеличилась городская территория - с II до 22 квадратных

километров. Интенсивно шла застройка окраин, которые заселялись рабочими, ремесленниками и другим небогатым людом. К востоку от Иваново-Вознесенска выросло местечко Соснево, в 1910 году здесь насчитывалось уже около 400 домов. Неподалеку на высоком пригорке обосновалось Новое Ушаково (ныне район ул. Рыбинской близ реки Талки). Еще дальше, по дороге на село Дунилово за Талкой, застраивался поселок Котельницы, получивший у местного населения ироническое название «Сахалин» за свою удаленность от центра города. На землях крестьян деревни Курьяново выросли поселки Булатово, Ефремково, Нежданово. Возникли новые районы: Бабенково, Голодаиха, Владимирские слободы и другие.

А вот благоустраивалось Иваново весьма неспешно. Постепенно шло мощение улиц, однако большинство их еще не имело мостовых и утопало в грязи. На центральных городских магистралях в 1910 году появились первые электрические фонари, которые горели гораздо ярче керосиновых. В том же году на Александровской улице (между современными улицами Батурина и Демидова) на средства Д. Г. Бурылина был разбит небольшой бульвар. Мостовую отгородили от тротуара подпорной стенкой, которую украшает сохранившаяся до сих пор литая решетка, напоминающая волну. Летом, чтобы не было пыли, центральные улицы по распоряжению городской управы из брандспойтов поливала пожарная команда.

Несмотря на сугубо провинциальный характер города, в Иваново-Вознесенске существовала достаточно развитая «индустрия развлечений». До революции в городе работали два цирка: цирк Киселева на Ярмарочной площади (в районе современного 1-го городского поселка) и цирк Никитина в Зарядье (там, где сейчас проходит ул. Жиделева и стоит «дом-корабль»). Своих циркачей в Иваново-Вознесенске не было, у нас гастролировали иногородние коллективы. В городе побывала популярная в начале XX века труппа Э. Труцци, до революции со своими артистами-животными не раз приезжал основатель широко известной цирковой династии В.Л. Дуров.

Большой популярностью у самых различных слоев населения пользовался кинематограф. В начале XX века в Иваново-Вознесенске работали 8 электротeatров и электросалонов - так назывались в те годы кинотеатры. Самый большой из них - «Буфф» - находился на нынешней площади Пушкина. Его зал вмещал около 400 зрителей. Другие электротeatры были значительно меньше. Один из них - «Мир» - стоял на современной площади Ленина, другой - «Аванс» - в здании кинотеатра «Мир» возле Соковского моста. Большая часть этих заведений принадлежала частным лицам.

В начале XX века в городе было три театра. Самый «аристократический» располагался в «Общественном собрании» (до последнего времени в этом здании был театр музыкальной комедии, а сейчас - областной Дворец культуры). В просторном зале «Общественного собрания» гастролировали известные столичные артисты - М.П. и О.О. Садовские, М. М. Тарханов, И. М. Москвин и другие. Средние слои населения посещали театр клуба приказчиков. Зимой его представления шли в здании самого клуба на углу современных улиц Палехской и Станко (сейчас здесь находится налоговая инспекция Ленинского района), а летом - в деревянном павильоне в Графском саду (ныне - сад им. 1 Мая).

Первая мировая

Первая мировая война, которая началась 1 августа 1914 года, оказала значительное воздействие на дальнейшее экономическое развитие города. Первоначально текстильные фабрики испытывали серьезные трудности. Резко сократилось производство мирной продукции - традиционных ивановских ситцев, возник дефицит красителей, большая часть которых завозилась из Германии. По сравнению с 1913 годом в 1914 году падение производства в нашем крае достигло 12%, в 1916 году - 23%. Однако местные фабриканты сумели перестроиться и нашли выгодные военные заказы, которые не позволили резко сократить производство. В годы войны 33 предприятия Иваново-Вознесенска из 39 работали на оборону.

Положение рабочих, которое было улучшилось в предвоенные годы, в 1914-1916 годах вновь осложнилось. Во время выполнения срочных заказов рабочий день увеличивался на 1-2 часа. Резко выросла инфляция, и хотя заработки текстильщиков постоянно увеличивались, они не могли угнаться за стремительным ростом цен. В 1915 году стали исчезать с прилавков товары первой необходимости: мука, сахар, мясо. Торговцы припрятывали их, надеясь на дальнейшее повышение цен. В ответ городские власти ввели таксы - предельные цены на товары, но торговцы правдами и неправдами обходили это постановление. Не помог и указ о введении так называемых мясопустных дней, в которые в магазинах запретили продавать мясо и мясные продукты, а в столовых не подавали скоромные блюда. В результате в остальные дни очереди стали длиннее, подорожали и другие товары, употреблявшиеся вместо мяса.

Продовольственный кризис стал главной причиной целого ряда массовых стачек. В мае 1915 года в Иваново-Вознесенске вспыхнула забастовка. 30 тысяч рабочих требовали снизить цены на особенно вздорожавшие хлеб и муку (поэтому эта забастовка и получила название «мучной»). Фабриканты, не желавшие нести убытки из-за забастовки, заставили торговцев пойти на уступки, и цены на товары первой необходимости снизились на 20-40%.

Новая, августовская массовая забастовка, в которой участвовало большинство рабочих города, имела уже совершенно иной, политический характер. Забастовщики требовали прекратить войну и освободить арестованных накануне стачки рабочих. Вечером 10 августа текстильщики собрались на городской площади. Неожиданно толпу облетел слух (как оказалось, ложный) о том, что арестованных выводят из тюрьмы и отправляют на вокзал. Толпа двинулась к тюрьме на улицу Кокуй (ныне ул. 10-го Августа). Возле Приказного моста через ручей Кокуй в центре города рабочих встретила воинская команда. Раздалось три залпа, 30 человек были убиты и 53 ранены. Среди погибших был один из руководителей местных большевиков Е. С. Зиновьев (подпольная кличка «Федор»). Выступления в знак протеста против расстрела демонстрации в Иваново-Вознесенске прошли во многих городах России.

Без единого выстрела

Известие о февральской революции и отречении царя пришло в Иваново-Вознесенск 1 марта 1917 года.

На следующий день остановились предприятия. Рабочие, служащие, учащиеся реального училища собрались на многочисленный митинг на площади перед городской управой. Над толпой демонстрантов развевались красные флаги, у многих на пальто были красные банты. В тот же день начались выборы в городской Совет рабочих депутатов. В него вошли 55 представителей от различных предприятий, 8 человек - от учебных заведений, 15 - от солдат расквартированного в это время в Иваново-Вознесенске 199-го запасного полка. В отличие от рабочего Совета 1905 года в 1917 этот орган получил название Совета рабочих и солдатских депутатов.

По инициативе Иваново-Вознесенского комитета РСДРП и Совета весной 1917 года были организованы профессиональные союзы металлистов, ткачей, ситцепечатников, имевшие отчетливую большевистскую окраску. На предприятиях создавались фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы). Они установили рабочий контроль над производством и сбытом продукции, по их требованию на некоторых фабриках были уволены директора и мастера, особенно нелюбимые рабочими. В апреле в текстильной промышленности Иваново-Вознесенска рабочий день ограничили 8 часами.

21 октября в ивановском крае началась массовая забастовка, охватившая около 300 тысяч рабочих Иваново-Вознесенска, Кинешмы, Шуи, Родников, Середы и других промышленных центров. Руководил ею центральный стачечный комитет, в который входил М. В. Фрунзе (он приехал в Шую в августе 1917 года), В. П. Кузнецов, П. В. Полунов, И. А. Барабанов и другие большевики. 25 октября в Иваново-Вознесенск пришла весть, что большевики в результате восстания в Петрограде свергли Временное правительство. Городской Совет, давно готовый к такому развитию событий, немедленно организовал революционный штаб, получивший широкие полномочия по охране порядка в городе. Штаб взял под

контроль телефон и телеграф, расставил по городу вооруженные караулы. Власть в Иваново-Вознесенске перешла к Совету мирно, без единого выстрела.

Голодная губерния

В первые же месяцы после своего установления Советская власть сломала прежний государственный аппарат и создала новый. Появились совершенно новые административные и хозяйственные органы. В январе 1918 года возникли первые отряды Красной армии, формировавшиеся сначала добровольно, а затем на основе всеобщей воинской мобилизации. Создавались и карательные органы новой власти: сначала революционный трибунал, а затем ЧК.

Вскоре после революции на карте страны появилась Иваново-Вознесенская губерния, а сам город получил статус губернского центра. Необходимость и целесообразность создания новой административной единицы

обусловил целый ряд предпосылок. Северная часть Владимирской губернии и южная часть Костромской еще в конце XIX - начале XX веков представляли собой единый экономический комплекс, основой которого являлась фабрично-заводская промышленность, а не сельское хозяйство.

В конце марта 1918 года из Шуи в Иваново-Вознесенск переехал М. В. Фрунзе и с присущей ему энергией взялся за организацию губернии. Создали новые органы управления, в апреле определили конкретные границы губернии. Для окончательного решения вопроса в Москву уехала делегация во главе с Фрунзе. 20 июня 1918 года в Иваново-Вознесенск пришла его телеграмма: «Наша губерния официально утверждена сегодня двадцатого под названием Ивановской». Вскоре название изменили на Иваново-Вознесенскую; вошли в нее полностью Кинешемский, Юрьевецкий и часть Нерехтского уездов Костромской губернии, полностью Шуйский уезд и части Ковровского и Суздальского уездов Владимирской губернии.

В 1918 году Советское государство перешло от рабочего контроля к национализации промышленности. 27 января 1918 года декрет Совета народных комиссаров объявил государственной собственностью Иваново-Вознесенскую ткацкую мануфактуру. Вскоре наступил черед и других предприятий. Весной 1919 года были национализированы уже все крупные фабрики Иваново-Вознесенска, управлял которыми созданный Совет народного хозяйства (совнархоз).

Крайне обострилась продовольственная проблема. В городе насчитывалось 29 тысяч голодных рабочих, не считая многочисленных беженцев и около 2 тысяч пленных австрийцев и немцев. В октябре 1917 года хлебный паек рабочего составлял 200 граммов, в феврале 1918 года - 150 граммов, весной 1918 года - 100 граммов. В середине года он упал до «осьмушки» (восьмой части фунта) - 50 граммов.

На почве голода в 1918 году на фабрике Гарелина произошли выступления рабочих. Продовольственные волнения случались и в других промышленных центрах нашего края.

Жители Иваново-Вознесенска, в том числе рабочие, тысячами покидали голодный город и переселялись в деревню. По сравнению с 1913 годом население Иваново-Вознесенска уменьшилось почти втрое, в 1920 году здесь проживало всего 57,3 тыс. человек. Сыграли свою роль и постоянные мобилизации на фронта гражданской войны. На людей обрушились опасные болезни: сыпной тиф, появившийся в городе в начале 1919 года, оспа, цинга, «испанка» - тяжелая форма гриппа.

Крупным событием в культурной жизни города стало образование в нем высших учебных заведений.

В октябре 1918 года открылся Иваново-Вознесенский политехнический институт (ИВПИ). В вузе работали шесть факультетов - строительный, механический, текстильный, химический, сельскохозяйственный и социально-экономический.

Занятия шли в здании бывшего реального училища. Ректором института стал М. Н. Берлов, проректором - А.Т. Кирсанов. В вузе преподавали профессора П.Г. Борисов, Д.А. Ласточкин, К.Н. Блахер, преподаватели-совместители из Москвы, для поездок которых по решению губернского начальства к московскому поезду прицепили особый «профессорский» вагон.

21 декабря 1918 года в Иваново-Вознесенске открылся педагогический институт. Значительную часть студентов ИГПИ, обучавшихся на социально-историческом, естественном и физико-математическом факультетах, составляли сельские учителя, повышающие свою квалификацию.

«КРАСНЫЙ МАНЧЕСТЕР»

Хозяйственникам удалось «выбить» в Москве лимиты на топливо и продовольствие, снова стал поступать в наш край хлопок. В октябре 1921 года одной из первых заработала Большая Иваново-Вознесенская мануфактура, а в августе 1922 года - Петрищевская, в октябре - Мало-Дмитровская и другие. Задымили трубы, фабричные гудки каждое утро будили давно отвыкших от них

рабочих. «Русский Манчестер» постепенно приобретал свой обычный вид, но теперь его все чаще именовали «Красным», подчеркивая революционные традиции.

В первые годы фабрики часто лихорадило, время от времени из-за недостатка сырья или топлива они останавливались то на несколько дней, то на недели и месяцы. Только в 1925-1926 годах текстильное производство на большинстве предприятий наверстало довоенный уровень.

Сразу после того как заработали старые фабрики, началось строительство новых. Диспропорция между отделочным и ткацким производством - с одной стороны, и прядильным - с другой, была серьезной проблемой для Иваново-Вознесенска. Прядильных фабрик были единицы, и пряжу приходилось завозить из других регионов. В 20-х годах этот недостаток устранили. 7 ноября 1927 года вошла в строй фабрика им. Дзержинского на 127 тысяч веретен. Чуть раньше, в мае, на окраине города на берегу Талки заложили еще одну крупную прядильню на 120 тысяч веретен. Ее запустили через два с половиной года и назвали «Красной Талкой». Просторные и светлые помещения этих фабрик выгодно отличались от старых. Например, в огромный производственный корпус длиной в 250 метров свет поступал через огромную стеклянную крышу. Здания «Красной Талки» (проект В. В. Гладкова и И. С. Николаева) и «Дзержинки» (проект А. А. Стаборовского) - своеобразные памятники производственной архитектуры.

Крупнейшей стройкой периода индустриализации стал Меланжевый комбинат. Первый камень в его фундамент заложили 1 мая 1928 года. К месту строительства подвели шестикилметровую железнодорожную ветку, а на территории стройки проложили узкоколейки. Несколько тысяч рабочих приехали на эту стройку из разных уголков страны. Техники в те годы было мало, поэтому котлованы рыли лопатами, землю возили в тачках, в тачках же поднимали по лесам кирпич. Погода в 1928-1929-м годах выдалась дождливая, из котлованов постоянно приходилось откачивать воду, люди работали в непролазной грязи. Несмотря на это, уже весной 1929 года на пустынной окраине города возле местечка Соснево выросли многоэтажные корпуса комбината. В его цехах монтировали ткацкие станки системы «Нортроп», изготовленные в Ленинграде, но значительная часть оборудования шла из-за границы. 7 ноября 1929 года в торжественной обстановке комбинат запустили. Он дал работу 10 тысячам текстильщиков.

Электроэнергию для старых и новых предприятий вырабатывала Ивановская ГРЭС, построенная в годы первой пятилетки неподалеку от областного центра. Рядом с ней вырос поселок, названный Комсомольском. А в Иваново-Вознесенске в 1928 году начала снабжать промышленные предприятия паром и горячей водой теплоэлектроцентраль (ТЭЦ-1).

Постепенно «Красный Манчестер» обретал и вторую специальность - машиностроение. В первый же год первой пятилетки коренным образом реконструировали работавший еще до революции механический завод (ныне Ивтекмаш). В конце 20-х годов он уже выпускал сложную технику - хлопкокрашенные агрегаты, машины для льняной промышленности. Завод снабжал оборудованием местные предприятия, а также текстильные комбинаты, построенные в Барнауле и Средней Азии. В 1932 году в Иваново-Вознесенске начал работу самый крупный в СССР завод торфяного машиностроения, и если в 1933 году на «Ивторфмаше» собрали всего 16 машин для добычи торфа, то в 1940 году уже 108.

«Третья столица»

В 1929 году согласно новому административному районированию существовавшие до тех пор губернии укрупнили и преобразовали в области. Владимирская, Иваново-Вознесенская, Ярославская и Костромская губернии объединились в одну Ивановскую промышленную область (ИПО) с территорией в 135 тысяч квадратных километров - в два с лишним раза больше, чем Бельгия и Голландия вместе взятые.

Населяло область около 5 миллионов человек. По стоимости вырабатывавшейся продукции ИПО занимала третье место в стране после Московской и Ленинградской областей. Здесь было сосредоточено 49% общесоюзного производства хлопчатобумажных тканей и 77% - льняных. В области насчитывалось 65 городов и поселков, в том числе такие крупные промышленные центры, как Иваново-Вознесенск, Ярославль, Владимир,

Кострома, Рыбинск, Ковров. После Москвы и Ленинграда Иваново-Вознесенск считался «третьей пролетарской столицей» СССР.

В те годы, по свидетельству старожилов, возникла и всерьез обсуждалась идея перемещения административного центра РСФСР из Москвы в один из крупных городов России, при этом Москва осталась бы столицей СССР. За право стать центром Российской Федерации негласно соревновались Ленинград и Нижний Новгород, Свердловск и Новосибирск, Ростов-на-Дону и Иваново. Именно отсюда берет начало масштабность многих социальных и культурных проектов, которые возникали в Иваново на рубеже 20-х и 30-х годов: кардинальная перепланировка центра города, строительство грандиозного Дома Советов, огромного Драматического театра и пр. Некоторые из этих идей воплотились в жизнь, другие так и остались в задумках.

«Москва и Иваново строились наново» - эта строка Маяковского как нельзя лучше отражает изменения, происходившие в городе в 20-30-х годах. В августе 1924 года на окраине Иваново-Вознесенска начали строить первый рабочий поселок. В 1926 году здесь появилось 138 новых жилых домов на 912 квартир. Двухэтажные дома с виду напоминали западноевропейские коттеджи, и поэтому район тогда называли «Ивановской Голландией» или «Ивановской Швейцарией».

Строились в Иваново дома и по оригинальным архитектурным проектам: например, 400-квартирный «дом-коммуна», «дом специалистов» на 100 квартир на улице Калинина. В их внешнем оформлении хорошо прослеживаются черты конструктивизма - архитектурного стиля, широко распространенного в эти годы. Некоторые из таких зданий, отличающиеся «лица необщим выражением», вошли в солидные монографии и справочники по истории архитектуры. Их не перепутаешь; отправляя письмо, можно даже не указывать на конверте индекс и название улицы. Достаточно написать: «Иваново, дом-корабль» или «Иваново, дом-подкова», - и можно не сомневаться, что корреспонденция дойдет до адресата.

Однако многие все еще жили в очень скверных условиях. 8 тысяч ивановцев, в том числе 3 тысячи детей, в 1937 году квартировали в землянках. До войны десятки бараков и землянок оставались в районе Меланжевого комбината и возле фабрики «Красная Талка».

В то же время немало ценного из архитектурного наследия старого Иваново-Вознесенска было уничтожено. В начале 30-х годов одну за другой закрывали и разрушали церкви, снесли замечательный культовый архитектурный комплекс на площади Пушкина. На площади Революции, где предполагалось соорудить грандиозное здание Дома Советов, расчищая под него место, в 1932 году разрушили Рождественскую и Воздвиженскую церкви. Из двух с лишним десятков церквей и часовен старого Иваново-Вознесенска в первоизданном виде сохранились только четыре.

До середины 20-х годов единственным видом общественного транспорта в Иваново-Вознесенске оставались извозчики. Автобусы пошли по улицам города в 1926 году, их первые маршруты соединили площадь Революции, железнодорожный вокзал и Меланжевый комбинат. 5 мая 1934 года в Иванове началось строительство первой очереди трамвайной ветки. В нем участвовали десятки тысяч ивановцев - рабочие, служащие, студенты, домохозяйки. Трамвайное движение открылось 6 ноября 1934 года, на первом трамвае можно было проехать от железнодорожного вокзала до Меланжевого комбината. Другая, но уже однопутная линия связала центр с 1-м Рабочим поселком. В 1940 году трамвайные пути в Иванове протянулись на 32 километра; по ним курсировали 60 вагонов.

Иваново стало крупным вузовским центром. Созданный в 1918 году политехнический институт в 1930 году разделили на четыре вуза - энергетический, сельскохозяйственный, химико-технологический и текстильный. Для двух последних на проспекте Ф. Энгельса возвели учебные корпуса, вместе со зданием научной библиотеки они составили единый впечатляющий комплекс. Проектировавший его в стиле «красной дорики» архитектор И. А. Фомин переосмыслил на новый лад дорический стиль, характерный для Древней Греции.

Еще в 1931 году был объявлен всероссийский конкурс на лучший архитектурный проект театра «массового действия» в Иванове. Строить его решили на площади Пушкина на Покровском холме. Через 9 лет, 28 сентября 1940 года, Ивановский драматический театр спектаклем «Кремлевские куранты» открыл свой очередной сезон в этом грандиозном здании. Судьба его оказалась весьма несчастливой. Архитектор А. В. Власов и строители не учли, что почва Покровского холма чревата оползнями, довольно быстро сгнили и деревянные перекрытия крыши. Здание часто ремонтировали, пока в 60-х годах не закрыли на длительную реконструкцию.

В 1932 году в центре города открыл свои двери кинотеатр «Центральный» на 1500 мест. Построенный в стиле конструктивизма, своим внешним оформлением он сильно отличался от реконструируемого сейчас кинотеатра. В 1933 году первые аплодисменты раздались в новом здании Ивановского цирка.

На фронте

22 июня 1941 года мирную жизнь страны прервало нападение фашистской Германии. Уже в первый день войны в Иванове прошли массовые митинги и собрания, на которых люди клялись не щадить сил и жизни ради защиты Отечества. В городе открылось десять призывных пунктов, но еще до получения повесток многие подавали в военные комиссариаты просьбы об отправке на фронт добровольцами.

Целый ряд воинских частей, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной, с полным правом можно назвать «ивановскими» по своему составу. Первой из них была 307-я (впоследствии Новозыбковская) стрелковая дивизия. 14 августа ивановцы торжественно проводили ее на местном стадионе «Динамо» (ныне - стадион «Текстильщик»), а уже 22 августа часть вступила в бои на Брянщине в районе города Стародуба. В начале 1943 года дивизия участвовала в Воронежско-Касторненской операции, летом 1943 года отбивала атаки врага на северном участке Курской дуги, обороняла поселок Поныри.

332-ю (Иваново-Полоцкую) стрелковую дивизию им. Фрунзе, укомплектованную осенью 1941 года, в октябре направили под Москву. В период нашего наступления в декабре 1941 - январе 1942 годов она продвинулась на запад более, чем на 300 километров, освободив города Андреаполь, Западную Двину и 920 других населенных пунктов. В феврале 1942 года дивизию выдвинули в район города Велиж Смоленской области, где шли тяжелые бои. Неся значительные потери, она освободила город в сентябре 1943 года. В память этих событий одну из улиц Иванова называли Велижской. Солдаты и офицеры 332-й дивизии сражались в северной Белоруссии в районе города Полоцка. За эти бои часть получила наименование Полоцкой. Свой боевой путь дивизия закончила у города Лиепай в Латвии.

117-я стрелковая дивизия, сформированная в декабре 1941 - феврале 1942 годов, была направлена на Калининский фронт. В феврале 1944 года она взламывала оборону противника у города Невель на Псковщине, освобождала Белоруссию. В составе 1-го Белорусского фронта наши земляки взяли польский город Люблин, отличились при форсировании Вислы и дошли до Берлина.

Ядро 49-й (Рославльской) стрелковой дивизии, формировавшейся в нашем крае в течение 1942 года, составили ополченцы Ивановского рабочего полка имени Фурманова (позднее 222-й полк). Дивизия сражалась в Сталинградской битве на окраине Сталинграда в районе завода «Баррикады». Затем были бои на Курской дуге, освобождение Смоленщины. Осенью 1943 года часть прошла по дорогам войны около 200 километров, особенно тяжелыми выдались бои за город Рославль в Смоленской области, в честь которого дивизия и получила свое название. Летом 1944 года она прошла с боями около 700 километров по территории Белоруссии и Литвы. В январе 1945 года 49-я дивизия участвовала в прорыве линии обороны противника южнее Варшавы, форсировала Вислу и Одер, штурмовала сильно укрепленный Франкфурт-на-Одере, а в конце войны ликвидировала фашистскую группировку в районе Берлина.

В Иванове начинался путь легендарной авиаэскадрильи (затем - авиаполка) «Нормандия-Неман». По соглашению между правительством СССР и патриотической организацией «Сражающаяся Франция» в конце 1942 года в Советский Союз прибыла группа французских летчиков. Базой для формирования новой части стал аэродром на северной окраине Иванова. Летчикам обеспечили приличные жилищные условия, предоставили 14 самолетов ЯК-1. В 1943 году французы уже воевали бок о бок со своими советскими товарищами по оружию.

Десятки тысяч наших земляков были награждены орденами и медалями. В. С. Гришанов и В. И. Пипчук стали полными кавалерами всех трех степеней Ордена Славы, который, как и Георгиевский крест в русской армии, вручался за особое мужество на поле боя. 34 ивановца удостоились звания Героя Советского Союза. Среди них танкист Г. П. Александров и летчик С. И. Лазарев, сапер В. И. Веселов и артиллерист М. Я. Дубровин, разведчик И. М. Лобанов и пулеметчик В. П. Антонов.

Всего за годы Великой Отечественной войны добровольцами и по мобилизации из Иванова ушли на фронт около 70 тысяч человек, из них 27 тысяч не вернулись домой. Их имена увековечены в областной Книге Памяти, изданной в 1995 году...

Вывод.

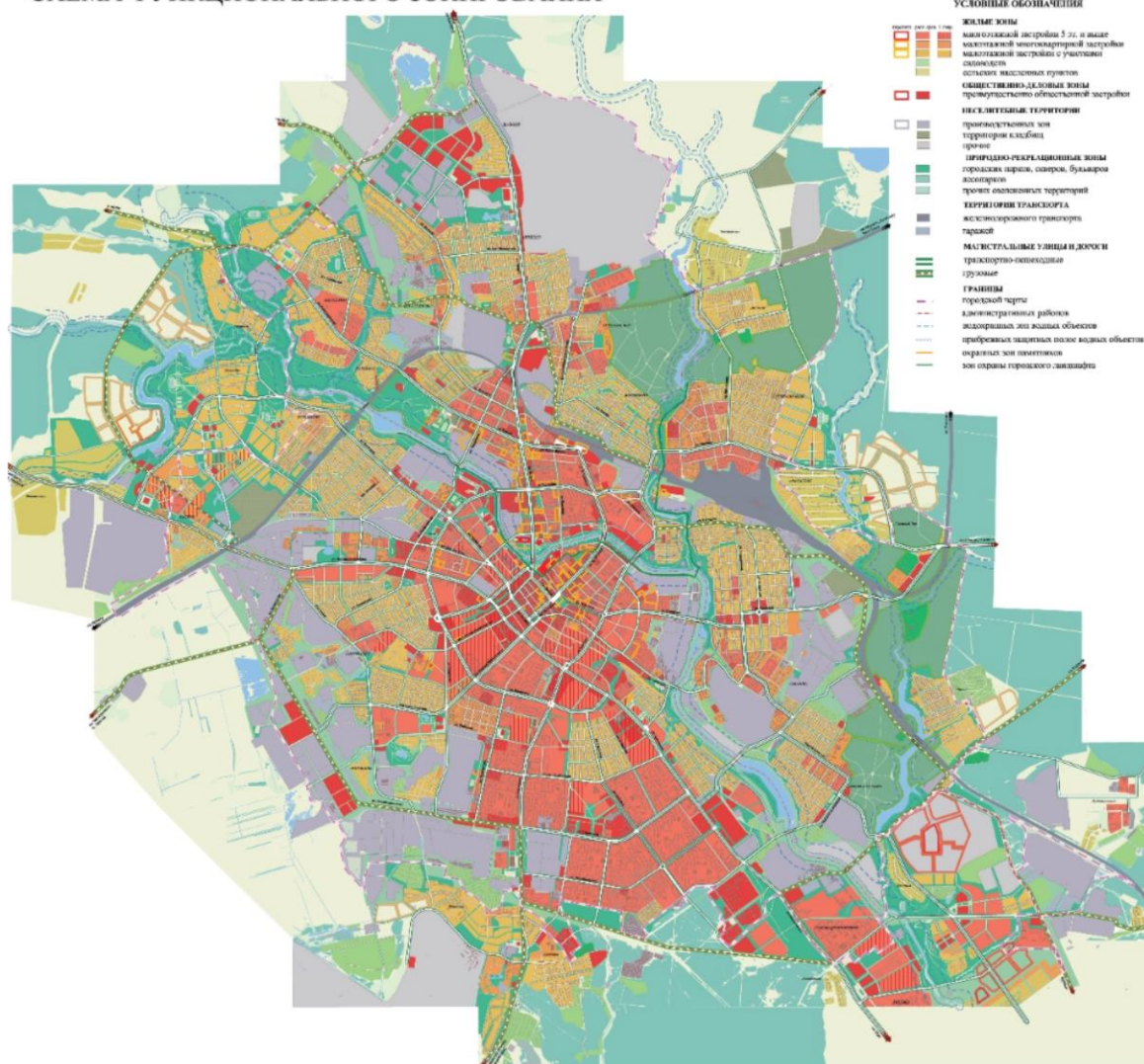
В исторических событиях, происходящих от самого становления села Иваново до получения им статуса города Иваново-Вознесенска (далее Иваново) Объект исследования не значится. Исторические личности (персонажи), связанные с объектом исследования, так же не значатся.

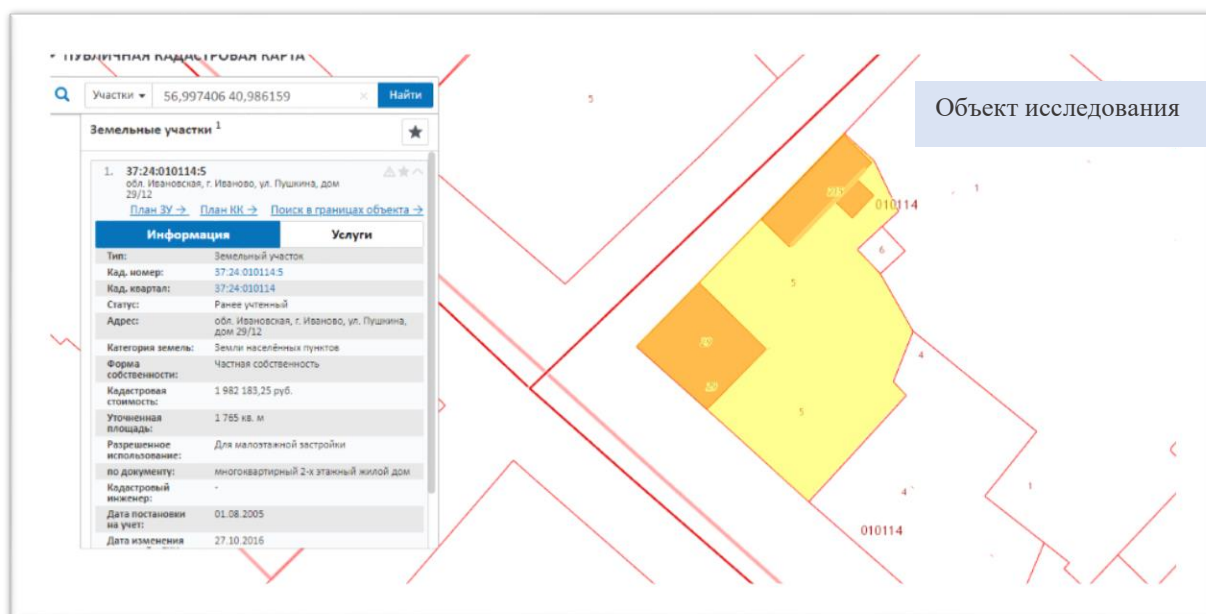
Правовой статус земельного участка

Адресный признак	Ивановская область, г. Иваново, ул. Пушкина, д. 29/12
------------------	--

Кадастровый номер земельного участка	37:24:010114:5
Категория земель	Земли населённых пунктов
Форма собственности	Частная собственность
Разрешенное использование	Для малоэтажной застройки
Площадь	1 765 кв. м
Территория памятника – статус земельного участка	Не установлена
Граница охранной зоны памятника	Не утверждена
Граница зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности	Входит в зону регулирования застройки. Требований и ограничений, предусмотренных Федеральным законом от 25.06.2002 № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», не установлено.
Граница защитной зоны	Не установлена
Охранное обязательство	В порядке статьи 47.6 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» - не утверждено.

г. ИВАНОВО **КОРРЕКТУРА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА** **СХЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ**

Вывод:

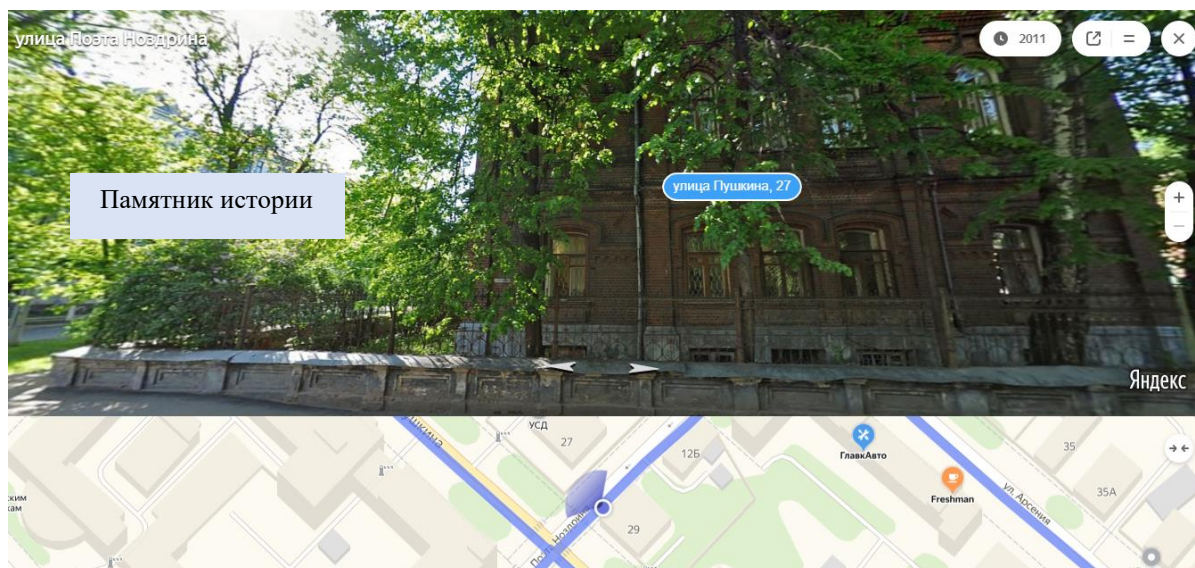
Земельный участок, в границах которого расположен объект исследования, не имеет ограничений (обременений) по его использованию.

В силу того, что границы территории и зоны охраны объекта не утверждены, информация в ГКН, ЕГРП и других информационных системах отсутствует. В генеральном плане города Иваново информация отсутствует. С точки зрения Градостроительного законодательства – земельный участок можно использовать для застройки многоэтажными жилыми домами (зона Ж-3).

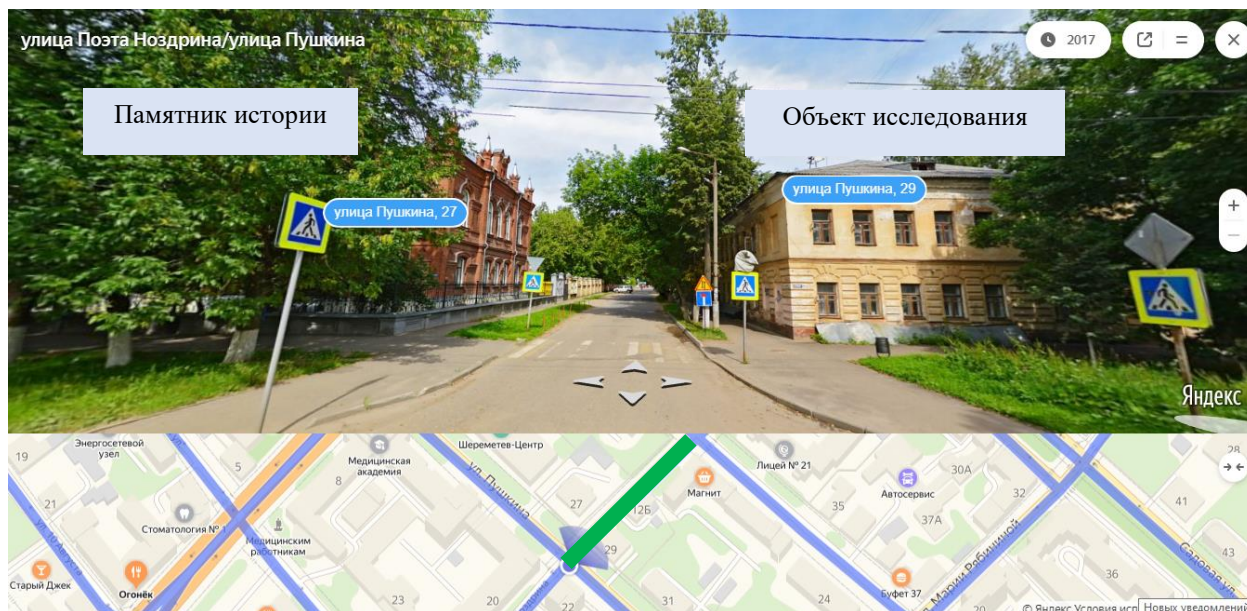
Градостроительная ситуация

Выявленный объект культурного наследия «Усадьба К.Д. Буркова», расположенный по адресу: Ивановская область, г. Иваново, ул. Пушкина, д. 29/12, находится в центральной части города Иваново. Объект исследования занимает угловой земельный участок на пересечении улиц Пушкина и поэта Ноздина. Главный дом поставлен на углу квартала. Соединенный с ним оградой с воротами флигель выходит на красную линию ул. Ноздина. Вдоль красной линии ул. Пушкина к дому примыкают другие ворота с оградой.

Территория смежная с Объектом исследования плотно освоена объектами капитального строительства. С северо-западной стороны расположено здание управления судебного департамента в Ивановской области (ул. Пушкина 27/3) – памятник истории федерального значения «Дом, в котором в 1918-1919 гг. находился Иваново-Вознесенский губисполком, председателем которого в 1918 г. был Фрунзе Михаил Васильевич» (основание: постановление Совета Министров РСФСР «О дополнении и частичном изменении постановления Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР»).

Развертка по улице поэта Ноздрина (объект исследования напротив)

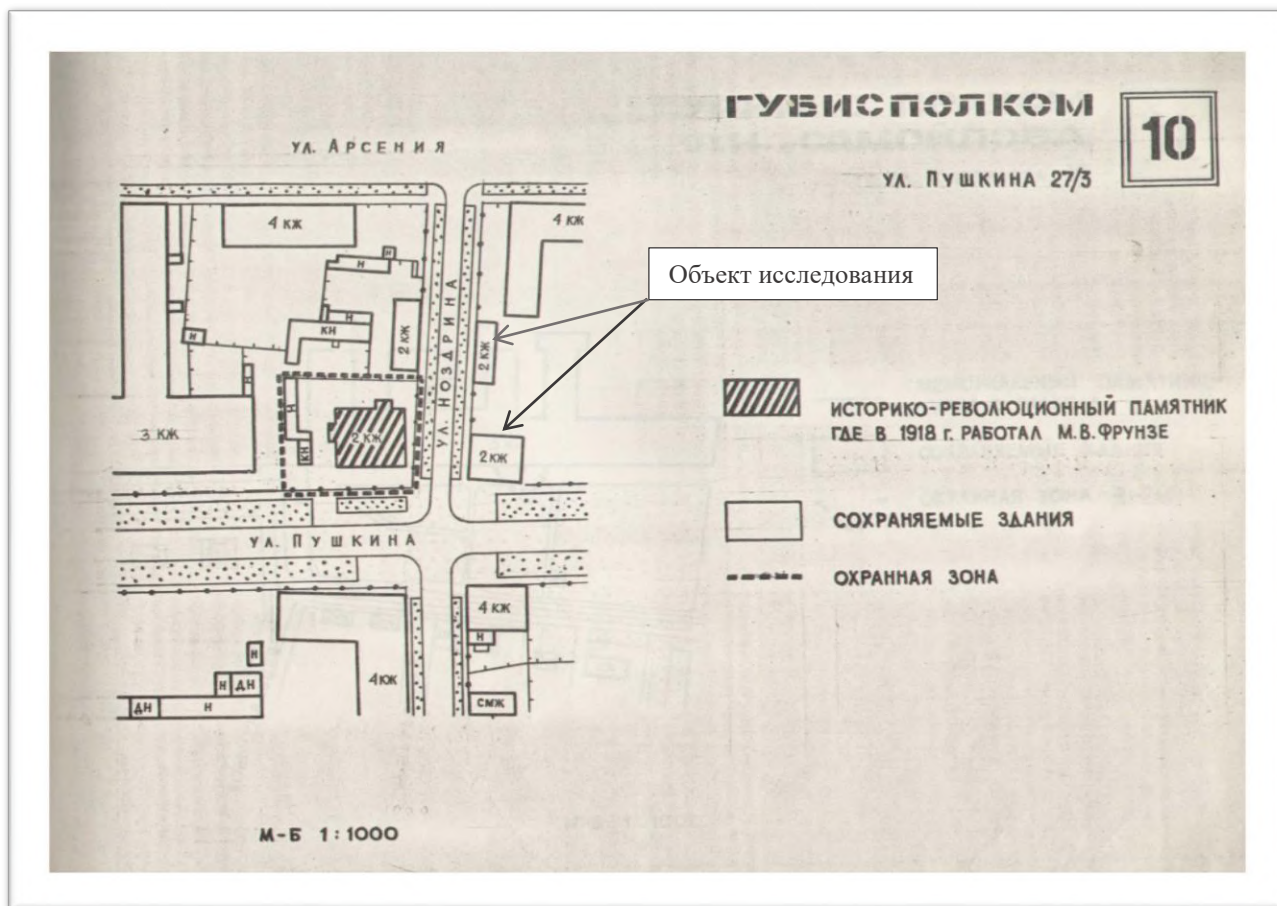

«Дом, в котором в 1918-1919 гг. находился Иваново-Вознесенский губисполком,
председателем которого в 1918 г. был Фрунзе Михаил Васильевич»
(г. Иваново, ул. Пушкина, д. 27/3)

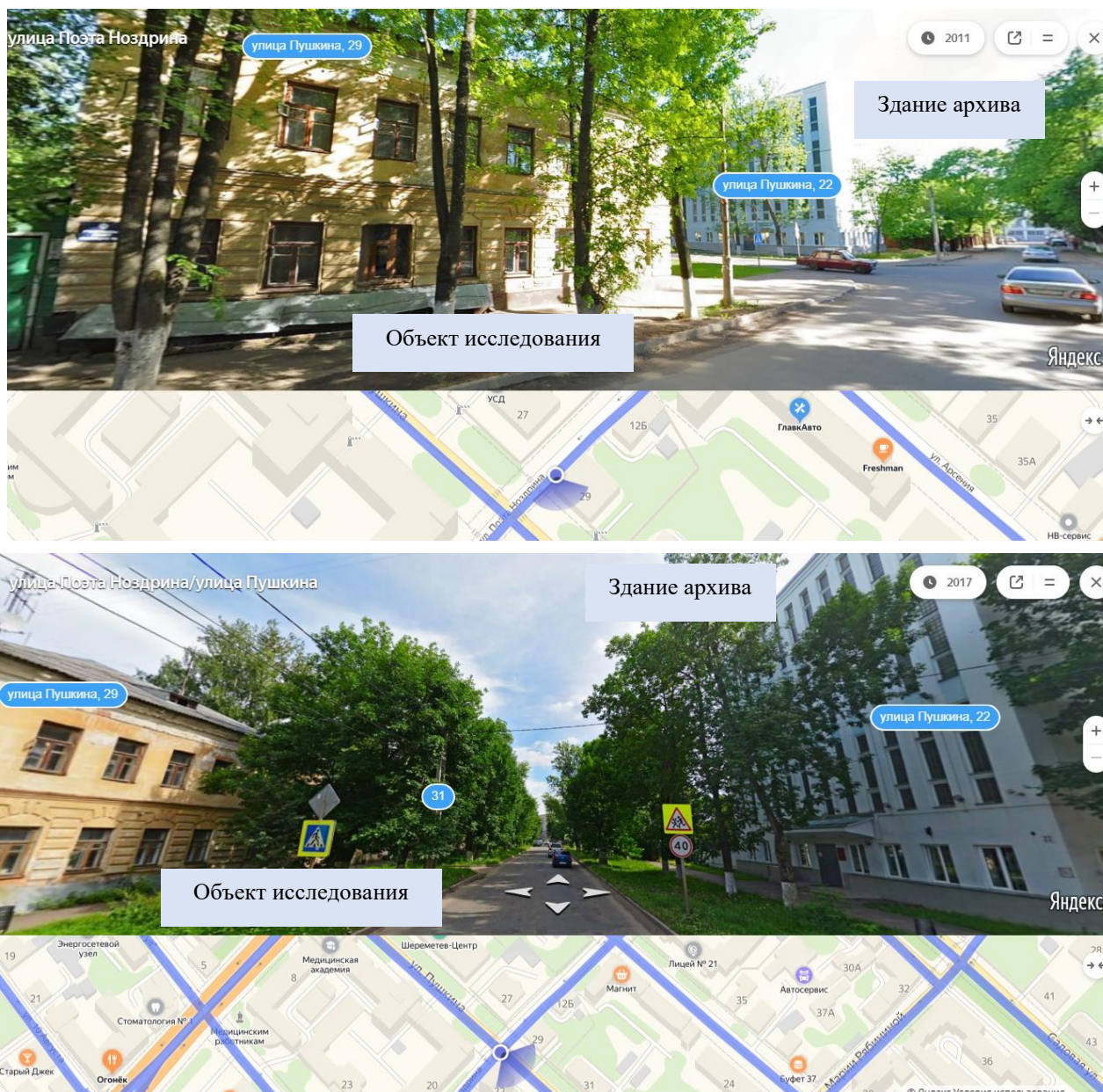

Решением Ивановского облисполкома от 04.05.1990 № 175 «Об утверждении проектов зон охраны памятников истории и культуры исторических населенных пунктов Ивановской области» утверждена охранный зона памятника истории федерального значения «Дом, в котором в 1918-1921г. находился Иваново-Вознесенский губисполком, председателем которого в 1918г. был М.В. Фрунзе» (г. Иваново, ул. Пушкина, д. 27/3).

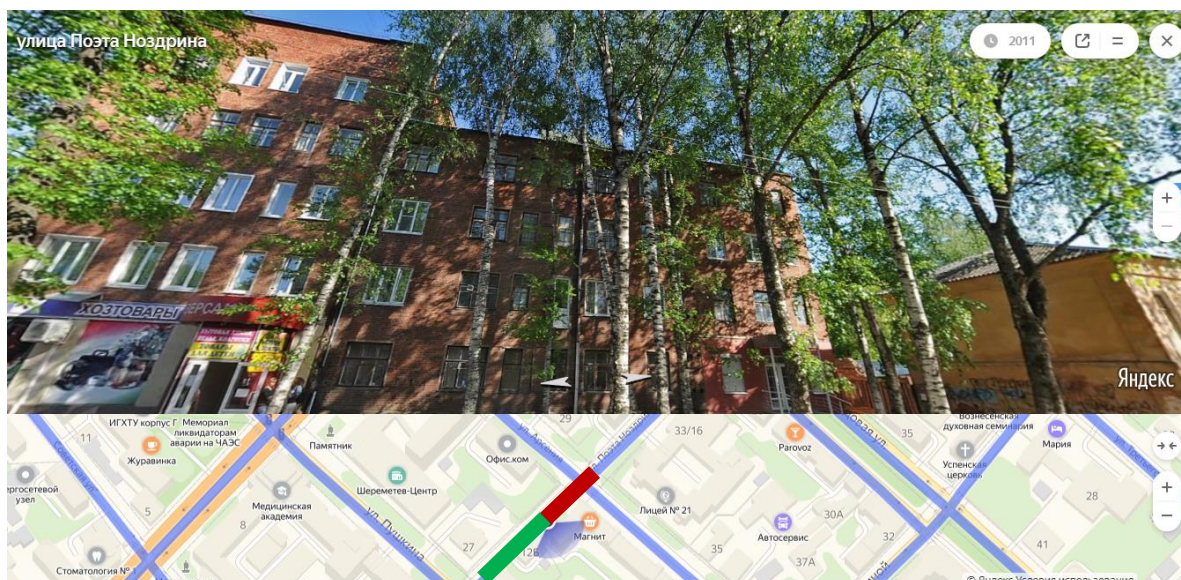
Охранная зона памятника истории федерального значения «Дом, в котором в 1918-1921г. находился Иваново-Вознесенский губисполком, председателем которого в 1918г. был М.В. Фрунзе» (г. Иваново, ул. Пушкина, д. 27/3)

С юго-западной стороны расположено высотное здание государственного архива Ивановской области (г. Иваново, ул. Пушкина, д. 22) 1980-х годов постройки.

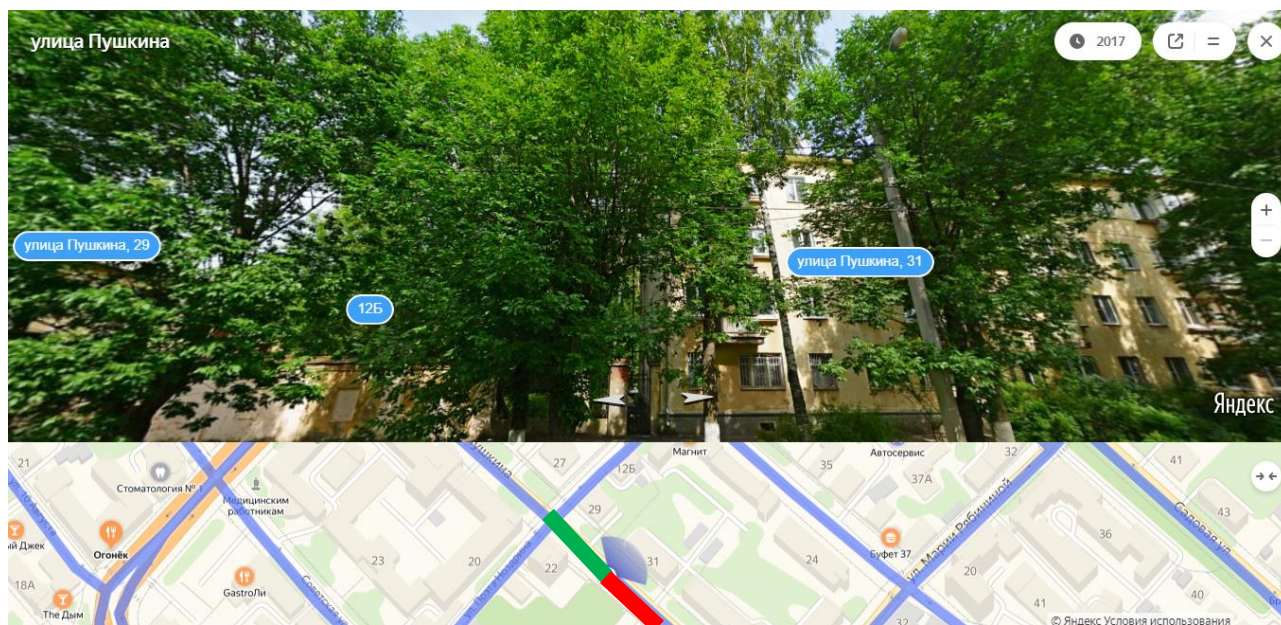
С северо-восточной стороны расположен многоэтажный жилой дом с административными помещениями (г. Иваново, ул. Арсения, д. 22). Здание значительно масштабнее объекта исследования. Краснокирпичный четырехэтажный бывший Дом обороны, построенный в 1933 году. Здесь располагалось военно-политическое училище. Здание не является памятником истории и культуры.

Развертка по улице поэта Ноздрина

С юго-восточной стороны расположен многоэтажный жилой дом (г. Иваново, ул. Пушкина, д. 31). Здание значительно масштабнее объекта исследования.

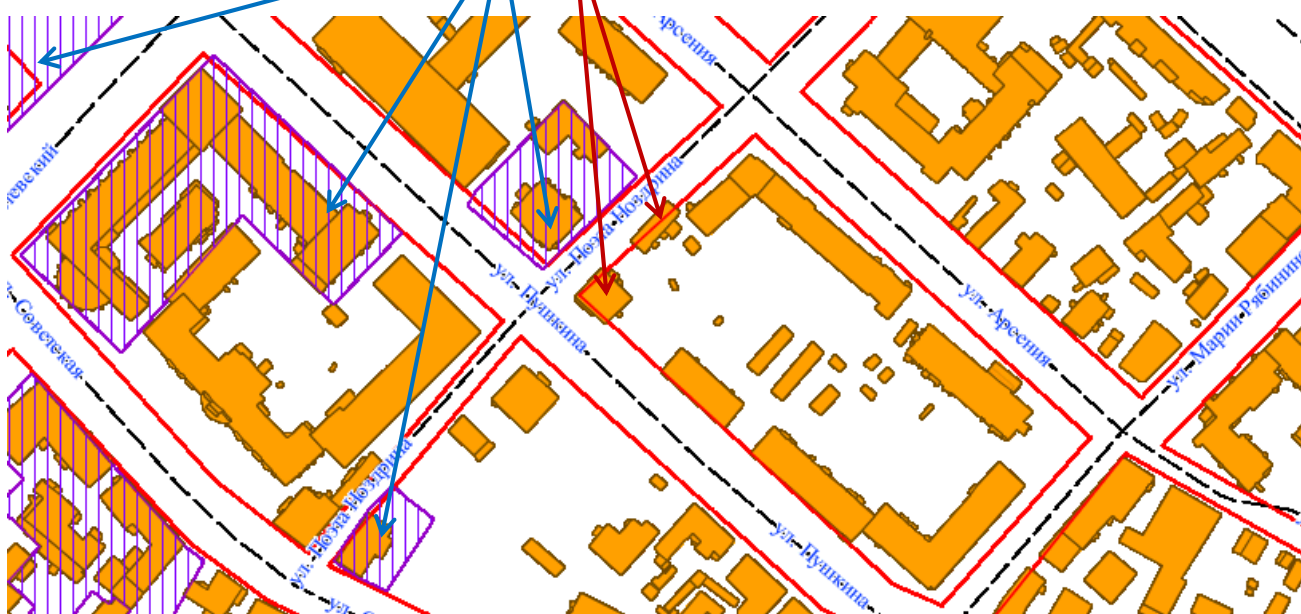
Развертка по улице Пушкина

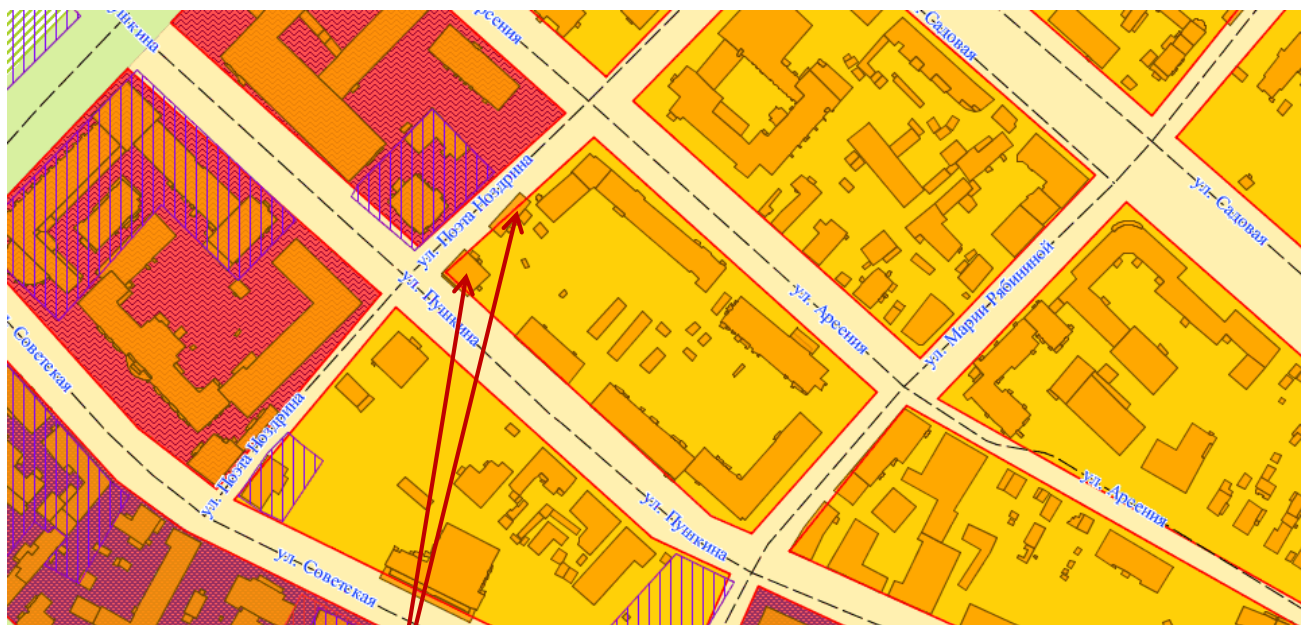

Охранные зоны памятников

Объект исследования

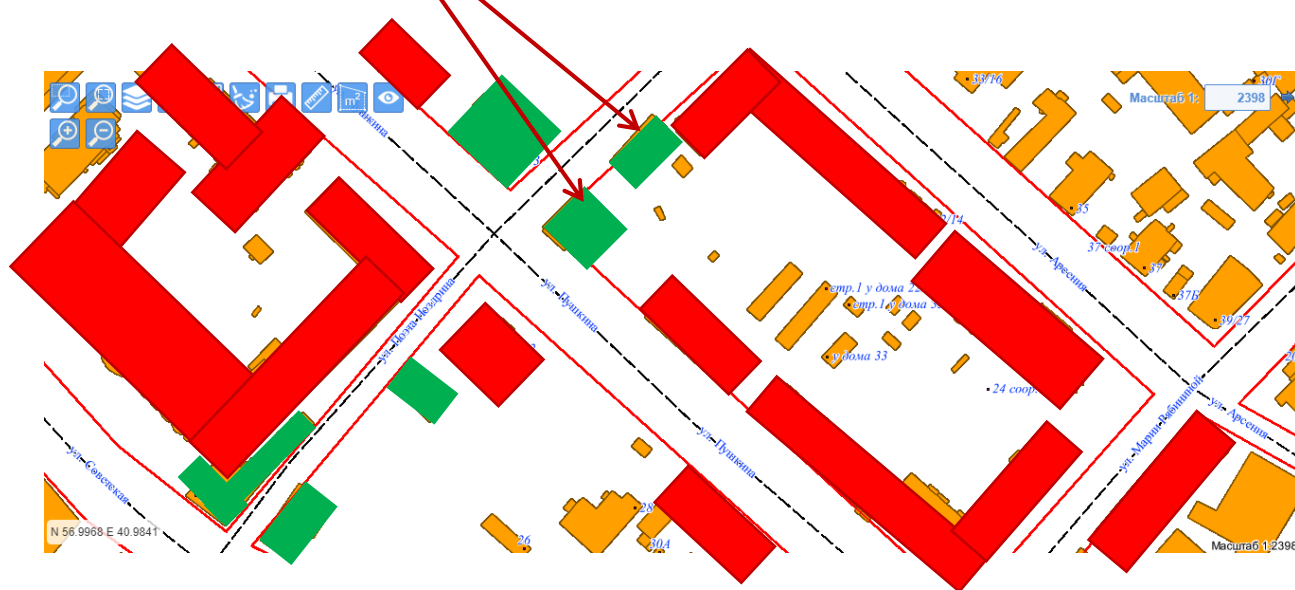

Объект исследования

Ж-3. Зона застройки многоэтажными жилыми домами (полу желтого цвета).
 Основание: решение ивановской городской Думы от 27.02.2008 № 694 «Об утверждении правил землепользования и застройки города Иванова».

Объект исследования

Здание высотой 4 и более этажей

Здание высотой 1 и (или) 2 этажа

Вывод.

Объект исследования находится в градостроительной среде, которая под воздействием новых граостроительных решений, получила новую форму. Постройки 50-х - 80-х годов, а далее 2000-х, в корне изменили историческую ткань застройки. Объект исследования, находящийся на пересечении улиц, по сути должен выполнять функцию здания, закрепляющего угол квартала. В современной ситуации здания, находящиеся на перекрестке улиц Пушкина и поэта Ноздрина, на несколько порядков выше объекта исследования. Это здание Медицинской академии и здание Государственного архива. Даже здание- памятник истории «Дом, в котором в 1918-1921г. находился Иваново-Вознесенский губисполком, председателем которого в 1918г. был М.В. Фрунзе» (г. Иваново, ул. Пушкина, д. 27/3), на порядок выше объекта исследования.

В ходе историко-градостроительных исследования установлено, что объект исследования находится в несвойственной для объекта XIX века градостроительной ситуации.

Изменение градостроительной ситуации

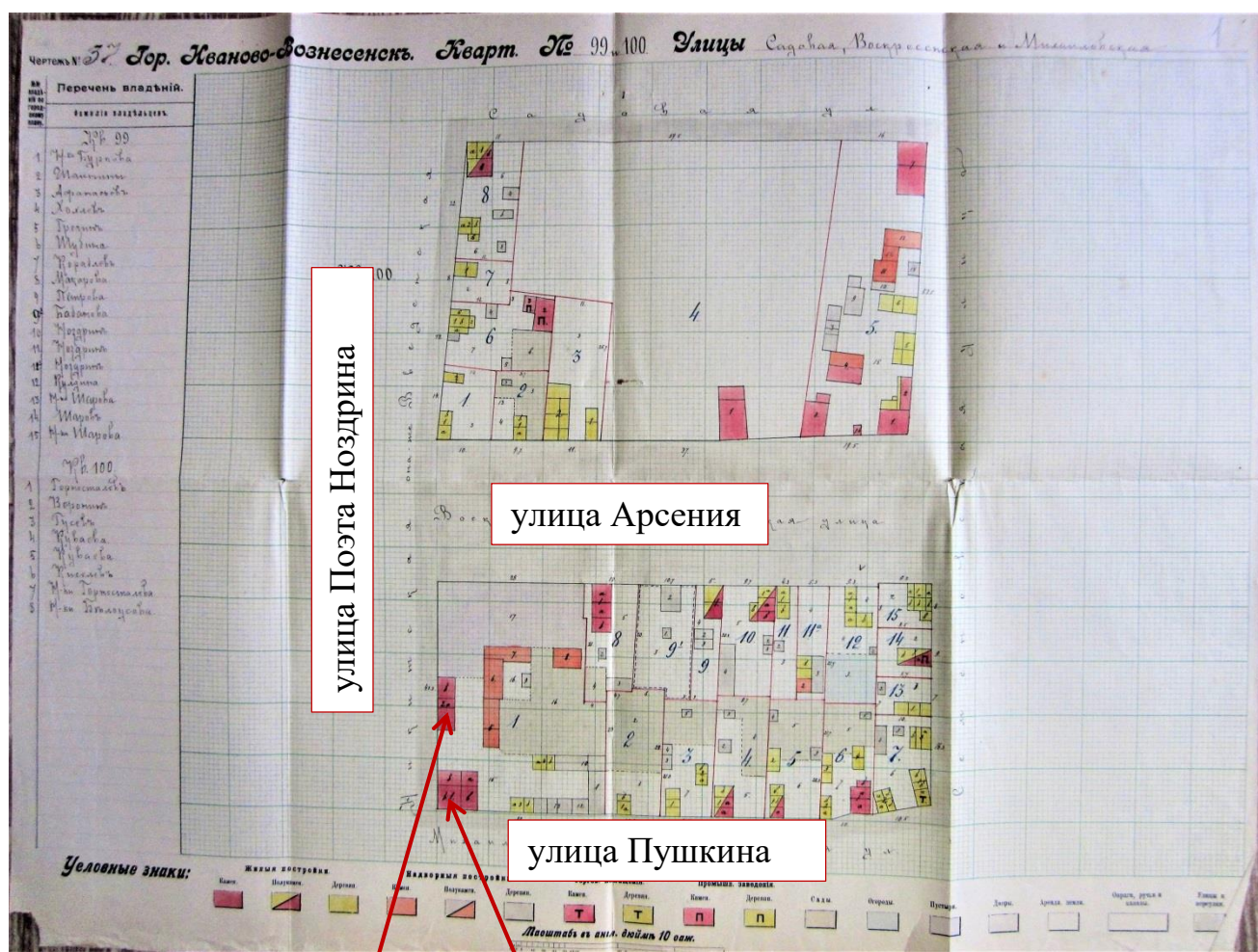
В разделе «Изменение градостроительной ситуации» проанализируем изменение градостроительной структуры квартала, в котором расположен Объект исследования.

Кварталы г. Иваново, ограниченные улицами Пушкина, Поэта
Ноздрина, М. Рябининой, Садовой (2019 г.).

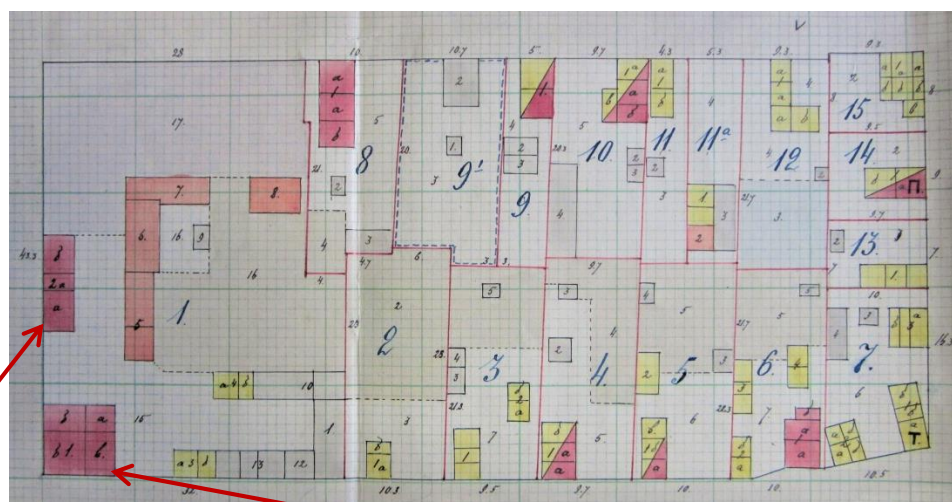
Ранее кварталы № 99 и 100
г. Иваново-Вознесенска (1900 г.)

Чертеж кварталов № 99 и 100 г. Иваново-Вознесенска (1900 г.)

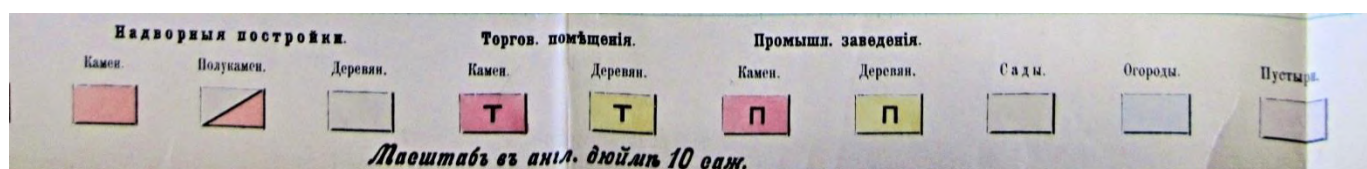

Чертеж квартала № 99

Усадьба К.Д. Буркова.
Флигель

Усадьба К.Д. Буркова.
Главный дом

Анализ градостроительной ситуации на 1900 год показывает, что квартал № 99 преимущественно состоял из каменно-деревянных и деревянных домов. Каменные дома: усадьба Буркова, как главный дом, так и флигель; надворные постройки под номерами 5-8; постройки на участках 6 и 8.

Квартал № 99, как и квартал № 100, разбиты на равные по площади земельные участки. Дома по Красной линии сохраняют ритм по периметру квартала. Внутри квартала расположены сады и огороды.

Таким образом, в квартале сложилась регулярная каменно-деревянная и деревянная «ковровая застройка» зданий в два этажа.

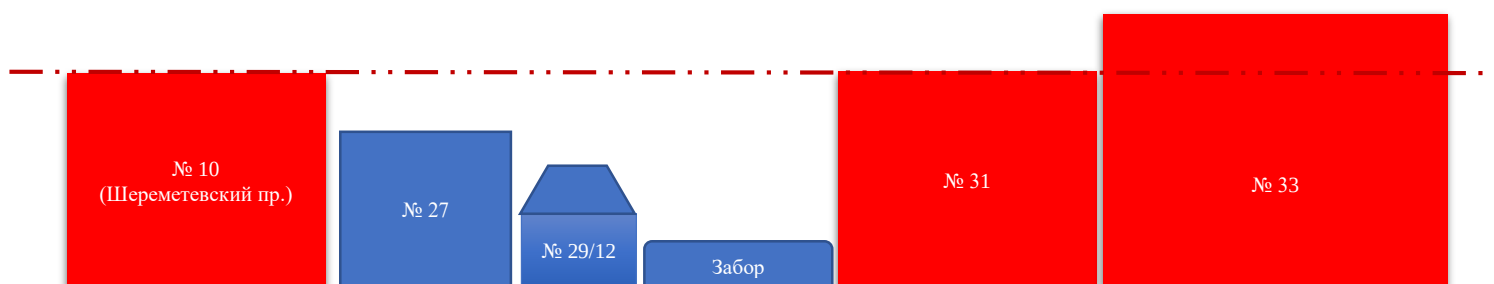
Квартал № 99

(2019 г.)

Вывод.

Планировка исследуемого квартала № 99, ограниченная улицами Пушкина (ранее ул. Михайловская), Арсения (ранее Воскресенская), Поэта Ноздрина (ранее Никитская) и Марии Рябининой (ранее Семеновская), получила новую форму за истекшие 119 лет. От регулярной застройки XIX века до сталинской и хрущевской застройки, псевдоисторизма и постмодернизма 90-х годов XX века и 2000-х годов. Структура квартала № 99 изменилась.

Анализ технического состояния Объекта исследования

В настоящем разделе дано описание состояние объекта исследования: главного дома, флигеля и ворот. Состояние объектов схожее (фотоматериал в альбоме фотографий).

Капитальные стены имеют следы смешанной деформации. Отмостка зданий отсутствует. Штукатурный слой отслаивается. Красочный слой осыпается. Столярное заполнение окон и дверей неудовлетворительное. Кровля шиферная в неудовлетворительном состоянии (частично отсутствует). Стропильная система в неудовлетворительном состоянии.

Внутренняя планировка изменена (дом использовался в качестве коммунальных квартир). Пол дощатый. Перекрытия деревянные плоские, оштукатурены и окрашены. Стены оштукатурены по дранке, окрашены.

Инженерные сети в неудовлетворительном состоянии. Лестницы в неудовлетворительном состоянии.

Архитектурные элементы: руст и штукатурные тяги в неудовлетворительном состоянии.

Конструкции каменной ограды находятся в неудовлетворительном состоянии. Кирпичная кладка деформирована, штукатурный слой отслаивается, красочный слой осыпается. Металлические (кованые) изделия – заполнения ограды (ворота и калитка) отсутствуют.

Вывод.

Объект исследования (главный дом, флигель и ворота) находится в неудовлетворительном состоянии, близком к аварийному. Использование объекта является опасным для жизни и здоровья граждан.

Связь объекта исследования с историческими событиями и людьми

Константин Дмитриевич Бурков, владелец усадьбы (объект исследования) организовал в Иваново-Вознесенске ситцевое производство. Год основания - 1824 год.

В городе он известен как благотворитель. Константин Бурков подарил селу Иванову самый большой колокол и башенные часы фирмы Бутеноп, установленные на Воздвиженской колокольне.

Так, Церковь Рождества Христова с приделами святых Иоакима и Анны, и Федоровской иконы Божией Матери заложена 1 октября 1852 года на средства И.А. Бабурина. Через 8 лет он умер. Строительство храма заканчивалось на его капиталы, а также на средства других фабрикантов и купцов Якова **Константиновича Буркова** и Адриана Алексеевича Напалкова.

В июне 1864 года новый храм был освящен святителем Феофаном, будущим Затворником, который тогда был епископом Владимирским. Проект храма был составлен владимирским губернским архитектором Н.К. Реймом в подражание московским соборам XV-XVI веков. Настенную живопись выполнил московский художник Н.Г. Степанов в 1874-1875 годах. В 1912 году по проекту московского архитектора И.Е. Бондаренко западная часть храма была надстроена до высоты основного объема и 5 увенчана куполом. В 1851 году на средства фабриканта **Константина Дмитриевича Буркова** ярославскими мастерами был отлит новый колокол в 900 пудов. Его не решились поднимать на колокольню и повесили на специально устроенной деревянной перекладине. Тем самым был поставлен вопрос о строительстве новой колокольни, в создании которой приняли участие многие купцы и фабриканты села. В 1852 году провели закладку, а через шесть лет закончили строительство огромной четырехъярусной колокольни высотой около 64 метров. На ней и разместили многочисленные колокола. В 1897 году подняли колокол в 1300 пудов (более 20 тонн). **Часы с циферблатом на четыре стороны К.Д. Бурков** купил на московской выставке фирмы братьев **Бутенон**. Золотой купол колокольни был виден издалека, и она стала важнейшей доминантой центра города.

В конце XIX века производство прекратилось.

Фабрикант К.Д. Бурков похоронен на Успенском сельском православном кладбище.

В 1899 году наследники перестроили фабричный корпус «Усадьбы Буркова» в жилой дом и сдавали его под квартиры.

В одной из квартир в 1900 году, в семье доктора химии и владельца предприятия по производству минеральных красок для ситцевых фабрик И.Е. Черняка родилась дочь Наталья.

Из статьи «Дом, где жила Натали Саррот». Автор М. Куклева.

Ивановская газета от 21 марта 2014

«Продолжаем рассказывать о достопримечательностях Иванова. На улице Пушкина, в угловом доме 29/12, провела детские годы будущая знаменитая французская писательница Натали Саррот, в девичестве Наталья Ильинична Черняк.

Она родилась в 1900 году в Иваново-Вознесенске. После развода родителей проживала то с матерью, то с отцом. Когда девочке исполнилось восемь лет, она окончательно переехала к отцу в Париж. Училась в лицее, потом в Сорбонне, была адвокатом, но миру стала известна как яркий представитель «нового романа». В основном писала о психических реакциях, особое внимание всегда старалась уделять душевным порывам, очень тонким и порой незаметным оттенкам чувств, всплескам эмоций на уровне подсознания.

О родине всегда вспоминала с удовольствием, в 1990-м, за 9 лет до кончины, приезжала в Иваново, встречалась с писателями и студентами-филологами.

- При одном названии «Иваново» появляется образ длинного дома с множеством окон, окруженных, как будто кружевами, маленькими навесами, – вспоминала она. – Никогда ни один дом в мире не казался мне таким прекрасным, как этот.

А раньше дом был частью усадьбы Буркова, куда входил еще флигель (бывший набойный корпус), ограда с двумя воротами. Постройки выполнены в 1-й половине XIX века в формах позднего классицизма, перестраивались в 1899 году.

Недавно дом, где жила Саррот, внесен в список памятников истории и культуры. Он принадлежит частной компании, которая собирается организовать в нем объект коммерческого назначения.»

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ

НАТАЛИ САРРОТ

МОЛЧАНИЕ

ЛОЖЬ

ОНА ТАМ!

ЭТО ПРЕКРАСНО

ИССМ

НИ С ТОГО НИ С СЕГО

FreeFly

ozon.ru

Из статьи «Причудливые миры Натали Саррот». Автор А. Таганов

Книги Натали Саррот вызывают у читателей неоднозначную реакцию по той простой причине, что они далеки от канонов массовой развлекательной литературы, не запрограммированы на успех у публики, не обещают «легкого» прочтения: слова, фразы, часто фрагменты фраз, надвигающиеся друг на друга, соединяющиеся в диалоги и внутренние монологи, насыщенные особым динамизмом и психологическим напряжением, образуют в конечном итоге единый замысловатый узор текста, для восприятия и понимания которого требуются определенные усилия. Стихия художественного слова Саррот существует по своим собственным внутренним законам, усилия, затраченные на их постижение, оказываются неизменно и сполна вознагражденными, ибо за внешней герметичностью текстов Саррот открываются удивительные, завораживающие своей неизведанностью миры, составляющие огромное, уходящее в бесконечность пространство человеческой души.

Ровесница века, Натали Саррот (урожденная Наталья Ильинична Черняк) провела свои первые детские годы в России — в городах Иваново-Вознесенск, где она родилась, Каменец-Подольский, Петербург, Москва. В 1908 году из-за семейных неурядиц и обстоятельств социального плана Наташа с отцом и мачехой навсегда уезжает в Париж, который станет ее вторым родным городом. (Об этом и других событиях ранних этапов своей жизни писательница рассказывает в автобиографической повести «Детство»). Здесь, в Париже, состоялось вхождение Саррот в большую литературу, которое, правда, произошло совсем незаметно. Первая книга Саррот «Тропизмы», появившаяся в 1939 году, не привлекла к себе внимания ни со стороны критиков, ни со стороны читателей. Между тем, как несколько позднее отмечал сам автор, она «содержала в зародыше все то», что писательница «продолжала развивать в последующих работах». Впрочем, невнимание литературной критики и читателей к первому произведению Саррот вполне объяснимо. В сложной, насыщенной тревожными социально-политическими событиями атмосфере 1930-х годов на

первый план выходила литература «ангажированная», вовлеченная в перипетии исторического процесса. Именно этим во многом объяснялся успех произведений Андре Мальро, а несколько позднее Жан-Поля Сартра и Альбера Камю. Саррот, действуя словно бы вопреки всеобщей устремленности общественного сознания, обращалась к реальностям совсем иного плана. Небольшие художественные новеллы-миниатюры, внешне напоминающие жанрово-лирические зарисовки, из которых состояла книга Саррот, были обращены к потаенным глубинам человеческой психики, где отголоски глобальных социальных потрясений едва ли ощущались. Заимствуя у естественных наук термин «тропизмы», обозначающий реакции живого организма на внешние физические или химические раздражители, Саррот пыталась уловить и обозначить с помощью образов «необъяснимые движения», «очень быстро скользящие в пределах нашего сознания», которые «лежат в основе наших жестов, наших слов, чувств», представляя собой «тайный источник нашего существования».

Все дальнейшее творчество Саррот было последовательным и целенаправленным поиском путей, позволяющих проникнуть в глубинные пласты человеческого «я». Эти поиски, проявившиеся в романах 1940 — 1950-х годов — «Портрет неизвестного» (1948), «Мартеро» (1953), «Планетарий» (1959), а также в книге эссе под названием «Эра подозрения» (1956), — принесли Саррот известность, заставили говорить о ней как о провозвестнице так называемого «нового романа» во Франции.

«Новый роман», пришедший на смену «ангажированной» литературе, отразил состояние сознания человека XX века, пережившего сложнейшие, непредсказуемые, часто трагические повороты социально-исторического развития, крушение устоявшихся взглядов и представлений в силу появления новых знаний в различных областях духовной жизни (теория относительности Эйнштейна, учение Фрейда, художественные открытия Пруста, Джойса, Кафки и т. п.), которые заставляли радикальным образом пересматривать существующие ценности.

Термин «новый роман», выдвинутый литературной критикой 1950-х годов, объединял писателей, часто весьма отличающихся друг от друга и по манере письма, и по тематике их произведений. Тем не менее, основания для подобного объединения все-таки существовали: в творчестве Натали Саррот, Алена Роб-Грийе, Мишеля Бютора, Клода Симона и других авторов, причисляемых к этому литературному направлению, четко обозначилось стремление к отказу от традиционных художественных форм, так как они, с точки зрения «новороманистов», безнадежно устарели. Не принижая значения классического, прежде всего бальзаковского наследия, трансформаторы жанра вместе с тем достаточно категорично говорили о невозможности в XX веке следовать указанной традиции, отвергая такие привычные жанровые атрибуты романа, как «всезнающий» повествователь, рассказывающий читателю историю, претендующую на жизненную достоверность, персонаж-характер, и другие, прочно утвердившие себя способы создания художественной условности, облачающей реальную жизнь в формы устоявшихся рационалистических стереотипов.

«Сегодняшний читатель, — писала в книге «Эра подозрения» Саррот, — прежде всего не доверяет тому, что предлагает ему писательская фантазия». Дело в том, считает французская романистка, что «за последнее время он слишком много узнал и ему не удастся окончательно выкинуть это из головы. Что именно он узнал, общеизвестно, нет смысла на этом останавливаться. Он познакомился с Джойсом, Прустом и Фрейдом; с сокровенным током внутреннего монолога, с беспредельным многообразием психологической жизни и огромными, почти еще не разведанными областями бессознательного.

Первые романы Саррот в полной мере отразили присущее всем «новороманистам» недоверие к традиционным формам художественного познания. В них (романах) автор отказывался от привычных клише. Отбрасывая принцип сюжетной организации текста, отходя от классических схем построения системы персонажей, социально детерминированных, заданных нравственными и характерологическими определениями, выводя предельно обезличенных,

зачастую обозначенных лишь местоимениями «он», «она» персонажей, Саррот погружала читателя в мир расхожих банальных истин, составляющих основу массового менталитета, под тяжеловесным слоем которых, тем не менее, угадывался глубинный ток универсальной первичной субстанции «тропизмов». В результате возникала предельно достоверная модель человеческого «я», словно бы изначально и неизбежно «зажатого» между двумя мощными пластами стихий, постоянно воздействующих на него: всеобщей материи подсознания — с одной стороны, и внешней социально-бытовой среды — с другой.

Персонажи уже названных книг Саррот — некое анонимное «я», с дотошностью детектива следящее на протяжении всего романа за пожилым господином и его дочерью, пытающееся разгадать тайну их взаимоотношений («Портрет неизвестного»), Мартеро, герой одноименного произведения, и окружающие его люди, поставленные в банальнейшую бытовую ситуацию, связанную с перипетиями покупки дома, Ален Гимье и его жена, вовлеченные в не менее банальную «квартирную» авантюру и пытающиеся завладеть апартаментами своей тетушки («Планетарий»), — вполне могли бы стать участниками привычных романских историй, представленных посредством традиционных жанровых форм: детективного, психологического или социально-бытового романа. Однако Саррот решительно отказывается от проторенных путей (не случайно в предисловии к «Портрету неизвестного» Жан-Поль Сартр назвал это произведение «антироманом»). События, наполненные истинным драматизмом, не уступающие по своему накалу напряжению ситуаций шекспировских или бальзаковских произведений, разворачиваются для французской романистки прежде всего на ином уровне существования — на уровне микропсихических процессов.

В 60 — 80-е годы появились не менее известные и «нашумевшие» произведения Саррот — романы «Золотые плоды» (1963, русский перевод — 1969), «Между жизнью и смертью» (1968), «Вы слышите их?» (1972, русский перевод — 1983), «Говорят дураки» (1976), а также автобиографическая повесть «Детство» (1983, русский перевод — 1986), в которых автор с поразительным

упорством, избегая при этом тематической и прочей монотонности, снова и снова пытается пробиться сквозь поверхностный слой банальной повседневности, сквозь шелуху привычных слов и застывших стереотипов мышления к глубинному слою жизни, к анонимной стихии подсознания с тем, чтобы выделить в ней универсальные микрочастицы психической материи, лежащей в основе всех действий, поступков и устремлений человека.

Роман «Золотые плоды» и повесть «Детство», представленные в настоящем издании, — произведения во многом несхожие и на первый взгляд — словно бы принадлежащие перу разных авторов: они отличны друг от друга в тематическом, жанровом планах и в несравнимо различных степенях личной причастности автора двух произведений к изображаемому.

Однако при более внимательном сопоставлении этих произведений в них очень скоро и безошибочно угадываются общие для всех книг Натали Саррот способы структурной организации текста, специфическая, присущая только ее художественной манере тональность и особая интонационная окрашенность. Да и сам объект художественного исследования в них остается в целом неизменным, хотя при этом поразительно широкой и впечатляющей оказывается шкала творческого потенциала, таящегося в художественной системе Саррот.

Смысловым центром романа «Золотые плоды» является судьба книги с аналогичным названием, принадлежащая перу поначалу никому не известного Жака Брейе. Борьба мнений, разворачивающаяся вокруг нее, отражающаяся в своеобразных «сарротовских» диалогах и внутренних монологах, принадлежащих анонимным, максимально обезличенным персонажам, составляет основной событийный план «Золотых плодов». Необходимо признать, что Саррот довольно беспощадна в своей книге по отношению к читателю. Она лишает его всяческой поддержки, полностью устранив из текста авторское повествование со спасительными для читающего подсказками, характеристиками и комментариями, задающими определенное восприятие и понимание текста. Читатель «Золотых плодов» оказывается в положении человека, случайно попавшего в самую гущу уличной толпы, которая обсуждает только что

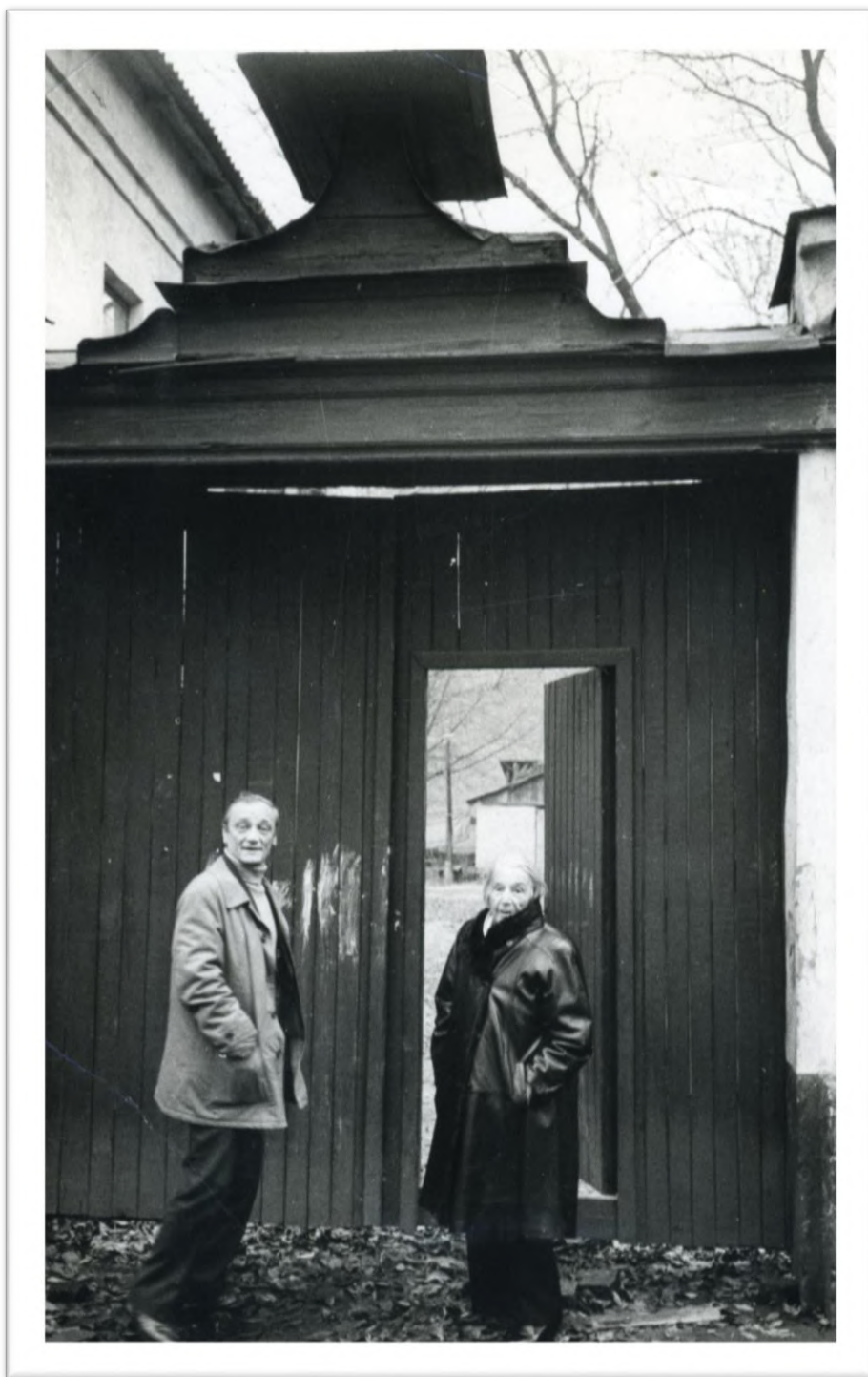
случившееся происшествие, и сиющегося разобрать в его смысле, напряженно вслушиваясь в хор доносящихся до него голосов, выхватывая из него отдельные фразы и пытаюсь по ним восстановить истину. Однако в подобном построении романа, думается, проявляется и высшая степень доверия и уважения автора к своему читателю, получающему от него возможность сотворчества.

Совершенно очевидно, что для Саррот важна не событийная сторона разворачивающихся вокруг книги Брейе дискуссий — о самом романе, его содержании, его достоинствах и недостатках мы так ничего и не узнаем до конца книги. Главная ее цель — создание модели механизма коллективного сознания, функционирующего по законам замкнутого цикла (ибо, опираясь на уже готовые стереотипные представления, оно создает на их основе все новые и новые застывшие понятия-клише) и испытывающего в то же время мощный натиск импульсов, исходящих из сферы подсознания, которые вносят свои коррективы в режим функционирования общественного менталитета.

Модель, представленная Саррот, является чрезвычайно точной и емкой. При всей ее внешней замкнутости и камерности («новый роман» недвусмысленно провозглашал необходимость от отказа познания социальной действительности) она, как мы видим, затрагивает отнюдь не только подспудные слои человеческого существования, но и сферу внешнего бытия. Не случайно в литературно-критических работах, посвященных «Золотым плодам», единодушно отмечается их сатирическое звучание, проявляющееся в очень тонкой передаче процесса формирования литературной моды.

Другая книга Саррот — «Детство» — выводит ее к теме, имеющей богатейшие традиции в мировой литературе, в том числе и в русской (достаточно вспомнить имена Л. Толстого, Бунина, Горького). Опыт соприкосновения с русской культурой, кстати, проявляется на протяжении всего творчества Саррот. В повести «Детство» он в силу самой специфики произведения ощущается особенно отчетливо — и в своеобразной наполненной русскими приметами образности, и в самой содержательной ткани произведения, насыщенной реалиями русской действительности (русские песни и сказки, русская няня,

«бесконечные белые равнины», «деревянные избы, белые стволы берез, ели под снегом», «кружево узких резных деревянных наличников» дома в Иванове и многое другое).

На фото: у ворот родного дома на ул. Пушкина (бывш. Михайловская) №29/12.

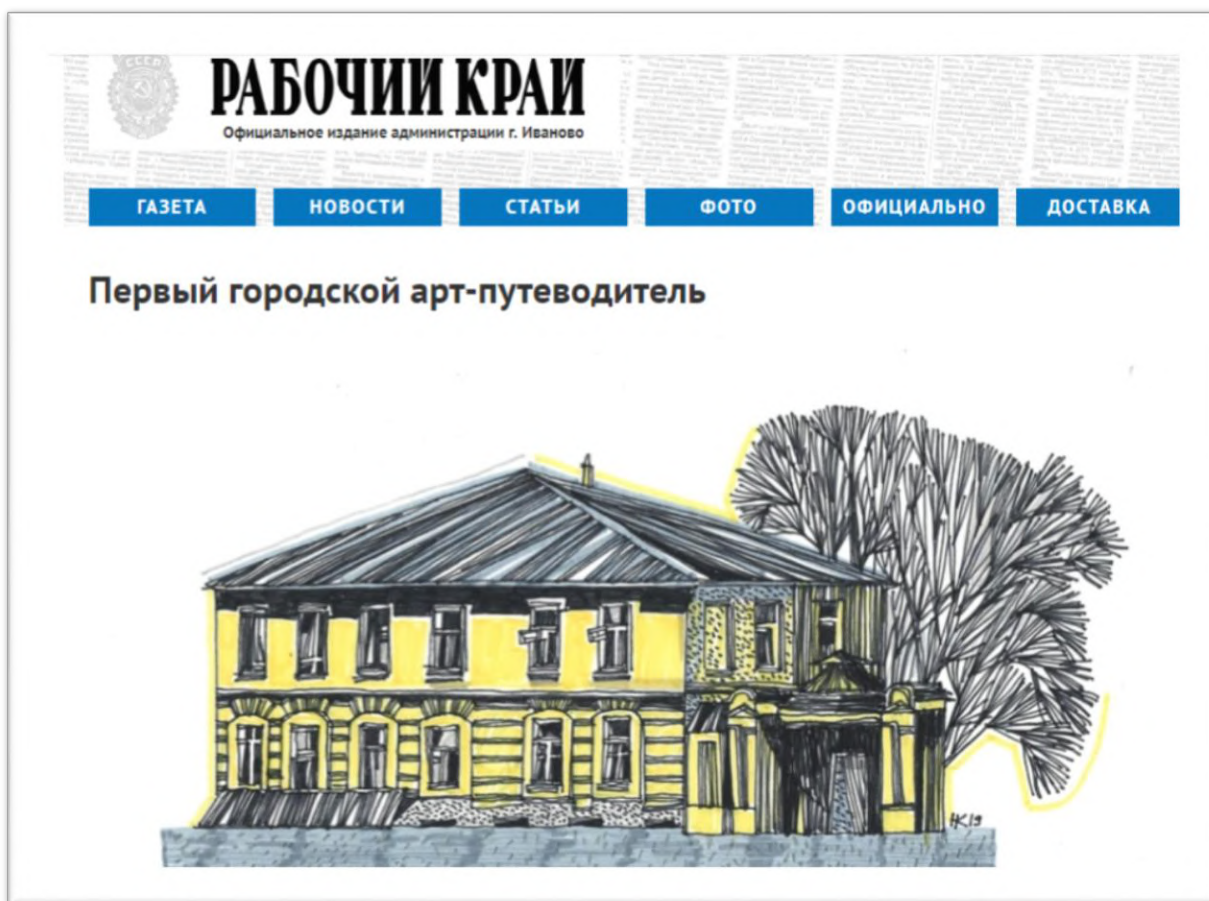
Иваново, 1990 г. Источник: @fond1812

Само по себе обращение к автобиографической прозе может показаться неожиданным и нелогичным для Саррот, ибо изображению излюбленного объекта ее художественного исследования — предельно обезличенным универсальным первочастицам психической материи, «тропизмам» — здесь, казалось бы, не может быть найдено места. Более того, погружение в стихию воспоминаний о собственных детских годах неизбежно предполагало движение в сторону временной, личностной, бытовой, исторической конкретизации — движение в сторону тех традиционных литературных форм, которые в свое время были отвергнуты романисткой. Не означало ли все это отказ автора «Детства» от характерных для ее творчества эстетических принципов?

Действительно, в книге Саррот перед нами предельно отчетливо и живо предстает ее главная героиня, Наташа (Ташок, Ташочек) Черняк, ее мать, отец и другие люди, связанные с ее судьбой и выписанные не менее убедительно и достоверно, так, что возникает соблазн заговорить об этой книге, используя привычную терминологию, приложимую к традиционной литературе: реалистичность, жизнеподобие характеров и т. п. Однако и в этой книге Саррот остается верной своему эстетическому кредо. Опыт собственной жизни используется ею прежде всего для постижения общечеловеческих психологических глубин, соприкасающихся с безднами подсознания, из которых поднимаются волны психической энергии, порождающие сложные движения на других уровнях духовной жизни. Правда, в повести «Детство» Саррот в гораздо большей степени, чем в других ее произведениях, интересуется и другое — каким образом происходит взаимодействие всеобщего подсознательного психического слоя с индивидуально-личностным сознанием и какие причудливые образования могут возникать из столкновения этих двух начал.

В книге Саррот есть определенная хронология, но нет хронологически заданного, последовательного повествования. Отдельные при желании хронологически выстраиваемые, но разрозненные жизненные эпизоды повести отражают всплески памяти, памяти ребенка, фиксируемые уже взрослым человеком. Возникающий таким образом жизненный материал оказывается

чрезвычайно ценным для дальнейшего исследования Саррот структуры человеческого «я», сложного соотношения внешних проявлений человеческой натуры — на уровне слов, поведения — с ее потаенными первоосновами. Отсюда — и сложность самого процесса воспоминания у Саррот, его психологическая напряженность и неоднозначность, вспышки неуверенности в адекватности перевода образов-воспоминаний на язык слов-понятий («Воскресить воспоминания детства...» как-то неловко от этих слов...», «...как там все плывет, меняется, ускользает... ты движешься вслепую, все время нащупываешь, тянешься... к чему? что это такое? это ни на что не похоже... об этом никогда никто не говорит... оно вырывается, ты изо всех сил вцепляешься в него, толкаешь... куда? неважно, лишь бы оно оказалось в благоприятной среде, где разовьется, где, возможно, сумеет жить...»). Отсюда же и необычная манера повествования-диалога с самой собой — постоянная самопроверка на точность и истинность своих суждений и признаний. Этим же объясняется, наконец, и жесткая, правдивая, беспощадная к себе и к другим тональность книги, в которой, используя в качестве своеобразного опытного материала эпизоды своей жизни, Саррот показывает, как из анонимной безликой стихии «тропизмов», словно из первобытного правещества в муках самопознания рождается человеческая личность.»

Первый городской арт-путеводитель

20.08.2019 (выдержки). Рубрика: КУЛЬТУРА

Автор Николай Голубев.

«На нашем маршруте — только те улицы и здания, которые связаны с литературой и искусством. Таких, как оказалось, в Иванове немало. Начали мы от остановки «Краснопрудной» и дошли до перекрестка улиц Советской и Марии Рябининой. Двигаемся в сторону Шереметевского проспекта

Дочь химика

Ул. Пушкина 29/12а

На пересечении улиц Ноздрина и Пушкина стоит двухэтажный вытянутый дом, ставший героем даже не русской литературы — а европейской. Здесь родилась

Натали Саррот (1900–1999) – французская писательница, основоположница «нового романа», подопечная Жана Поля Сартра.

Романы ее не велики по объему, но требуют от читателя определенного настроения: читать их – словно рассматривать абстрактные картины. Известно, что Саррот предпочитала писать за столиком кафе, где проводила первую половину дня.

В Иваново-Вознесенске до революции работал на фабрике отец будущей писательницы – специалист-химик. В интервью Натали рассказывала: «Он приехал работать на ткацкой фабрике, принадлежавшей Мокееву, потому что знал секрет, как сохранять цвет ситца. Однажды он услышал, как один рабочий говорит: «Вот, теперь мы должны слушаться какого-то жиденка». Мой отец в ярости побежал к Мокееву и сказал: «Я не хочу здесь работать, раз меня так называют». А тот ему говорит: «Милый ты мой, ну не хочешь, так не будем тебя так называть. Ведь мы евреев никогда не видели – ты здесь единственный». Потом я встречала этого Мокеева в Париже, и он мне всегда говорил: «Да, мы вознесенские – крепкие люди». Он был старовер». Известно также, что отец Саррот был лично знаком с Лениным и Троцким, но не питал на их счет иллюзий.

В текстильном городе будущая француженка провела первые два года жизни, неоднократно приезжала в раннем детстве. Свою родовую улицу Натали Саррот в последний раз навестила в 1991 году. «При одном названии «Иваново» появляется образ длинного дома с множеством окон, окруженных, как будто кружевами, маленькими навесами <...> Никогда ни один дом в мире не казался мне таким прекрасным, как этот».

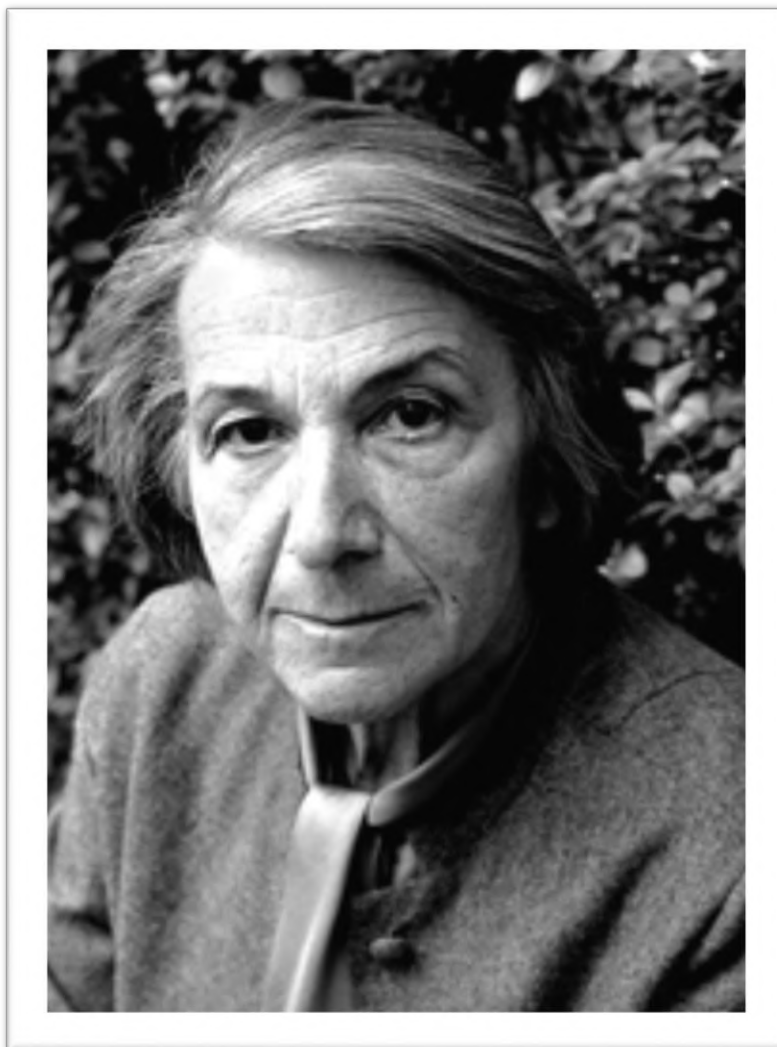
NATHALIE SARRAUTE

(goodreads.com)

Жанр

Литература и Фантастика, Биографии и Мемуары

Натали Саррот (18 июля 1900 года в Иваново, Россия-19 октября 1999 года в Париже, Франция) - юрист и французский писатель русско-еврейского происхождения.

Саррот родилась Наталья / Наташа Черняк в Иваново (в то время известном как Иваново-Вознесенск), в 300 км к северо-востоку от Москвы в 1900 году (хотя она часто часто упоминала год своего рождения как 1902, дата все еще упоминается в избранных справочниках), и после развода ее родителей провела детство, перемещаясь между Францией и Россией. В 1909 году она переехала в Париж вместе с отцом. Саррот изучала право и литературу в престижной Сорбонне, испытывая особую любовь к литературе 20-го века и работам Марселя Пруста и Вирджинии Вулф, которые сильно повлияли на ее концепцию романа,

затем позже изучала историю в Оксфорде и социологию в Берлине, прежде чем сдать экзамен по французской адвокатуре (1926-1941) и стать адвокатом.

В 1925 году она вышла замуж за Раймонда Саррота, коллегу-юриста, с которым у нее будет три дочери. В 1932 году она написала свою первую книгу, *Tropismes*, серию коротких набросков и воспоминаний, которые задали тон всему ее творчеству. Роман был впервые опубликован в 1939 году, хотя влияние Второй мировой войны замедлило его популярность. В 1941 году Саррот, которая была еврейкой, была освобождена от своей работы в качестве адвоката в результате нацистского закона. В течение этого времени она скрывалась и делала все возможное, чтобы развестись с мужем в попытке защитить его (Хотя в конечном итоге они останутся вместе).

Натали Саррот умерла, когда ей было 99 лет. Ее дочь, журналистка Клод Саррот, была замужем за французским академиком Жан-Франсуа Ревелем.

Натали Саррот июля 1900, Иваново-Вознесенск, Российская империя

(19 октября 1999, Париж, Франция)

Из воспоминаний Н. Саррот

Вот, что она рассказала об отце в интервью 1997 года журналу «Митин»: «Я каждый год приезжала к нему в Иваново-Вознесенск. Он оставался там до 1908 года. Мой отец был единственным евреем в Иваново-Вознесенске. Евреев там не было ни одного, так как закон запрещал им там жить, но ему дали специальное разрешение. Он приехал работать на ткацкой фабрике, принадлежавшей Мокееву, потому что знал секрет, как сохранять цвет ситца. Однажды он услышал, как один рабочий говорит: «Вот, теперь мы должны слушаться какого-то жиденка». Мой отец в ярости побежал к Мокееву и сказал: «Я не хочу здесь работать, раз меня так называют». А тот ему говорит: «Милый ты мой, ну не хочешь, так не будем тебя так называть. Ведь мы евреев никогда не видели - ты здесь единственный»».

Воспоминания об Иванове запечатлены в автобиографическом романе Н. Саррот «Детство»(1983г.). Они связаны с разными образами. К примеру, образ снега рождает такие строки: «Как в просвете, появившемся в облаке серебряного тумана, мне все время видится эта улица, покрытая толстым слоем очень белого снега, нетронутого, без малейшего следа колес, и я иду там вдоль забора, который выше, чем я, он сделан из тонких деревянных дощечек, заостренных сверху...»

Есть и другой образ, который появляется при одном упоминании слова Иваново, в таком отрывке: «... образ длинного деревянного дома, на его фасаде множество окон, окруженных как будто кружевами, маленькими навесами, выточенными из дерева... с его крыши свисают огромные гирлянды сосулек, сверкающих на солнце... двор перед домом покрыт снегом... в доме, в большой комнате с очень белыми стенами... гладкий паркет застелен цветным ковром... диваны, кресла покрыты разноцветными чехлами... в больших горшках растут разные зеленые растения... в окнах, между двойными стеклами лежит слой белой ваты, припудренной серебряными блестками. Никогда ни один дом в мире не казался мне таким прекрасным, как этот. Настоящий дом из новогодней сказки... и который, к тому же, является моим родным домом...»

«Натали Саррот и русские писатели». Светлана ВАСИЛЕНКО

На открытии Форума молодых писателей в Липках архангельский критик Андрей Рудалёв говорил о том, как много дали ему Липки. Что здесь, в Липках, он нашёл своих друзей, писателей-единомышленников: Захара Прилепина, Романа Сенчина, Германа Садулаева, Сергея Шаргунова, – чьё творчество связывают с модным ныне литературным направлением «новый реализм».

Все вышеперечисленные писатели присутствовали здесь же, в зале, и представляли довольно-таки внушительную группу крепких мужчин, державшихся всюду вместе. Хотя поодиночке каждый из них как писатель мне симпатичен, их суровое демонстративное единство меня несколько напугало. И я, в назидание молодым писателям, там же, на открытии Форума, рассказала байку о Натали Саррот.

В самом начале перестройки, в 1989 или 1990 году, в Москву приехала Натали Саррот – французская писательница, одна из лидеров бунтарского литературного направления, вошедшего в историю французской литературы под названием «новый роман». Поселилась Натали Саррот в Переделкино на даче своих друзей – поэта Андрея Вознесенского и его жены Зои Богуславской. Зоя Богуславская позвонила мне (мы тогда вместе составляли сборник женской прозы и поэзии «Новые амазонки») и пригласила к себе в ближайшие выходные – познакомиться с Натали Саррот. Пригласила она и Валерию Нарбикову с мужем – преподавателем французской литературы Литературного института Иваном Ивановичем Карабутенко.

И вот майским солнечным днём, взволнованные предстоящей встречей с классиком современной французской литературы, втроём мы отправились в Переделкино. Поскольку мы ехали на встречу с француженкой, то к столу решили купить сухого вина. На рынке рядом с Киевским вокзалом мы приобрели

вместительную корзину, положили туда дюжину бутылок с красным и белым вином и сели в электричку. В вагоне от распирающих нас чувств и для храбрости мы выпили бутылку красного вина и начали распределять роли: кто и о чём будет говорить с прекрасной Натали. Естественно, главной скрипкой нашего трио стал Иван Иванович, который знал о французской литературе больше, чем сами французы. До знаменательной встречи оставались какие-нибудь полчаса.

Вот тут-то и случился первый конфуз. Электричка остановилась на станции Солнечная и дальше ехать не хотела. Мы вышли на платформу в ожидании следующей. Чтобы скоротать время, решили выпить ещё одну бутылку теперь уже белого вина. Электрички не было. Мы пошли к расписанию. Оказалось, что мы попали на станцию Солнечная в самое начало перерыва между электричками, и этот перерыв составлял два с половиной часа. Делать было нечего: мы сели на скамейку, которая стояла в самом центре платформы, и в ожидании электрички, которая нас довезёт до Переделкино, под нежарким майским солнцем, за прекрасным красным вином, продолжали сладостный разговор о французской и русской литературе.

Когда мы явились на дачу к Вознесенскому, корзина наша была почти пуста. Появление нашей троицы не было тихим: мы буквально ворвались в дом. За время нашего вынужденного ожидания у Ивана Ивановича накопилось столько вопросов к Натали Саррот, что он с самого порога, едва познакомившись с маленькой худенькой женщиной, одетой во всё чёрное и кутающейся в чёрную же шаль и неожиданно представившейся нам не как Натали Саррот, а как Наталья Ивановна, и признавшейся, что она русская, – приступил к дознанию.

– Мадам, – спросил он Натали Саррот страстным голосом исследователя французской литературы. – Когда вы встретились с писателем и кинорежиссёром Аленом Роб-Грийе для того, чтобы провозгласить новое литературное направление, известное теперь всему миру как «новый роман»? И при каких обстоятельствах проходила ваша встреча? С вашего позволения я напишу об этом.

Натали Саррот, поёжившись и укутавшись в свою чёрную шаль посильнее, отодвинула свой стул подальше от страстного Ивана Ивановича и тихо сказала:

– Я никогда не встречалась с Аленом Роб-Грийе...

– Но вы же читали его роман «Проект революции в Нью-Йорке»?.. – спросил Иван Иванович.

– Нет, я не читала романов Роб-Грийе... – упрямо отвечала Натали Саррот.

– Допустим, вы не встречались с Роб-Грийе, – не унимался Иван Иванович, – но уж Мишеля Бютора-то вы должны хорошо знать. Он по своей манере письма вам должен быть близок...

– Я не была знакома с Бютором, – ушла Натали Саррот в несознанку и ещё чуть-чуть отодвинула свой стул подальше от нас.

Иван Иванович сыпал именами французских писателей, представителей «нового романа», но Натали Саррот никого из них лично не знала и никогда с ними не разговаривала. И только тогда, когда Иван Иванович назвал имя писателя Клода Симона, Натали Саррот вдруг слабо улыбнулась и сказала, что да, однажды она видела Клода Симона, он проходил мимо её столика в кафе, где она любила ужинать, и ей сказали, что это Клод Симон, но они так и не познакомились.

Тут и я задала свой вопрос, который меня тогда тревожил:

– Наталья Ивановна, – сказала я, – а как же вы, не зная друг друга, не читая друг друга, основали целое направление «новый роман»?

– Его основали критики, – был мне ответ. – Они прочитали наши романы и объединили их, назвав это «новым романом». А мы никогда не встречались друг с другом. Нам некогда было встречаться. Мы писали романы.

После этого Натали Саррот уже с нами не общалась, а, загнанная буквально в угол, поставив бокал на ручку кресла, задумчиво, в свои 90 лет, одиноко пила красное вино, смотрела в окно на майский цветущий сад и всё куталась, куталась в чёрную шаль.

P.S.

НОВЫЙ РОМАН (или «антироман») – понятие, обозначающее художественную практику французских писателей-поставангардистов 1950–

1970-х гг. Лидер направления – французский писатель и кинорежиссёр Ален Роб-Грийе. Основные представители Н.р. – Натали Саррот, Мишель Бютор, Клод Симон. Писатели Н.р. провозгласили технику повествования традиционного модернизма исчерпанной и предприняли попытку выработать новые приёмы повествования, лишённого сюжета и героев в традиционном смысле. Писатели Н.р. исходили из представления об устарелости самого понятия личности, как оно истолковывалось в прежней культуре – личности с её переживаниями и трагизмом. Основой художественной идеологии Н.р. стали «вещизм» и антитрагедийность. На художественную практику Н.р. оказала влияние философия французского постструктурализма, прежде всего Мишель Фуко и Ролан Барт, провозгласившие «смерть автора» (Энциклопедия культурологии).».

[Главная](#) [Архив номеров](#) [Редакция](#) [Новости](#) [Книги](#) [Мир Севера](#) [Магазин](#) [Где купить?](#)

Натали Саррот и русские писатели

№ 2010 / 44, 23.02.2015

Вывод:

1. На основании проведенного исследования установлено, что с объектом исследования связана жизнь как минимум двух людей:

- фабрикант Константин Дмитриевич Бурков;
- французская писательница, родоначальница «антиромана», адвокат Натали Саррот (Наталья Ильинична Черняк – в детстве).

2. В приведенных архивных документах фабрикант К.Д. Бурков указан как владелец дома. Есть упоминание о владельце дома:

- в 1851 году на средства фабриканта К.Д. Буркова ярославскими мастерами был отлит новый колокол в 900 пудов;

- часы с циферблатом на четыре стороны К.Д. Бурков купил на московской выставке фирмы братьев Бутеноп.

3. О писательнице Н. Саррот в официальных источниках представлено в достаточной степени информации о жизни и о творчестве. Однозначно установлено, что Натали Саррот (Наталья Ильинична Черняк) родилась в Иваново-Вознесенске в семье химика И.Е. Черняка. Здесь (в доме по ул. Пушкина, д. 29/12) она жила 6 лет с родителями, а потом жил один отец.

IV. Итоговый вывод историко-культурных исследований.

В ходе историко-культурных установлено.

1. Прослеживается историческая ценность объекта «Усадьба К.Д. Буркова». Объект имеет мемориальную причастность к людям, которые проживали в доме в XIX и XX веках (К.Д. Бурков; Н. Саррот). Вместе с тем, К.Д. Бурков не может встать в один ряд с выдающимися людьми Ивановского края. Так, На рубеже XIX и XX веков русские купцы и предприниматели пришли к осознанию личной ответственности перед обществом, они нашли себя в создании социально-культурных учреждений как щедрые благотворители и меценаты. Бурылины, Гарелины, Балины, Горбуновы, Павловы, Скворцовы, Каретниковы,

Коноваловы, Красильщиковы, Ясюнинские, Рузские формировали культурное «пространство» региона. Их покровительство и опека осуществлялись в разных сферах: собирание библиотек, коллекционирование предметов искусства, создание театров и культурных центров в рабочих посёлках, издательская деятельность, финансовая поддержка средних и высших учебных заведений. Многие из того, что создали представители промышленно-купеческого сословия на территории Ивановской области, стало основой, истоком культуры Ивановского края.

К.Д. Бурков не значится в обозначенном перечни меценатов и благотворителей, что позволяет сделать вывод о недостаточности роли личности в истории и культуре Иваново и области.

Натали Саррот, Мишель Бютор, Клод Симон - провозгласили в литературе технику повествования традиционного модернизма исчерпанной и предприняли попытку выработать новые приёмы повествования, лишённого сюжета и героев в традиционном смысле - **НОВЫЙ РОМАН** (или «антироман»). Понятие, обозначающее художественную практику французских писателей-поставангардистов 1950–1970-х гг. Действительно, Н. Саррот является одним из выдающихся литераторов Франции. Ее вклад в европейскую литературу действительно велик, но последователей «Нового романа» в России так и не стало. Т.е. ее влияния на литературу в России так и не случилось. «Новый роман» так и остался только «французским новым романом».

2. Градостроительная ценность низкая в силу застройки в квартале высотными домами 1930-2000 гг. (исторически ценная планировочная схема нарушена; сомасштабные, пропорциональные архитектурно-пространственные композиции изменены);

3. Архитектурно-эстетическая ценность низкая. Дом выстроен в стиле позднего провинциального классицизма. Читается регулярность (стройность) световых осей и руст первого этажа. Подобные строения на территории Иваново присутствуют: ул. Арсения, М. Рябининой, Смирнова, 10 Августа и др.

4. Объект исследования должен быть проэкспертирован экспертом государственной историко-культурной экспертизы для определения ценности объекта в установленном законом порядке.

V. Альбом фотографий.

Выявленный объект культурного наследия
«Усадьба К.Д. Буркова», расположенный по адресу:
Ивановская область, г. Иваново, ул. Пушкина, д. 29/12.

Пояснительная записка

В данном альбоме фотографий выявленного объекта культурного наследия «Усадьба К.Д. Буркова», расположенного по адресу: Ивановская область, г. Иваново, ул. Пушкина, д. 29/12, представлены фотографические изображения объектов недвижимости (зданий), входящих в состав «Усадьба К.Д. Буркова».

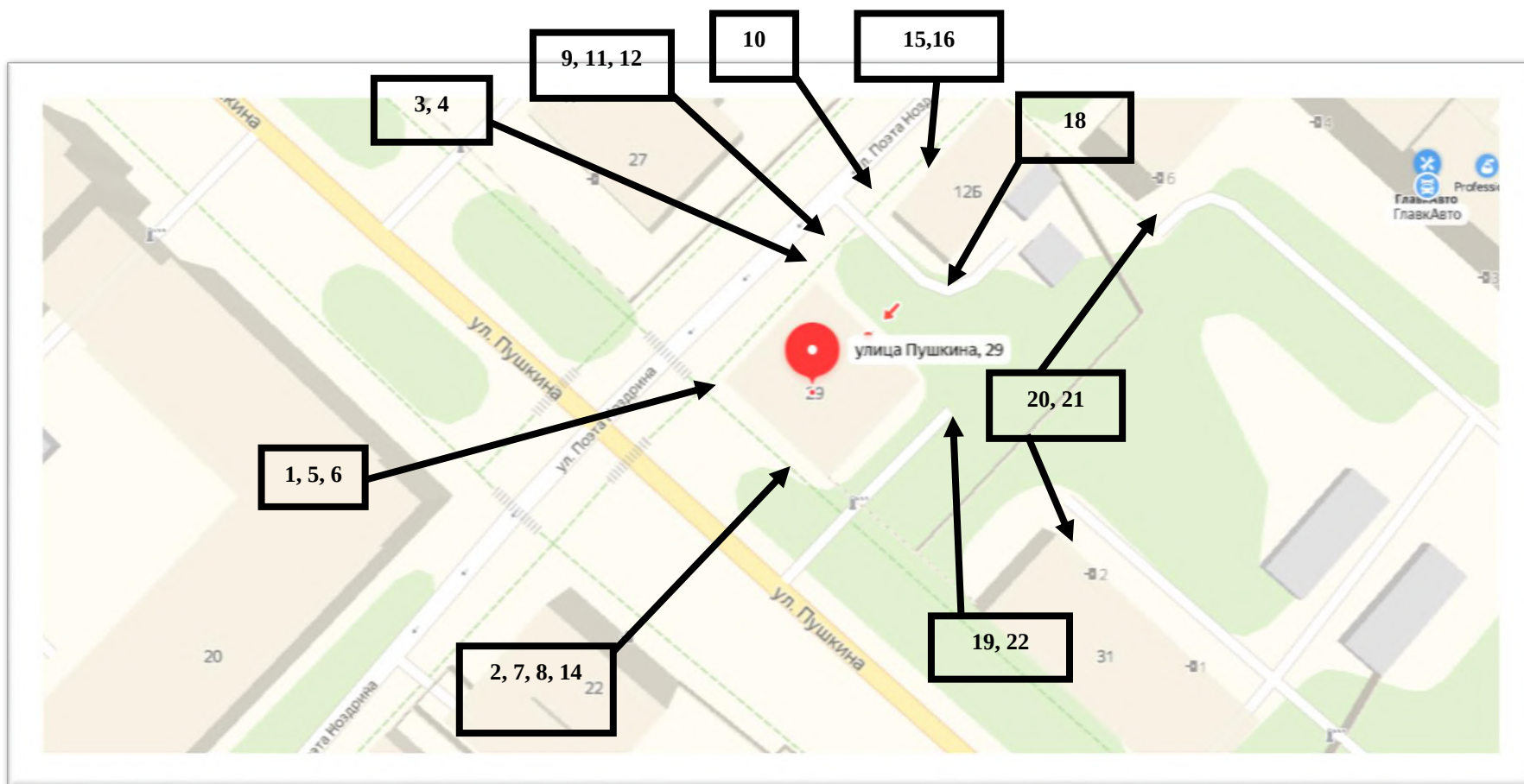
Согласно распоряжению Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области от 18.06.2009 № 70 к выявленным объектам культурного наследия отнесен «Усадьба К.Д. Буркова» без уточнения состава усадьбы. Согласно Свода памятников архитектуры и монументального искусства Ивановской области в состав объекта «Усадьба К.Д. Буркова». входят: Главный дом, Флигель, ограда.

Альбом фотографий состоит из 4 разделов, соответственно:

- Раздел 1. Главный дом Усадьбы К.Д. Буркова;
- Раздел 2. Флигель Усадьбы К.Д. Буркова;
- Раздел 3. Ограда Усадьбы К.Д. Буркова;
- Раздел 4. Развертка улиц Пушкина, Ноздрина.

Раздел 1. Главный дом Усадьбы К.Д. Буркова.

Карта местности (квартала) с объектом недвижимости. Точки фотосъемки.

Общий вид объекта
с перекрестка улиц
Пушкина и
Ноздрина

Фото 1

Вид со стороны
улицы Пушкина

Фото 2

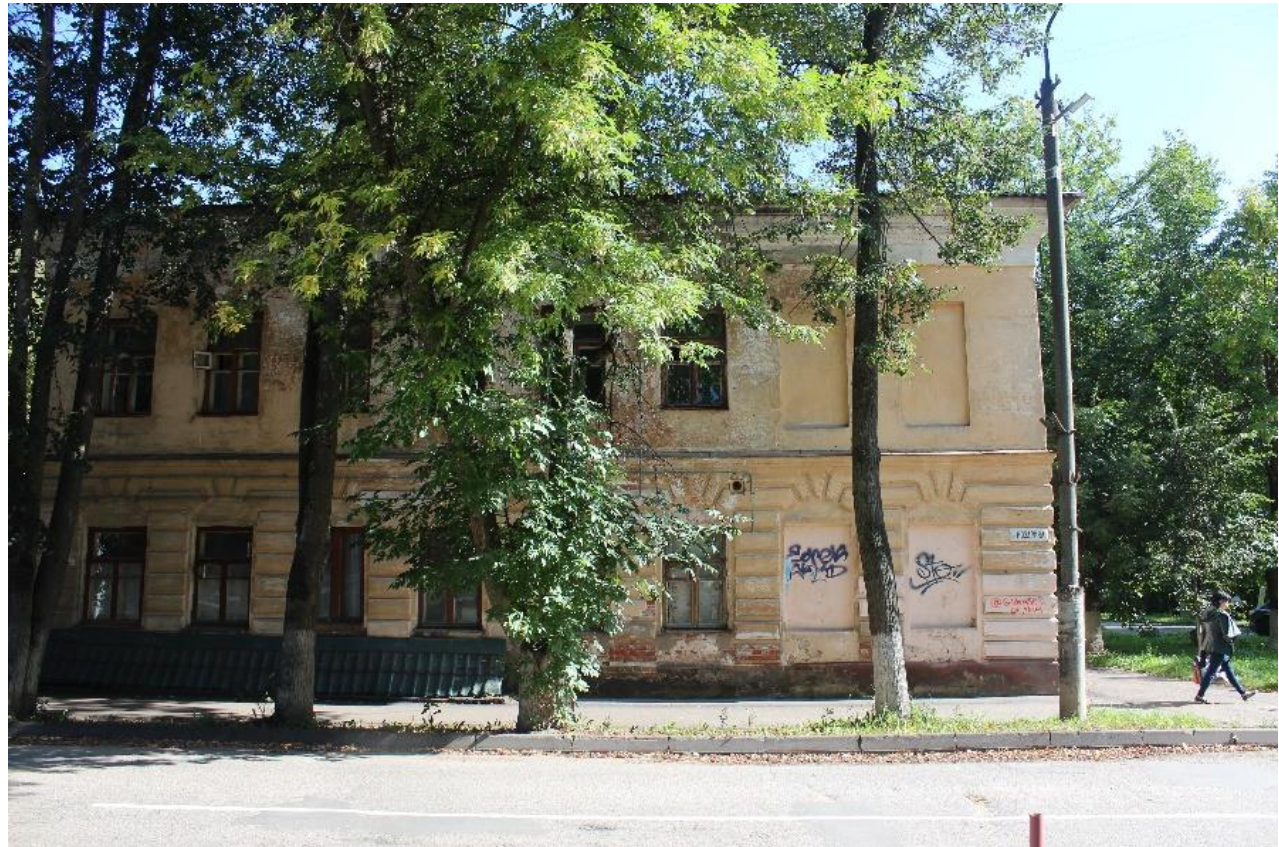
Вид со стороны
улицы Ноздрина

Фото 3

Вид со стороны
улицы Ноздрина

Фото 4

Состояние оконных
проемов и
столярного
заполнения первого
этажа

Фото 5

Обрамление рустом
первого этажа

Фото 6

Состояние карниза
и кровли

Фото 7

Фото 8

Состояние оконных
проемов и
столярного
заполнения второго
этажа

Фото 9

Современная
пристройка

Фото 10

Состояние
полуподвального
оконного проема

Фото 11

Фото 12

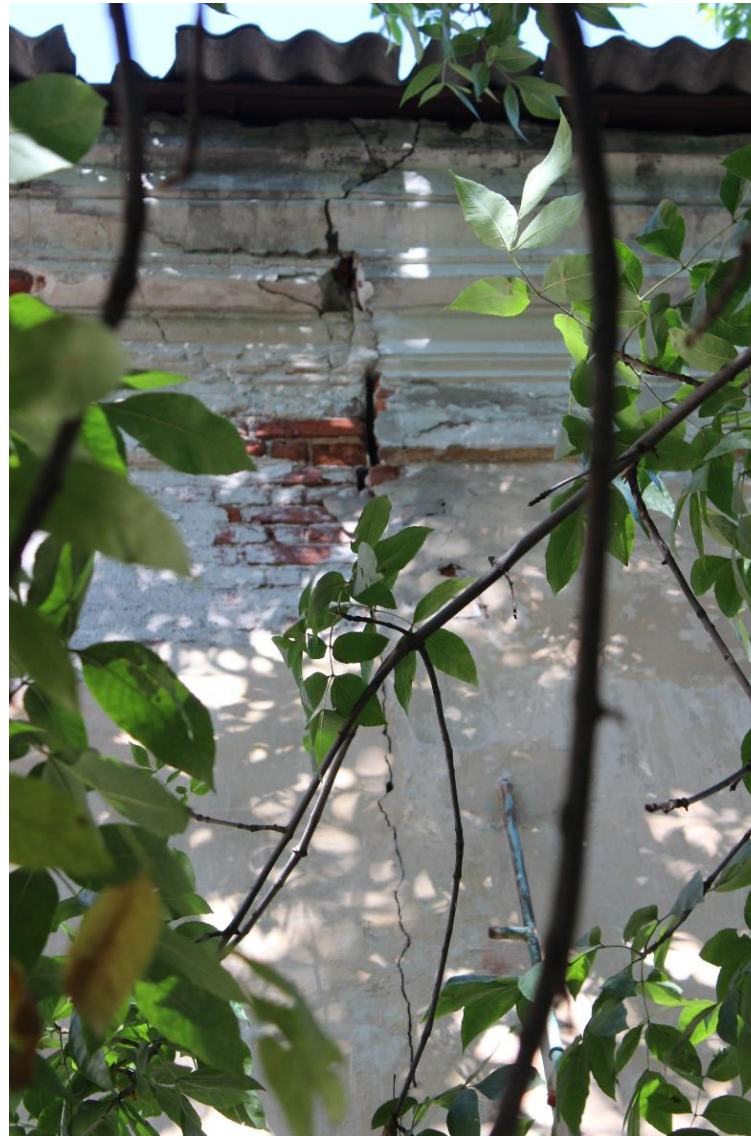

Фото 13

Состояние
конструкций.
Вертикальная
деформация.

Фото 14

Пилон въездных
ворот и фрагмента
ограды

Фото 15

Фото 16

Фото 17

Дворовой фасад

Фото 18

Фото 19

Вид на здание по
адресу: ул.
Пушкина, д. 31, из
внутреннего двора

Фото 20

Вид на здание по
адресу: ул.
Арсения, д. 22, из
внутреннего двора

Фото 21

Дворовой вход в
здание

Фото 22

Входной тамбур

Фото 23

Фото 24

Состояние
междуэтажной
лестницы

Фото 25

Лестница на чердак

Фото 26

Деревянная
стропильная
система

Фото 27

Фото 28

Фото 29

Фото 30

Фото 31

Состояние
внутренних
помещений объекта

Фото 32

Фото 33

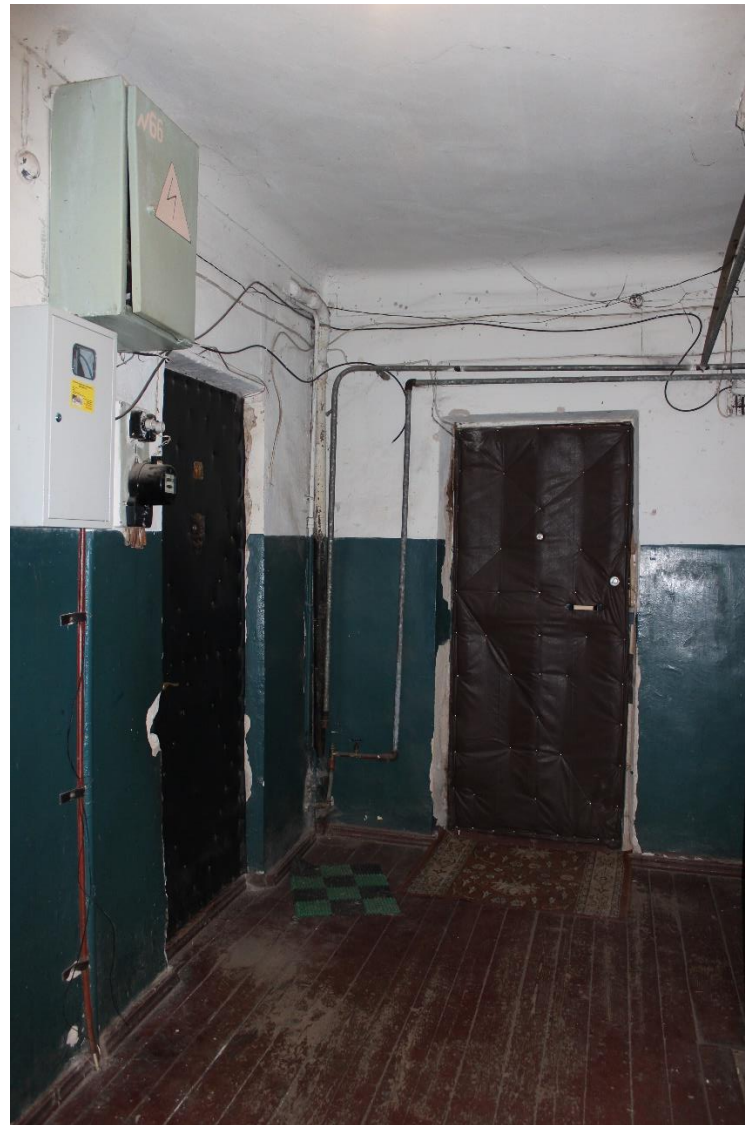

Фото 34

Фото 35

Фото 36

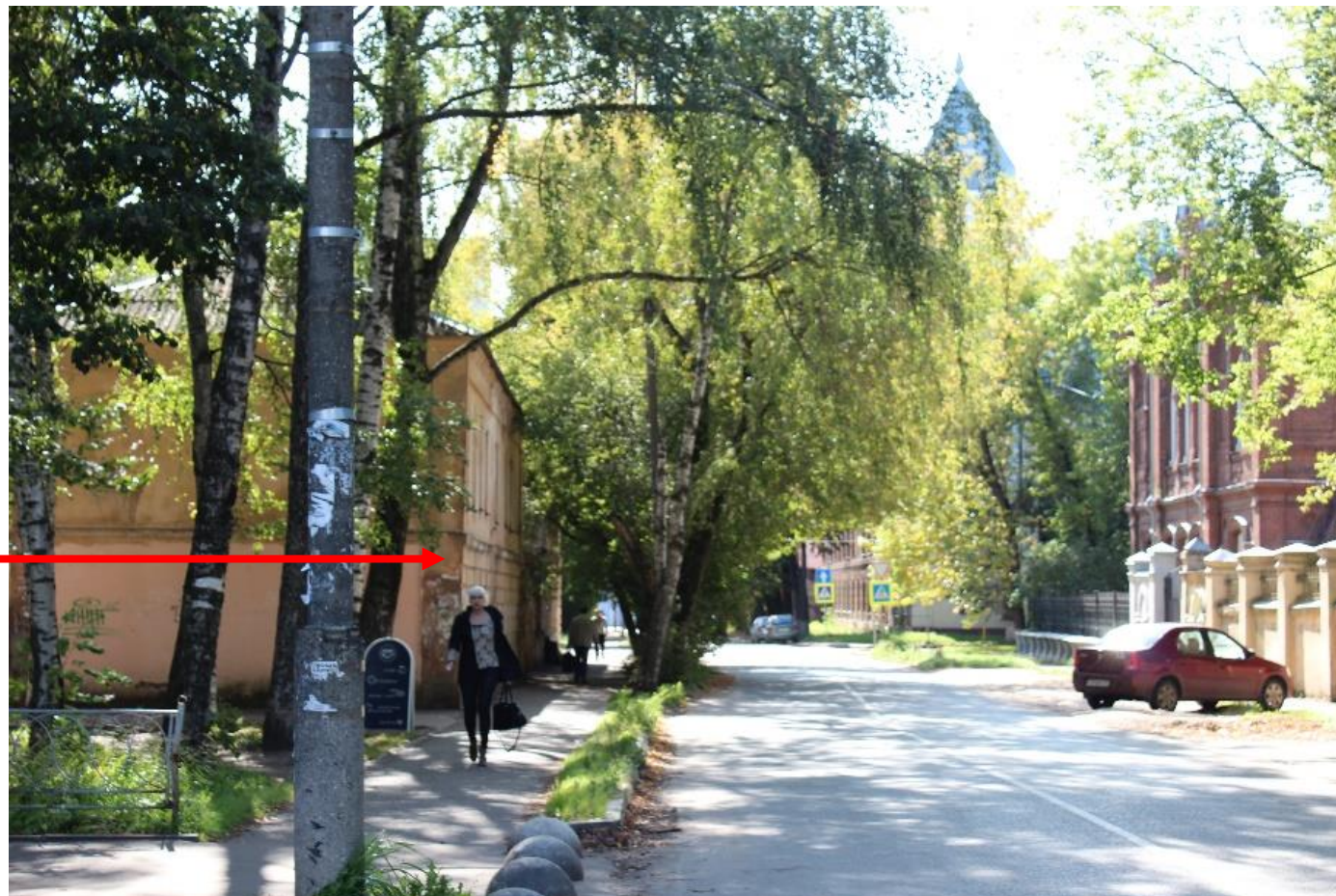

Вид с перекрестка
улиц Арсения и
Ноздрина.
С данной видовой
точки главный дом
усадьбы не
просматривается.
В угол обзора
«попадает» флигель
усадьбы.

Фото 37

Фото 38

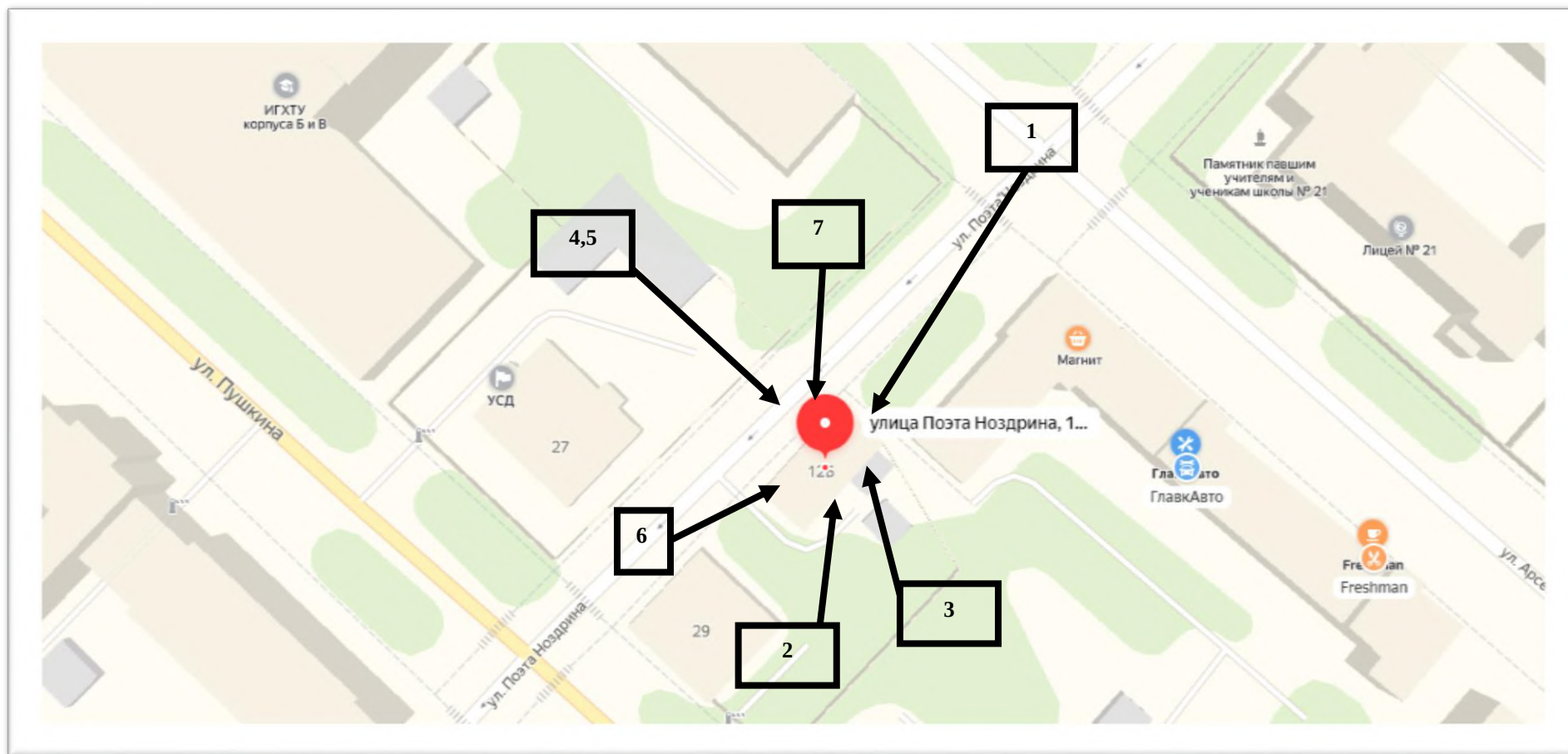

Вид с перекрестка
улиц Советской и
Ноздрина

Фото 39

Раздел 2. Флигель Усадьбы К.Д. Буркова.
Карта местности (квартала) с объектом недвижимости.
Точки фотосъемки.

Вид с перекрестка
улиц Арсения и
Ноздрина.

Фото 1

Дворовой фасад

Фото 2

Дворовой фасад

Фото 3

Вид со стороны улицы
Ноздрина

Фото 4

Вид со стороны улицы
Ноздрина

Фото 5

Обрамление рустом
первого этажа

Фото 6

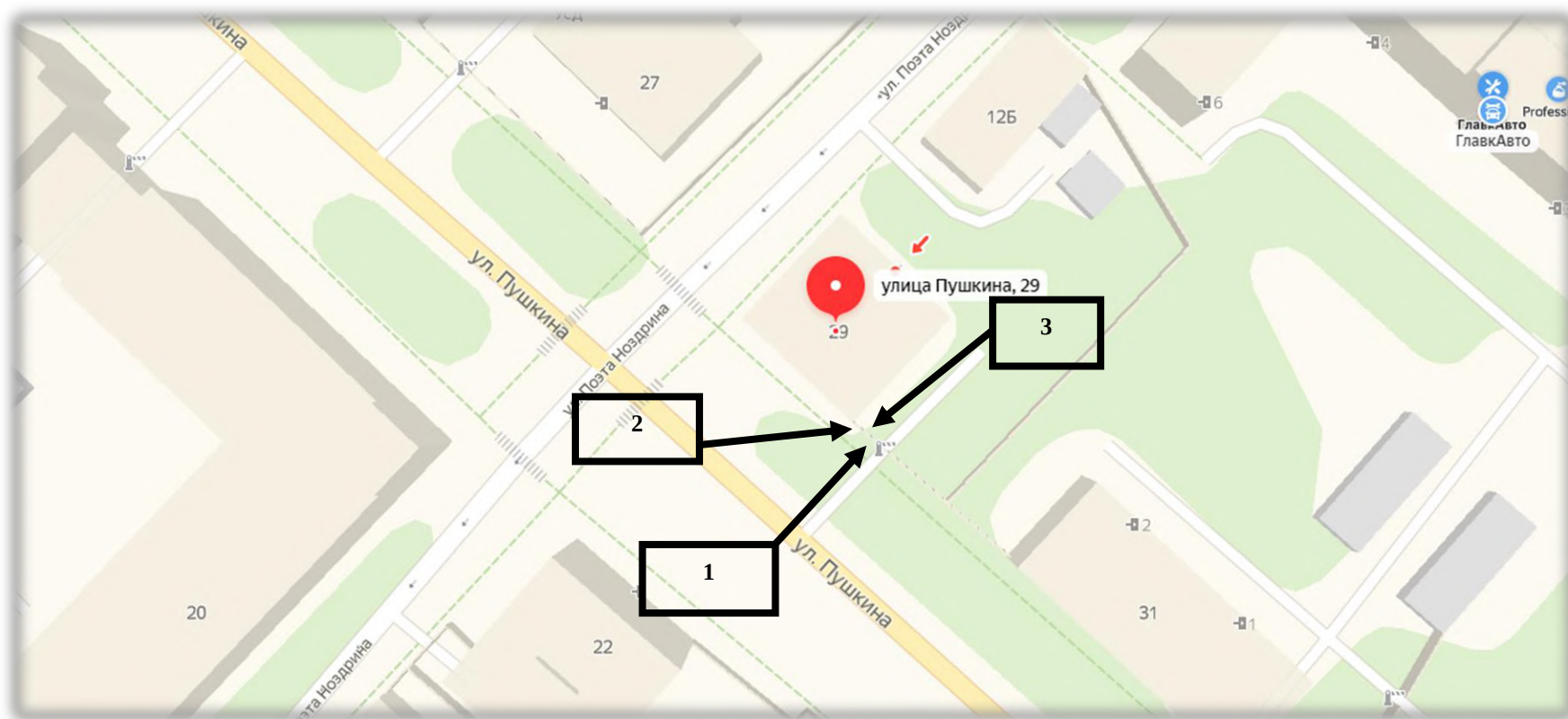

Пластиковые окна
первого этажа

Фото 7

Раздел 3. Ограда Усадьбы К.Д. Букова.
Карта местности (квартала) с объектом недвижимости.
Точки фотосъемки.

Ворота во внутренний двор со стороны улицы Пушкина

Фото 1

Ворота во внутренний двор со стороны улицы Пушкина

Фото 2

Вид со стороны
внутреннего двора

Фото 3

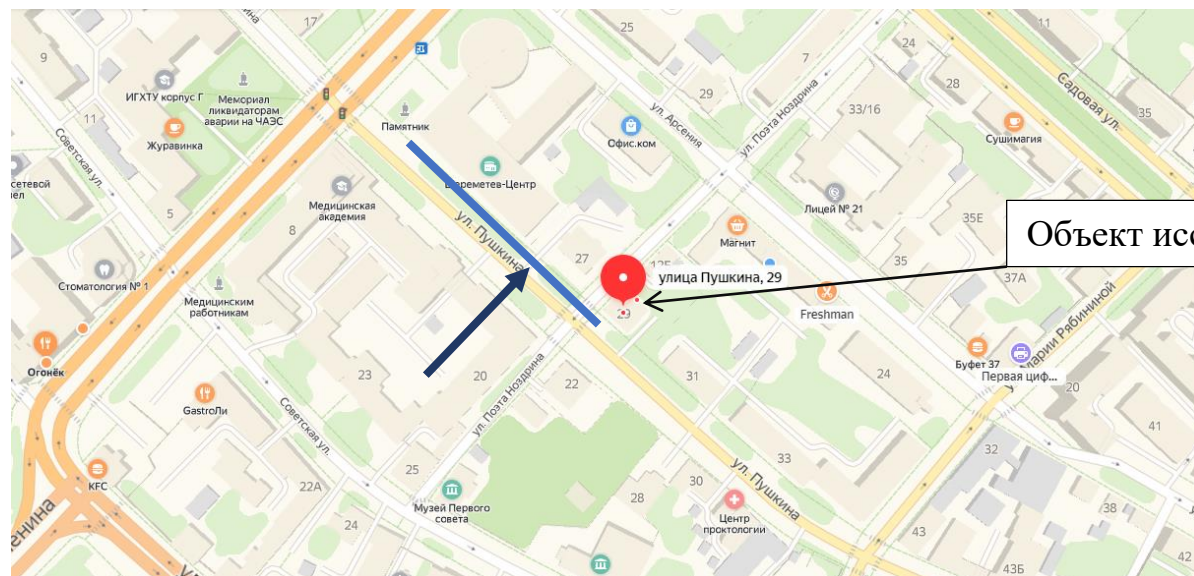

Раздел 4. Развертка улиц Пушкина, Ноздрина

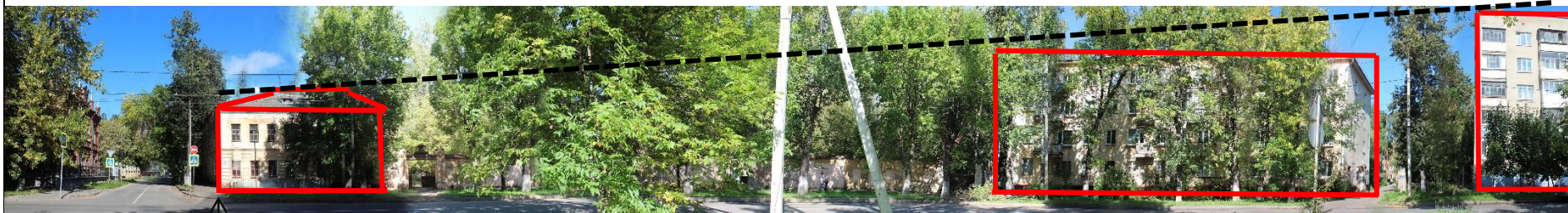
Панорама части ул. Пушкина (нечетная сторона)
(от Шереметевского проспекта до угла улиц Ноздрина и Пушкина)

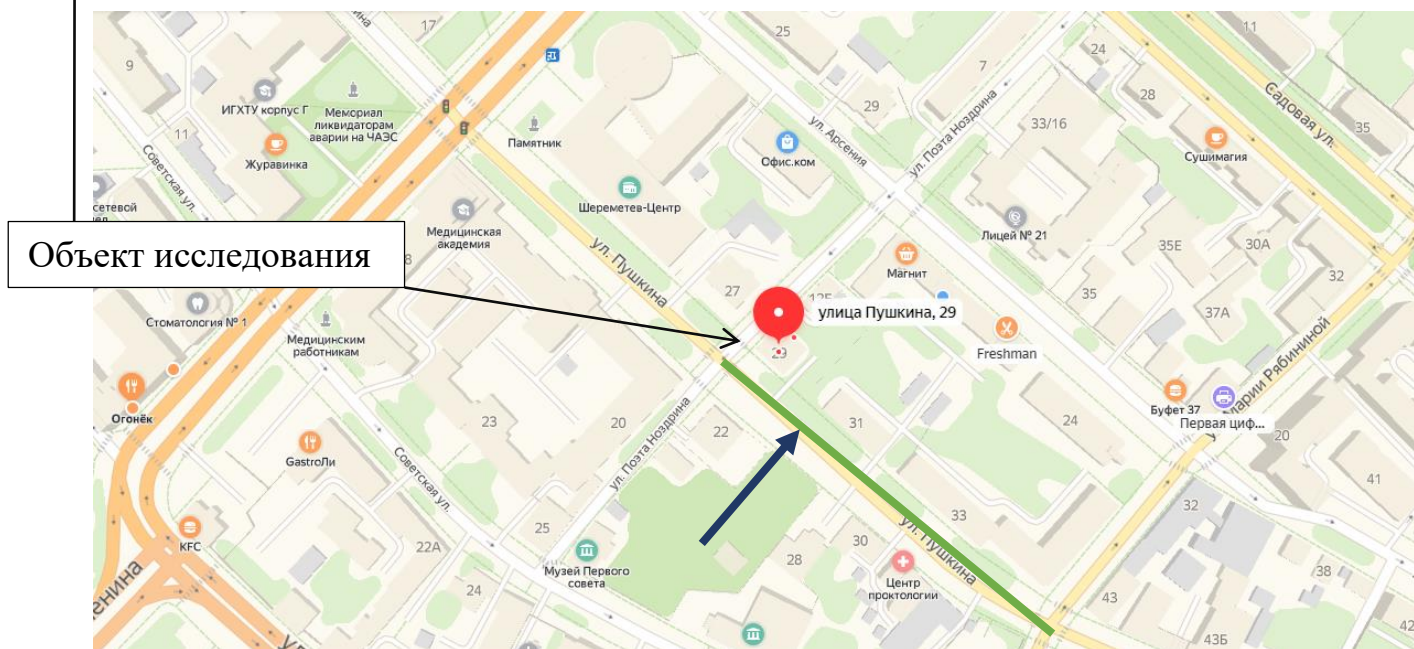
Карта местности (квартала) с объектом недвижимости. Точки фотосъемки

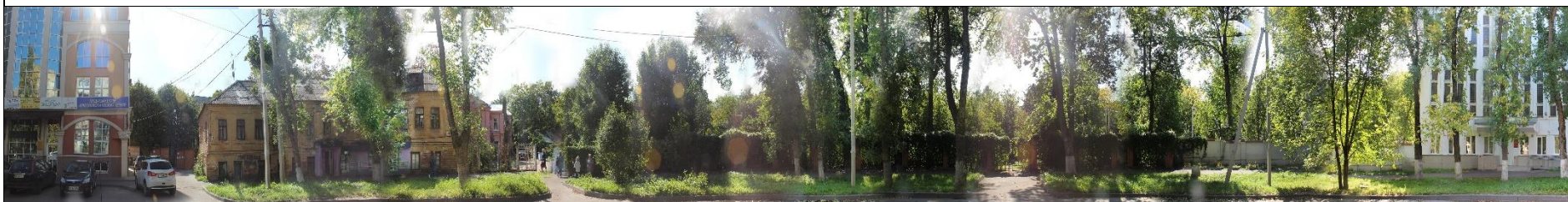
Панорама части ул. Пушкина (нечетная сторона)
(от ул. Ноздрина до ул. Марии Рябиной)

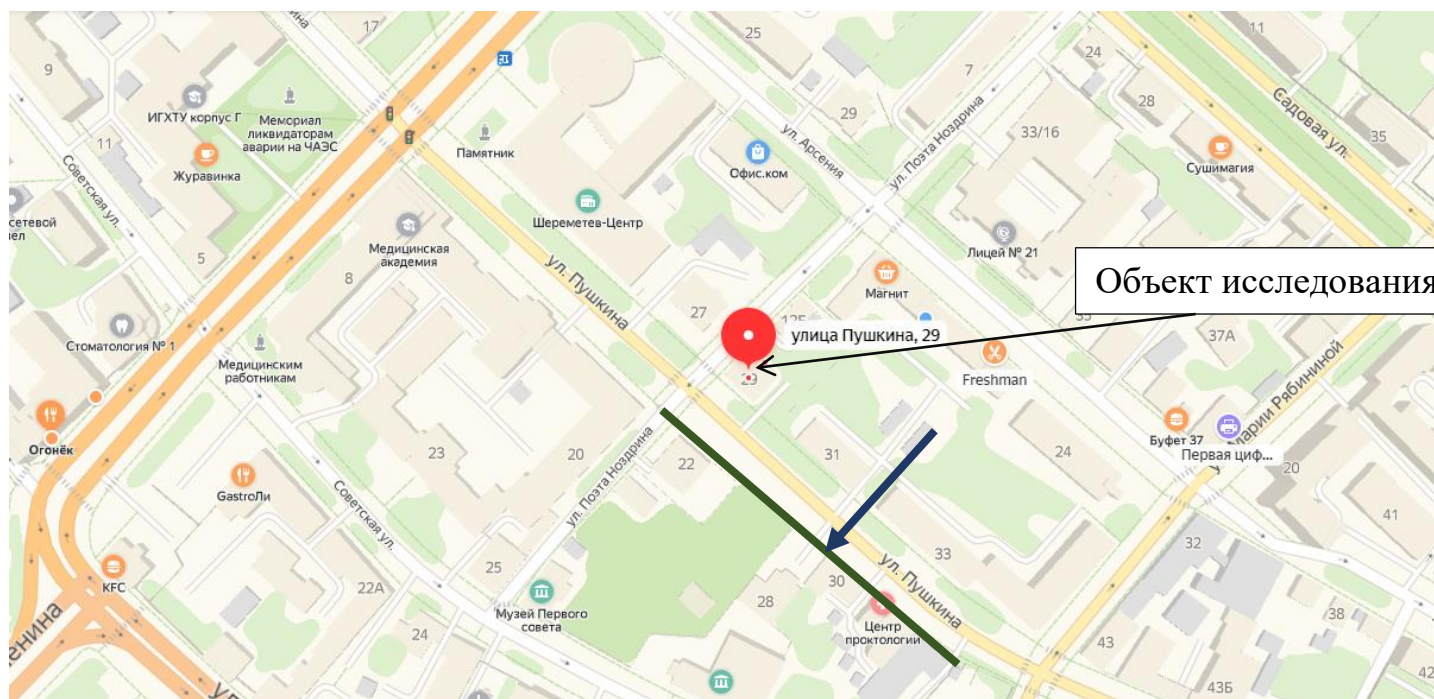
Карта местности (квартала) с объектом недвижимости. Точки фотосъемки

Панорама части ул. Пушкина (четная сторона)
(от ул. Марии Рябиной до ул. Ноздрина)

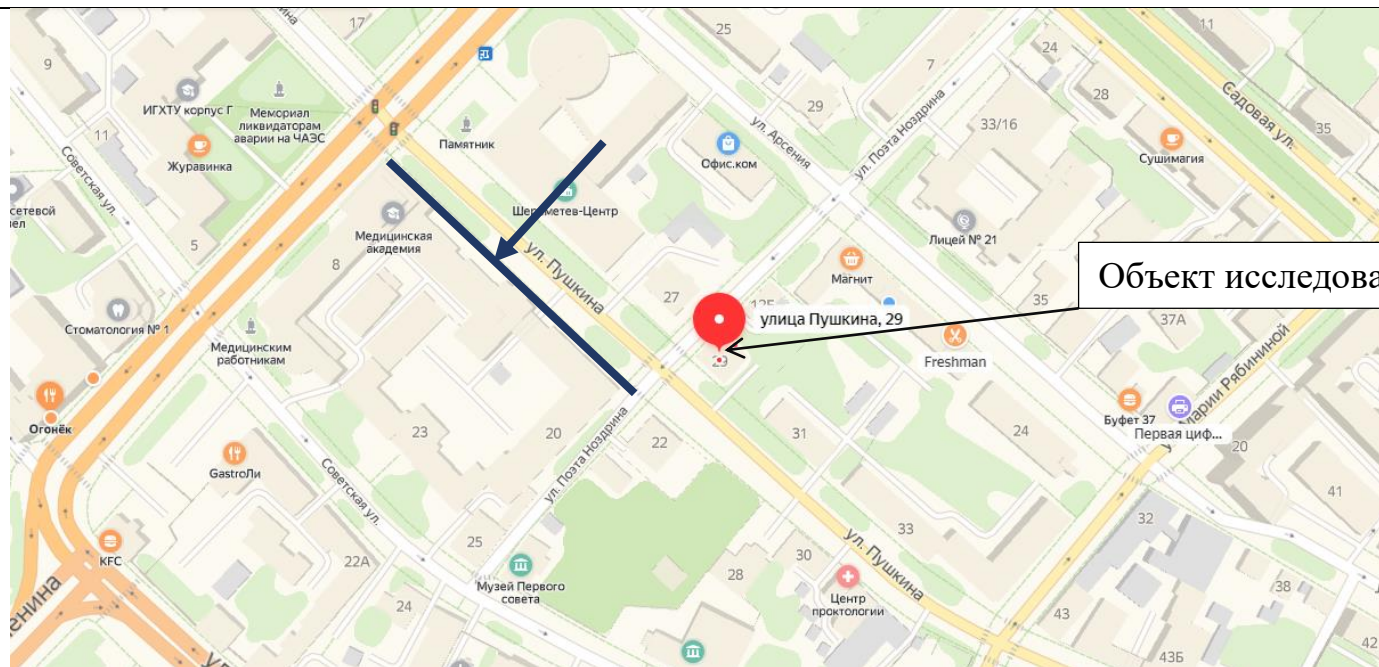
Карта местности (квартала) с объектом недвижимости. Точки фотосъемки.

Панорама части ул. Пушкина (четная сторона)
(от ул. Ноздрина до Шереметевского проспекта)

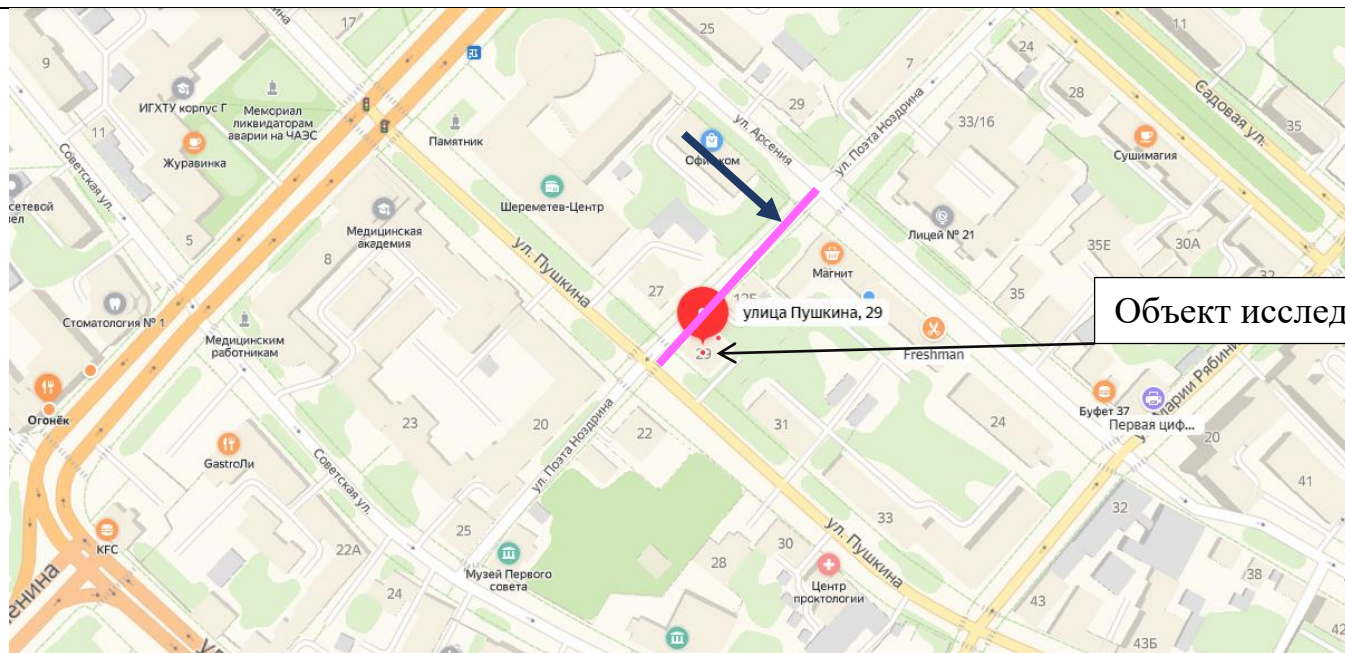
Карта местности (квартала) с объектом недвижимости. Точки фотосъемки

Панорама части ул. Ноздрина (четная сторона)
(от ул. Арсения до ул. Пушкина)

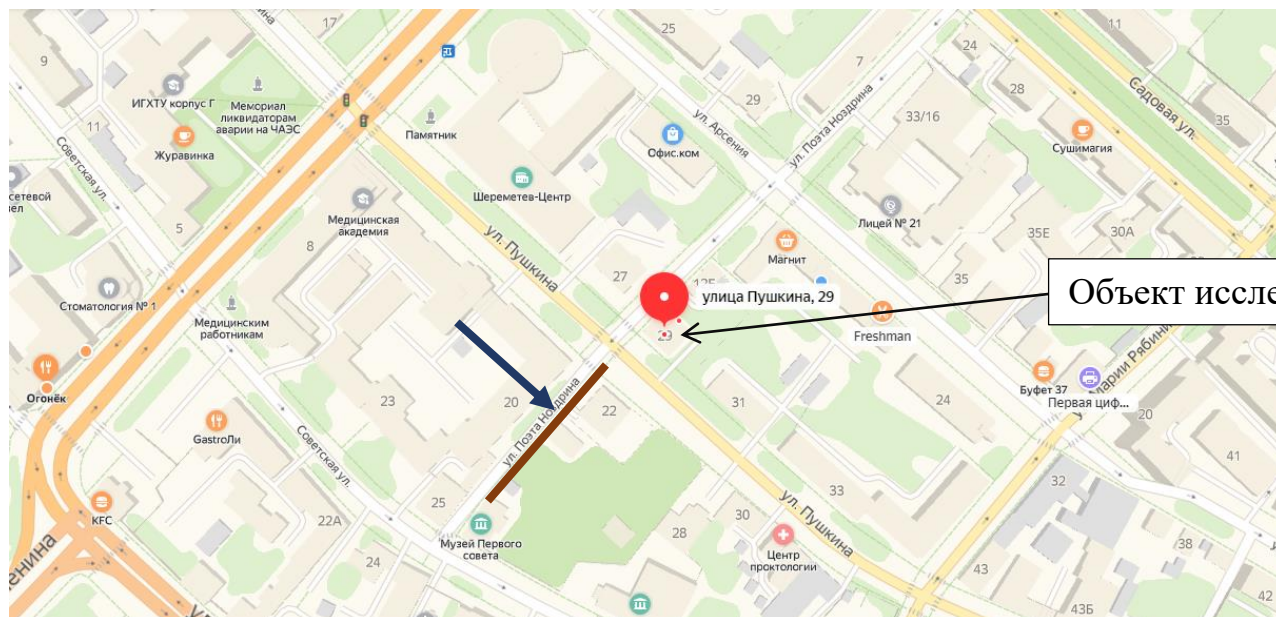
Карта местности (квартала) с объектом недвижимости. Точки фотосъемки

Панорама части ул. Ноздрина (четная сторона)
(от ул. Пушкина до ул. Советская)

Карта местности (квартала) с объектом недвижимости. Точки фотосъемки

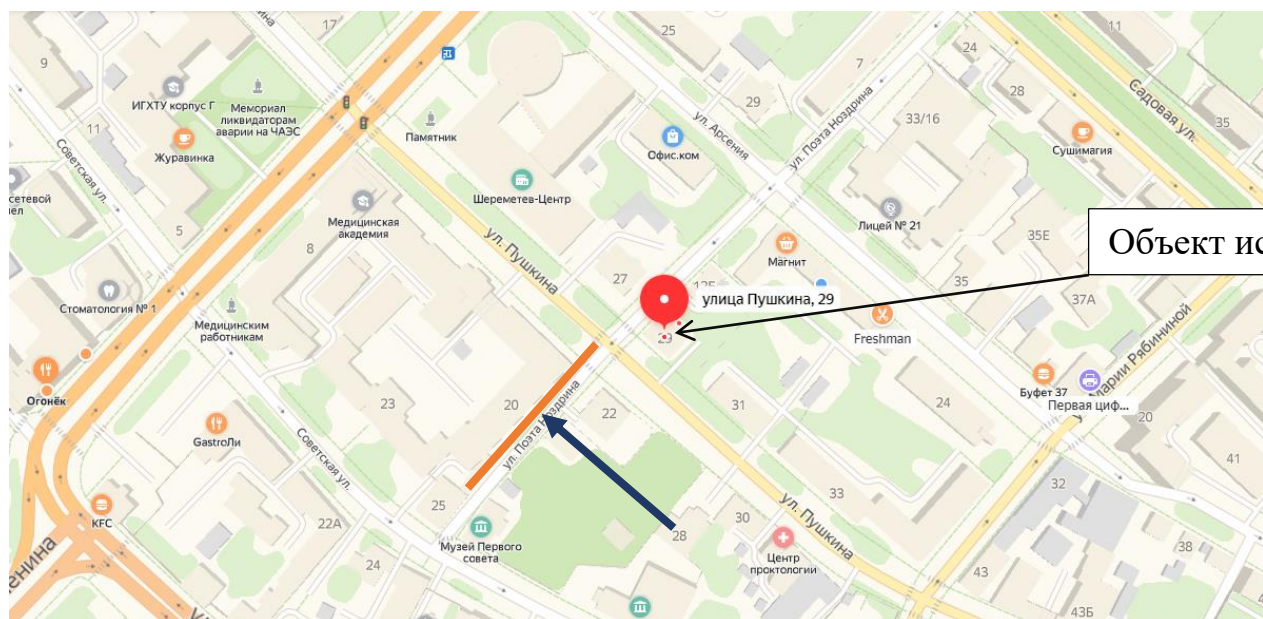

Панорама части ул. Ноздрина (нечетная сторона)

(от ул. Пушкина)

Карта местности (квартала) с объектом недвижимости. Точки фотосъемки

Панорама части ул. Ноздрина (нечетная сторона)

(от ул. Пушкина до ул. Арсения)

Карта местности (квартала) с объектом недвижимости. Точки фотосъемки

